

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2021
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (345) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, кандидат архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дитмар Эльяшевич Розенталь* (1900–1994), советский и российский лингвист.

Дитмар Розенталь родился в Лодзи (Польша) в еврейской семье. В ранней юности жил в Берлине, где работал его отец Зигмунд (Эльяшив) Моисеевич Розенталь; мать, Ида Осиповна (Ушеровна) Розенталь, была домохозяйкой. Русский язык не был для Дитмара родным: с отцом он говорил по-немецки, с матерью и братом — по-польски. Всего он знал около двенадцати языков, включая итальянский, латынь, греческий, английский, французский, шведский.

По окончании историко-филологического факультета МГУ (специальность «итальянский язык») юноша отправился в аспирантуру Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Однако, несмотря на то, что языкознание было явным призванием молодого человека, он для подстраховки получил еще одно высшее образование, окончив экономический факультет.

Первый преподавательский опыт Дитмар Эльяшевич получил, работая в школе, однако вскоре перешел учить рабфаковцев. Параллельно он занимался наукой, поначалу специализируясь на итальянском языке и выполняя переводы классиков. Розенталь даже написал учебник для вузов по грамматике итальянского, за который спустя 20 лет получил кандидатскую степень.

Диссертацию ученый не защищал вовсе, что не мешало ему преподавать в МГУ сначала польский язык, а затем переключиться на русский, кропотливая работа над грамматикой и стилистикой которого уже в 1930-е годы сделала его авторитетнейшим лицом в этой области.

Розенталь вошел в редколлегия журнала «Русский язык в школе», где работал на протяжении 25 лет. Параллельно он трудился в Институте русского языка АН СССР, на журналистском факультете МГУ и в полиграфическом институте.

Работы Розенталя (свыше 400) по вопросам правописания и стилистики на протяжении нескольких десятилетий широко используются большинством пишущих на русском языке: учеными, преподавателями, журналистами. Среди его книг монографии «Практическая стилистика современного русского языка» (в соавторстве с Вячеславом Мамоновым), «Литературное редактирование», «Трудные случаи пунктуации» (обе — с Константином Былинским). Авторству ученого принадлежит ряд словарей-справочников, учебных пособий (в том числе для школьников и иностранцев), научно-популярных книг о русском языке. Профессорское звание было присуждено ученому в 1962 году, и еще более 30 лет после этого он продолжал исследовать, писать и преподавать.

Ученый с семьей жил у Москвы-реки, в доме, окна которого выходили на Киевский вокзал. Человек скромный, он почти не говорил о фактах собственной биографии и личной жизни, и редкие сохранившиеся интервью были даны им незадолго до смерти. К этому времени рядом уже не было жены, сын жил отдельно, а внучка и вовсе переехала жить в Швецию. Работа занимала в его жизни главное место, и до последних дней он не терял ясного ума и желания служить делу просвещения.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Аристархова А. С.

Некоторые теоретические подходы судебного контроля..... 145

Арсланова Д. М.

Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства 147

Балова М. Н.

Безналичные розничные платежи: понятие, виды, перспективы развития 148

Баткалова Г. М.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград по законодательству Республики Казахстан..... 150

Берг Н. А., Токмаков В. Е.

К проблеме защиты залоговых кредиторов в делах о банкротстве..... 153

Борисов В. Б.

Проблемы уголовной ответственности за посягательства против здоровья 155

Wang X.

The Basis of Substantive Interpretation of Criminal Law from the Functional Theory. A Discussion According to the Reality of China's Criminal Justice..... 156

Вовченко М. Б.

Общая характеристика договора строительного подряда 161

Вовченко М. Б.

Ответственность сторон за нарушение договора строительного подряда 165

Высоцкая Е. В.

Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации..... 169

Гараева А. Д.

Алеаторные сделки: понятие, признаки, классификация 170

Гончаренко А. В.

К вопросу об актуальности Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях 173

Дворецкая Е. С.

Правовая защита государственной тайны в ФРГ и РФ: сравнительный аспект 174

Колесникова П. К.

Особенности уголовной ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности 175

Крамской В. В., Зацепина М. Ю.

Организация деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в Тамбовской области 177

Лебедева А. Н.

К вопросу общественной опасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма на воздушном транспорте..... 179

Левгеева Т. Б.

Нарушение авторских и смежных прав: уголовно-правовой анализ объективных признаков 180

Левитанус Б. А., Кузьмина В. В.

Правовые итоги проведения лесной амнистии 182

Левочкина Т. А.

Злоупотребление правом на обращение в суд по гражданским делам 185

Максин Д. А.

Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства и возникновение первых уголовно-процессуальных актов в России 187

Маслова К. Ю.

Классификация недействительных сделок, проблемы их разграничения..... 191

Матыцина М. С.

Порядок усыновления российских детей иностранными гражданами 193

Мижитдоржиева С. Д.

Принципы построения и функционирования государственной гражданской службы: правовые основы и практика 195

Мусаев М. Ш. Охрана общественного правопорядка 197	Немце-Петровская Э. Ю. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики несостоятельности (банкротства) юридического лица 205
Мусаев М. Ш. Административный надзор и административный контроль, осуществляемые органами правопорядка 199	
Мусаев М. Ш. Содержание и формы административного надзора, осуществляемого органами правопорядка 202	Павлова Т. Ю. Контроль нотариальной деятельности 207

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Некоторые теоретические подходы судебного контроля

Аристархова Алёна Сергеевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Институт судебного контроля в России, его особенности, доктринальные подходы ученых к понятию «судебный контроль», его отношение к правосудию, правовое закрепление судебного контроля в отдельных нормативных правовых актах.

Ключевые слова: судебный контроль; разделение властей; суд; правосудие; органы государственной власти.

Some theoretical approaches to judicial review

Aristarhova Alena Sergeevna, student master's degree programs
Chelyabinsk State University

The Institute of Judicial Control in Russia studies its features in various legal sciences, the doctrinal approaches of scientists to the concept of «judicial control», its attitude to justice, the legal consolidation of judicial control in certain normative legal acts.

Keywords: judicial control; separation of powers; court; justice; public authorities.

На конституционном уровне государственная власть в Российской Федерации делится на три самостоятельные ветви: законодательную, исполнительную и судебную, каждая из которых имеет свои полномочия. Эти полномочия включают взаимный контроль для обеспечения того, чтобы каждый орган государственной власти и местного самоуправления выполнял свои обязательства по соблюдению Конституции Российской Федерации и других нормативных правовых актов. Судебный контроль одна из функций правосудия. Роль контрольных полномочий суда определяется функциями, которые призвана выполнять судебная власть при отправлении правосудия в государстве [1].

Подлинный судебный контроль всегда связан с принципом разделения властей, провозглашенным великими мыслителями Дж. Локком и Ш. Монтескье в XVIII в. Эта теоретическая модель, основанная на провозглашении судебной власти как независимой и независимой ветви, обеспечивает суду осуществление контрольных полномочий. Так, Ш. Монтескье писал: «Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода гражданина окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Государии, стремившиеся к деспотизму, всегда начинали с того, что объединяли в своём лице все отдельные власти» [2].

Средствами, призванными содействовать осуществлению основной цели деятельности государства, Локк называл законность, разделение властей, оптимальную для нации форму правления [3].

В рамках этих соображений следует отметить, что полномочие государственного органа, отсутствие системы контроля и противовесов при осуществлении полномочий, как правило, свидетельствует о слабости правосудия и приводит к неэффективности осуществления судом его функций, в том числе функции судебного контроля.

Эта ситуация побудила представителей различных отраслевых юридических наук, исследователей в области административного и процессуального права того времени написать о необходимости эффективной организации судебного контроля за деятельностью административных органов и их должностных лиц [4]. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Кроме того, судебный контроль осуществляется в гражданском, административном и уголовном судопроизводствах. Судебный контроль — сложная и неоднозначно понимаемая правовая категория.

В юридической литературе по-разному трактуются понятие и виды контроля, соотношение понятий судебного контроля и судебного надзора. Общепринятой является позиция, согласно которой судебный контроль за соблюдением законов со

стороны законодательных и исполнительных органов является неотъемлемой составляющей деятельности судов.

А. В. Цихоцкий, определяя сущность судебной власти и её социальное назначение в её функциях, указывал, что «к изначально присущим судебной власти социальным функциям относится функция по защите права, а к приобретённым в ходе исторического развития общества и государства — функция контроля за деятельностью органов других ветвей власти» [5].

Судебный контроль можно классифицировать по двум основным направлениям: по виду суда, осуществляющего контроль, и по форме вмешательства в деятельность контролирующего органа. В рамках своих полномочий суды могут на основании действующей Конституции и законодательства принимать решения об отмене актов законодательной и исполнительной власти.

В. А. Ржевский называют «правосудие, надзор за судебной деятельностью нижестоящих судов со стороны вышестоящих, судебный контроль в области исполнительной власти, судебный конституционный контроль» формами осуществления судебной власти» [6].

О. В. Химичева отмечает, что «судебная власть наряду с отправлением правосудия проявляется также через осуществление контроля за законностью и обоснованностью действий и решений органов и должностных лиц; вынесение частных определений и постановлений; судебный надзор вышестоящих судов в целях проверки правомерности решений нижестоящих судов; разъяснение действующего законодательства на основе данных судебной практики» [7]

А. Д. Назаров пишет: «Международно-правовые стандарты отправления правосудия и положения национального законо-

дательства, прежде всего Конституции РФ, обязывают нас учитывать, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса сегодня является реальностью» [8].

В научной литературе по гражданскому процессу, на наш взгляд, разумно, что ученые высказывают мнение, что элементы контрольной деятельности суда проявляются при рассмотрении гражданского процесса. Законодатель в принятом Кодексе административного судопроизводства РФ (КАС РФ) определил предмет регулирования отношений, подведомственных КАС РФ, в который вошли дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Важность судебного контроля была подчеркнута в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», где разъясняется, что «судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения.

Таким образом, несмотря на различия доктринальных подходов к институту судебного контроля, особенности его проявления в различных отраслевых науках, судебный контроль выполняет основную функцию, являясь эффективным механизмом в защите прав и свобод граждан.

Литература:

1. Павлова М. С. Особенности судебного контроля по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов власти // Российская юстиция. — 2014. — № 9.
2. Монтескье Ш. О духе законов. Избранные произведения. — М., 1999; Грязнова Т. Е. Идея демократии в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX — первой половины XX века: монография. — Омск, 2010. — С. 75, 87.
3. Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 3. — М., 1985. — С. 347.
4. Леви М. Судебный контроль и процесс приватизации в России // Судебный контроль и права человека: материалы российско-британского семинара. — М., 1994. — С. 213
5. Цихоцкий А. В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. — Новосибирск, 1998. — С. 392.
6. Ржевский В. А., Чепурнова Н. М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности. — М., 1998. — С. 96.
7. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. — М., 2004. — С. 204.
8. Назаров А. Д. Использование в современном уголовном процессе на досудебных стадиях правовых конструкций Устава уголовного судопроизводства Российской империи в обеспечении соблюдения принципа законности средствами судебного контроля и прокурорского надзора // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 4.

Криминологическое исследование личности преступника, совершившего доведение до самоубийства

Арсланова Диана Маратовна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье анализируется личность преступника, совершившего доведение до самоубийства, путем изучения обвинительных приговоров судов общей юрисдикции по социально-демографическим, уголовно-правовым, нравственно-психологическим и социально-значимым физиологическим признакам (особенностям).

Ключевые слова: самоубийство, личность преступника, криминология, преступление.

Согласно статистическим данным в Российской Федерации на протяжении трех лет наблюдается спад совершения самоубийств: в 2019 году — 17192 из них 9 совершено на территории Астраханской области (9 мужчин), в 2018 году — 17930, в 2017 году — 20055. Подавляющее большинство самоубийств совершается мужчинами (88%). Несмотря на стремительное снижение совершения самоубийств, их доля от всех причин смерти составляет 3% и занимает одно место (по количеству) с причиной смерти от всех видов транспортных травм.

Доведение до самоубийства является не менее жестоким преступлением, чем совершение убийства, так как обусловлено длительными страданиями лица, совершившего суицид, послужившими предпосылкой принятия решения об уходе из жизни, а также одинаковым итогом в виде смерти потерпевшего.

В результате анализа приговоров судов общей юрисдикции (выбранный период: 2015–2020 годы), можно составить примерный портрет лица, совершившего доведение до самоубийства, выявить общие и особенные черты таких преступников.

Исследование показало, что, как правило, доведение до самоубийства осуществляется в отношении близких родственников (жены, сожительницы, несовершеннолетних детей, матерей), лиц, проходивших военную службу, либо против иных лиц в совокупности с корыстными преступлениями (например, вымогательство). Существует прецедент совершения преступления начальником в отношении своей подчиненной, объективная сторона которого выражается в угрозах жизни и здоровью жертвы на протяжении нескольких лет в случае ее отказа от сексуальных отношений, а затем, после получения согласия в результате давления, угроз при попытке разрыва ею уже имеющихся отношений.

Классической жертвой является женщина, способы же совершения суицида в рассматриваемых ситуациях различны: повешение, огнестрельное ранение, падение с высоты, употребление большого количества лекарственных препаратов.

Особенностью рассматриваемого преступления является то, что его совершение ставится в зависимость от психических особенностей жертвы и ее активных действий, поэтому портрет преступника будет освещен с разных углов для более точной его иллюстрации.

Типичным субъектом преступления является мужчина, состоящий в браке (сожительствующий), не имеющий детей. Но также практике известно совершение преступления женщиной против своей несовершеннолетней дочери путем жестокого обращения, выражающегося в применении психического насилия в виде неоднократных унижающих человеческое досто-

инство высказываний, оскорблений, а также формирования у потерпевшей чувства ненужности в результате проживания матери в отдельной квартире от детей. Помимо этого, зафиксированы факты доведения до самоубийства отцами своих несовершеннолетних детей путем угроз жизни, систематического нанесения телесных повреждений, а также имел место случай развития у несовершеннолетней в результате противоправных действий психического расстройства, которое оценивалось как причинение вреда здоровью средней тяжести.

Продолжая характеризовать социально-демографические признаки преступников, следует отметить, что менее половины обладают каким-либо образованием (40%), а официально трудоустроены 50% преступников. Здесь стоит подчеркнуть, что чаще всего среди преступлений, совершенных неработающими гражданами, предпосылкой совершения ими противоправных действий, явились ссоры, причины которых заключались в неудовлетворении материальным положением либо нежеланием мужчины осуществлять трудовую деятельность и сопровождающиеся нанесением побоев жене (сожительнице), высказывании оскорблений и т.д. Также в половине случаев лица, совершившие доведение до самоубийства, злоупотребляют алкоголем и, соответственно, совершение ими противоправных и аморальных действий (нанесение побоев, оскорбления) происходило в состоянии опьянения. Но абсолютное большинство преступников не состоят на учете у психиатра и нарколога и не страдают какими-либо хроническими заболеваниями.

В основном, субъектом преступления выступает лицо, совершившее преступление впервые, но имеют место быть случаи доведения до самоубийства ранее судимыми лицами. Предшествующие преступления совершены против собственности (грабеж, вымогательство) либо против личности (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); в одном из приговоров подсудимый ранее совершал побег из мест лишения свободы.

Важно также отметить, что в ряде рассматриваемых приговоров (75%) отмечались признание вины и принятие мер по примирению в отношении жертв, осуществивших попытку суицида. При вынесении обвинительного приговора суды преимущественно назначают наказание в виде лишения свободы: 45% — условное осуждение, 40% — реальное, в остальных случаях — ограничения свободы.

Весьма разнообразна и характеристика преступников участковыми уполномоченными, соседями и сотрудниками: известны и положительно зарекомендовавшие себя личности,

и отрицательно характеризующиеся. Последние обладают такими нравственными качествами, как агрессивность, конфликтность, их поведение сопровождается постоянным использованием нецензурной брани, оскорблениями ближайшего окружения. Некоторые из них нередко прибегали к порче личных вещей своих жертв (разрез платьев), бытовой техники (разрез проводов электроприборов), а также известен факт попытки поджога лицом собственного земельного участка и сожигательницы путем разливания дизельного топлива.

Таким образом, в результате анализа обвинительных приговоров судов общей юрисдикции было проведено криминологическое исследование личности преступника, совершившего

доведение до самоубийства, путем изучения социально-демографических, уголовно-правовых, нравственно-психологических и социально-значимых физиологических признаков (особенностей). Вследствие специфики роли потерпевшего лица в данном преступлении точный и абсолютно верный портрет преступника составить не представилось возможным, но удалось выявить черты, присущие подавляющему большинству. Так, доведение до самоубийства совершается мужчиной, который состоит в браке (сожительстве), не имеет детей, судимости, не состоит на учете у психиатра и нарколога и не имеет хронических заболеваний, признающим свою вину и раскаивающимся в содеянном преступлении.

Литература:

1. Хатуев, В. Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В. Б. Хатуев. — Текст: непосредственный // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 9. — С. 27–40.
2. Ильин Н. Н. Доведение лица до самоубийства: история и современность / Н. Н. Ильин. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2016. — № 23. — С. 38–41.
3. Число умерших в трудоспособном возрасте по основным классам и отдельным причинам смерти за январь-декабрь 2019 года. — Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. — URL: <https://www.gks.ru/folder/12781> (дата обращения: 16.01.2021).
4. Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие»: [сайт]. — URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 16.01.2021).

Безналичные розничные платежи: понятие, виды, перспективы развития

Балова Мария Николаевна, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Статья посвящена исследованию безналичных розничных платежей и повышение их роли в современном мире как средства платежа. Автор проводит анализ розничных платежей, их виды, статистику по использованию. В статье дается характеристика электронных денежных средств. Автор отмечает преимущества использования электронных денежных средств, а также и недостатки, при этом сравнивая политику РФ с другими странами.

Ключевые слова: розничные платежи, безналичные розничные платежи, электронные денежные средства.

Большую значимость в условиях формирования и развития рыночной экономики имеют безналичные расчеты, так как «они производятся через банки, иные кредитные организации, в которых открыты соответствующие счета» [2] вследствие чего возможно возрастание эффективности банковской деятельности и снижение до минимума затрат на выполнение банковских операций. Особенно актуальным вопросом является вопрос о безналичных розничных платежах. На сегодняшний день система розничных платежей претерпевает определенные изменения. А именно, происходит постепенное сокращение доли наличных и увеличение доли безналичных розничных платежей. Как следствие, появляется необходимость в изучении и развитии всеми участниками рыночных отношений механизмов функционирования новых форм безналичных платежей.

Розничными платежами называют платежи, в которых субъектами будут являться физические лица, не занимающиеся предпринимательской деятельностью. Данный вид платежей обычно осуществляется в связи с приобретением физическим лицом каких-либо товаров и услуг в целях личного, семейного, домашнего и иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, или же, напротив, — это платежи организаций физическим лицам (выплата заработной платы, различных пособий). Зачастую такие платежи могут возникнуть в связи с совершением какой-либо одноразовой сделки, или с возникновением договорных отношений, которые предусматривают периодические платежи (оплата коммунальных услуг).

Виды розничных платежей можно выделить исходя из наличия или отсутствия у клиента банковского счета для их проведения.

Наличие банковского счета у плательщика и получателя денежных средств может выступать одним из необходимых условий розничных платежных систем. В платежных системах большое количество клиентов, которые имеют потребность в осуществлении большого количества платежей за короткое время. Именно при множественных платежах банковские счета значимы для более качественного учета и визуального представления платежей для банков и их клиентов. Используя счет клиента, возможно довольно быстро идентифицировать плательщика и получателя, что позволяет сводить для каждого из них всю массу платежей в одном документе — выписке по счету. Также, что немаловажно, затраты банка на открытие и ведение счета значительно меньше, чем выгода от быстрой обработки и лучшего проведения платежей.

В настоящее время в розничном платежном обороте используются наличные денежные средства, безналичные денежные средства (в первую очередь к ним следует отнести кредитные и дебетовые карты) и электронные денежные средства.

Физические лица используют все средства платежа, но каждое из них имеет свои преимущества и недостатки. «Электронные денежные средства — денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа занимают» [1], они занимают промежуточное положение между наличными и безналичными денежными средствами, потому что являются более удобными в использовании. Несмотря на то, что в России стремительно развиваются безналичной формы оплаты, банковские карты в большинстве случаев используются только в целях снятия наличных денег через банкоматы, что возможно обусловлено недоверием со стороны населения к безналичным платежам, неуверенность в их безопасности. Так, согласно данным опроса, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения, 32% опрошенных всегда расплачивается только наличными деньгами, 27% — преимущественно наличными. В то время, как 1% всегда использует безналичные способы оплаты, 14% преимущественно осуществляет безналичные платежи [7]. Таким образом, можно сделать вывод, что безналичные платежи недостаточно распространены среди населения и говорить о том, чтобы они в ближайшее время стали повседневной нормой невозможно.

Но несмотря на вышеприведенные аргументы, нельзя не упомянуть о том, что высокая доля наличного оборота в стране является неблагоприятным условием для развития экономики. С помощью проведенных экономических исследований, было выявлено, что в странах где преобладает количество безналичных расчетов, затраты на содержание наличного денежного оборота значительно ниже. В зарубежных государствах ускоренно развиваются формы безналичных расчетов, что обуславливает в них гораздо меньший спрос на наличные денежные

средства по сравнению с Российской Федерацией. Но тем не менее и для зарубежных государств цель снижения количества наличных платежей по-прежнему остается актуальной.

Интересные сведения об опыте внедрения зарубежными государствами безналичных платежей представлены в Обзоре сферы использования наличных денег в Российской Федерации и за рубежом Банка России [6].

Так, в Китае, стране с развитой экономикой, выдача заработной платы бюджетными предприятиями осуществляется с использованием банковских карт. В Китае также в качестве способа стимулирования безналичных расчетов введены специальные корпоративные банковские карты.

Достаточно интересными являются также меры, принятые Правительством Южной Кореи. В частности, одним из способов увеличения доли безналичных платежей является введение налоговых льгот и преимуществ для предприятий, которые принимают к оплате кредитные карты. Весомым преимуществом для держателей кредитных карт являются налоговые вычеты, объем которых зависит от количества покупок, совершенных с использованием кредитной карты.

В Мексике в результате политики, проводимой на реформирование системы налогообложения была развита структура Интернет-банкинга, в результате чего, гражданам была предоставлена возможность уплаты налогов с помощью веб-сайтов.

Стоит обратить внимание и на политику РФ в этом направлении. Так, в целях минимизации наличного денежного обращения, а также принимая во внимание нецелесообразность выдачи карт организации каждому сотруднику, направляемому в командировку, и специфику осуществления расходов, связанных с компенсацией сотрудникам документально подтвержденных расходов, Министерство финансов Российской Федерации и Федеральное казначейство считают возможным перечисление средств на банковские счета физических лиц — сотрудников организаций в целях осуществления ими с использованием карт физических лиц, выданных в рамках «зарплатных» проектов, оплаты командировочных расходов и компенсации сотрудникам документально подтвержденных расходов [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение доли безналичных платежей, в том числе и розничных, несет в себе большое количество положительных факторов, среди которых снижение затрат на обслуживание наличного денежного оборота, «прозрачность» производимых расчетов, снижение количества преступлений, предметом которых являются наличные денежные средства (изготовление поддельных денег). Все эти факторы непременно должны способствовать развитию экономики государства. Однако, невозможно значительно ограничить долю наличных платежей за короткое время, что детерминировано как материальными, так и социальными факторами.

Следовательно, ограничение наличного денежного оборота и стимулирование увеличения доли безналичных розничных платежей необходимо производить постепенно, по нескольким направлениям:

В качестве первого направления можно выделить «стимулирование формирования инфраструктуры розничных безналичных платежей, повышение уровня их использования: по-

вышение обеспеченности предприятий торговли устройствами для осуществления покупок по платежным картам (POS-терминалы), использование платежных карт государственными органами и бюджетными организациями для осуществления закупок, обеспечение безопасности безналичных платежей» [5].

В качестве задачи второго направления можно выделить распространение и стимулирование безналичных платежей среди граждан, создание для них определенных налоговых льгот (на примере иностранных государств), повышение уровня грамотности населения в области безналичных платежей.

Литература:

1. Федеральный закон «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 03.07.2016)// СЗ РФ, 2011, № 27, ст. 3872; 2014, № 19, ст. 2315, 2317 // Изменения, внесенные Федеральным законом от 03.07.2016 N290-ФЗ, вступают в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 04.07.2016)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ, 29.01.1996, N5, ст. 410 // Изменения, внесенные Федеральным законом от 28.03.2017 N39-ФЗ, вступают в силу по истечении 10 дней после дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> — 28.03.2017).
3. Письмо Минфина России N02-03-10/37209, Казначейства России N42-7.4-05/5.2-554 от 10.09.2013 «О правомерности перечисления денежных средств, выдаваемых под отчет, на банковские счета сотрудников организаций в целях осуществления ими с использованием банковских карт оплаты расходов, связанных с деятельностью организации, а также компенсации сотрудникам документально подтвержденных расходов».
4. «Положение об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» (утв. Банком России 24.12.2004 N266-П) (ред. от 14.01.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России от 25.03.2005 г.№ 6431 // «Вестник Банка России», N17, 30.03.2005.
5. Коротаяева Н. В. Проблемы и перспективы развития в России безналичных розничных платежей// Социально-экономические явления и процессы.— 2012.— № 12 (046).— С. 166–173
6. Банк России «Обзор сферы использования наличных денег в Российской Федерации и зарубежных странах». — 2011. — 22 с.
7. Данные исследования отношения россиян к вопросу ограничения на расчет наличными деньгами от 09.03.2017/ Пресс-выпуск № 3323 «Платить только карточкой? Не в этой жизни!»// <https://wciom.ru/index.php?id=236&tuid=116102> (дата обращения: 10.04. 17)

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград по законодательству Республики Казахстан

Баткалова Гульнара Мухтаровна, магистрант
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь)

В статье представлен анализ лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград по законодательству Республики Казахстан. В результате проведенного анализа автор выделяет ряд особенностей данного дополнительного наказания.

Ключевые слова: лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; дополнительное наказание; наказание; уголовное законодательство.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград относится к числу дополнительных наказаний, предусмотренное ст. 49 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее — УК Республики Казахстан) [1]. Наказание применяется за совершение умышленного уголовного проступка, за умышленного преступления, вне зависимости от его категории.

В соответствии с официальной информацией Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан суды в 2015 году назначили лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград в отношении 240 виновных, в 2016 году — 291 осужденных, в 2017 году — 453 осужденных, в 2018 году — 433 осужденных, в 2019 году — 446 осужденных,

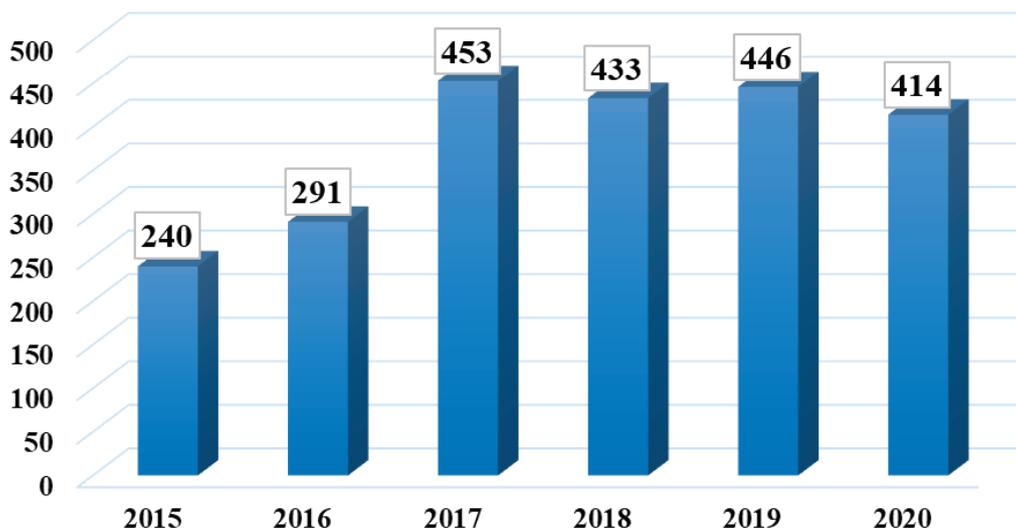

Рис. 1. Динамика назначения дополнительного наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград за 2015–2020 годы

а в 2020 году — 414 осужденных. Динамика назначения исследуемого наказания отражена на рисунке 1.

Рассматривая данное наказание, А. И. Коробеев полагает, что «заключенные в нем правоограничения призваны воздействовать, прежде всего, на морально-этический комплекс осужденного путем ущемления чувства гордости, тщеславия, честолюбия. Наряду с этим, рассматриваемое наказание нередко влечет за собой наступление для осужденного целого ряда неблагоприятных имущественных последствий в виде прекращения денежных выплат, отмены привилегий и льгот, аннулирование преимуществ и преференций, что носит более длительный характер, чем сама судимость» [2, с. 84]. При этом, С. М. Рахметов и Б. А. Кулмуханбетова констатируют, что оно «может ограничить дальнейшую профессиональную деятельность и после погашения судимости. Словом, это наказание может оказаться в ряде случаев более действенным, чем основное» [3, с. 43]. Следует согласиться с позиций В. Н. Петрашева о том, что «государство не только порицает виновного, но и одновременно лишает его особого доверия. Обладать определенными правами и быть отличным от всех членов общества — вот смысл того «особого доверия», сопровождаемого различного рода привилегиями, которое оказывает государство. Право наделять ими и лишать их государство оставляет за собой» [4, с. 114].

Исходя из содержания ч. 1 ст. 49 УК Республики Казахстан, лицо лишается по приговору суда только за звания, чина, ранга и класса, присваиваемые первыми руководителями или уполномоченными лицами государственных органов (*правоохранительных и специальных государственных органов, воинских формирований и др.*).

Согласно ч. 2 ст. 49 УК Республики Казахстан, «при осуждении за совершение умышленного уголовного правонарушения лица, имеющего государственные награды Республики Казахстан, а равно специальное, воинское, почетное или иное звание, классный чин, дипломатический ранг или квалифика-

ционный класс, присвоенные Президентом Республики Казахстан, суд при вынесении приговора может внести, а по коррупционным преступлениям вносит представление Президенту Республики Казахстан о лишении осужденного этих наград, званий, классного чина, дипломатического ранга или квалификационного класса». [1].

Воинские звания присваиваются военнослужащим Вооруженных Сил, других войсках и воинских формированиях. Специальные звания, классные чины и квалификационные классы присваиваются сотрудниками правоохранительных и специальных государственных органов. Так, в соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года «к правоохранительным органам относятся органы прокуратуры, внутренних дел, антикоррупционная служба и служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» [5]. В соответствии со ст. 3 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года «к специальным государственными органами относятся органы национальной безопасности, уполномоченный орган в сфере внешней разведки, Служба государственной охраны Республики Казахстан» [6].

Перечень званий, чинов, рангов и государственных наград определяется для:

- воинских званий военнослужащих — п. 2 ст. 19 Закона Республики Казахстан «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года;
- специальных званий и классных чинов сотрудников правоохранительных органов — п. 1 ст. 22 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года;
- специальных званий сотрудников специальных государственных органов — п. 1 ст. 26 Закона Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года;

– дипломатических рангов — ст. 10 Закона Республики Казахстан «О дипломатической службе Республики Казахстан» от 7 марта 2002 года;

– квалификационных классов — п. 1 ст. 22–1 Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года;

– государственных наград и почетных званий — Законом Республики Казахстан «О государственных наградах Республики Казахстан» от 12 декабря 1995 года.

В данных законодательных актах определено, какие государственные награды, звания, чины, классы и ранги присваиваются Главой государства, а какие — иными должностными лицами.

Государственными наградами Республики Казахстан являются:

– знаки высшей степени отличия — орден «Алтын Қыран» (Золотой Орел), звания «Халық қаһарманы» (Народный герой), «Қазақстанның Еңбек Ері»;

– ордена («Отан» (Отечество), «Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті — Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев» (Первый Президент Республики Казахстан — Елбасы Нұрсұлтан Назарбаев), «Барыс» (Барс), «Даңқ» (Слава), «Айбын» (Доблесть), «Парасат» (Благородство), «Достық» (Дружба), «Құрмет» (Почет), «Еңбек Даңқы» (Трудовая Слава));

– медали («Ерлігі үшін» (За мужество), «Жауынгерлік ерлігі үшін» (За воинскую доблесть), «Ерен еңбегі үшін» (За трудовое отличие), «Шапағат» (Милосердие));

– почетные звания («Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері» (Заслуженный деятель Казахстана), «Қазақстанның еңбек сіңірген ұстазы», «Қазақстанның ғарышкер-ұшқышы» (Летчик-космонавт Казахстана));

– Почетная грамота Республики Казахстан [7].

При осуждении за совершение коррупционного преступления, суд в обязательном порядке вносит соответствующее представление Главе государства о лишении осужденного государственных наград Республики Казахстан, звания, чина, класса или ранга. Это связано с тем, что госнаграды, звания, чины, классы высшего офицерского состава, «высших» дипломатических рангов вручает исключительно Глава государства. Получив представление суда, президент страны лично решает вопрос о лишении осужденного госнаград, звания, чина, ранга или класса.

Рассматриваемое наказание назначается судом осуждаемым, хотя в санкциях статей Особенной части УК Республики Казахстан оно не предусмотрено. Согласно п. 21 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 «В этом случае решение о назначении дополнительного наказания в резолютивной части приговора должно содержать ссылку соответственно на статью 49 или на статью 50 УК. При назначении данного вида дополнительного наказания суд в представлении вправе ходатайствовать о лишении как од-

ного, так и нескольких наград, званий, классного чина, дипломатического ранга или квалификационного класса (*например, при наличии у осужденного квалификационного класса и государственных наград вправе поставить вопрос о лишении только квалификационного класса*). Принятое решение должно быть мотивировано в приговоре. Данное положение не распространяется на случаи вынесения приговоров за коррупционные преступления, по которым на основании требований части второй статьи 49 УК суд в обязательном порядке вносит представление Главе государства о лишении осужденного всех имеющихся у него званий, классов, рангов, чинов, перечисленных в статье 49 УК, и государственных наград» [8].

Процедура исполнения данного дополнительного наказания предусмотрена ст. 71 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года. Так, суд, вынесший приговор, после вступления его в законную силу, направляет копию приговора должностному лицу, присвоившему осужденному звание, классный чин, дипломатический ранг, квалификационный класс.

При вступлении в законную силу приговора о лишении осужденного звания, чина, ранга, класса, суд направляет его копию должностному лицу государственного органа, который присвоил виновному специальное, воинское или почетное звание, классный чин, дипломатический ранг, квалификационный класс. Указанное лицо, производит в соответствующих документах записи о лишении осужденного звания, чина, ранга, класса, а также предпринимает соответствующие меры, направленные на лишение соответствующих прав и льгот, которые предусмотрены для данных лиц. О результатах исполнения приговора в срок до одного месяца с момента получения копии приговора должностное лицо информирует суд, вынесший приговор. В отношении военнослужащего запаса, в связи со спецификой его статуса, законодатель обязывает копию вступившего в законную силу приговора суда направлять в орган военного управления, в котором он находится на воинском учете.

Лишения звания, чина, ранга, класса и государственных наград производится соответствующим государственным органом только после решения данного вопроса Главой государства. После чего вносятся записи в соответствующих документах и предпринимает соответствующие меры по лишению соответствующих прав и льгот. Процедура изъятия государственных наград с соответствующими документами осуществляется службой пробации по месту жительства осужденного.

Таким образом, в отличие от иных наказаний, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, относящееся к дополнительным наказаниям, носит комплексный характер, поскольку затрагивается не только имущественная сфера, но и морально-нравственная.

Литература:

1. Уголовный кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>.
2. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2 Наказание. Под ред. проф. А. И. Коробеева. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 1999. — С. 84.

3. Рахметов с. М., Кулмуханбетова Б. А. Наказание: понятие, цели, виды, порядок и назначение: Учебное пособие. — Алматы: Жеті жарғы, 1999. — С. 43.
4. Петрашев В. Н. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград: проблема наказания и исправления // Северо-Кавказ. юрид. вестн. — 1997. — № 4. — С. 113–114.
5. Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000380>.
6. Закон Республики Казахстан «О специальных государственных органах Республики Казахстан» от 13 февраля 2012 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000552>.
7. Закон Республики Казахстан «О государственных наградах Республики Казахстан» от 12 декабря 1995 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002676_#z0.
8. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» от 25 июня 2015 года № 4 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000004S>.
9. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.

К проблеме защиты залоговых кредиторов в делах о банкротстве

Берг Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент;
Токмаков Владислав Евгеньевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Предметом исследования являются проблемы соотношения законодательства о налогах и сборах с конкурсным законодательством. Несмотря на то, что законодательно интересы залоговых кредиторов достаточно защищены, на практике часто возникают ситуации, когда неблагоприятные последствия неисполнения обязательств перед ними неизбежны.

Ключевые слова: *налогообложение, банкротство, несостоятельность, обязательные платежи, уполномоченный орган.*

На современном этапе реформирования российского законодательства о банкротстве одним из его наиболее актуальных и значимых направлений является совершенствование института защиты прав кредиторов в процедурах несостоятельности (банкротства).

Правовая природа залоговых правоотношений в процедурах банкротства носит смешанный характер: обязательственно-правовой и вещно-правовой. Предмет залога всегда включается в конкурсную массу и при этом залоговые кредиторы обладают преимущественным удовлетворением требований кредиторов за счёт стоимости предмета залога перед иными кредиторами (ст. 138 Закона о банкротстве).

Кроме того, залоговые кредиторы обладают правом контроля обеспеченными кредиторами предмета залога в ходе процедур банкротства (например, возможность давать согласие, на совершение различных сделок должником или арбитражным управляющим, затрагивающих юридическую судьбу предмета залога).

В законодательстве интересы залоговых кредиторов в процедуре банкротства, по сравнению с другими кредиторами, достаточно защищены, но на практике иногда возникают случаи, когда неблагоприятные последствия банкротства все же создают перед ними определённые трудности и проблемы. В данной статье на основе судебной практики мы проанализируем, с какими проблемами сталкиваются залоговые кредиторы в делах о банкротстве.

О каких рисках следует знать залоговым кредиторам перед началом процедуры банкротства и во время рассмотрения судом дела о банкротстве?

1. Непропорциональное распределение денежных средств между незалоговыми кредиторами, без учёта интересов залогового кредитора.

Проиллюстрируем проблему на примере из судебной практики. Залоговый кредитор обратился с жалобой на действия конкурсного управляющего. В обосновании жалобы он указал, что он является кредитором третьей очереди с требованием в размере 635 278 282,06 руб., обеспеченным залогом имущества должника. Общая сумма требований кредиторов третьей очереди составляет 887 963 599, 55 руб.

При этом 2018–2019 г. в конкурсную массу поступили денежные средства (в том числе арендные платежи, исполнение по реституции и т.д.) в сумме 40,25 млн руб., которые распределены управляющим Нуриевым В. Б. только между незалоговыми кредиторами, в частности, в пользу общества «Мурметалл» было перечислено 30,4 млн руб.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции и округа, в удовлетворении жалобы на действия управляющего отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила судебные акты нижестоящих судов и согласилась с доводами залогового кредитора и признала действия конкурсного управляющего незаконными.

Суд отметил, что управляющий должен был исходить из того, что денежные средства, поступившие в конкурсную массу не в результате продажи предмета залога, потребуются для удовлетворения требований залогового кредитора. При этом

до момента продажи предмета залога средства, поступившие в конкурсную массу не в связи с реализацией заложенного имущества, подлежат резервированию применительно к правилам пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве [1].

2. Наличие залога доли в праве.

Основная трудность, с которой сталкивается залоговый кредитор при наличии у него залога на долю в праве это необходимость её выделения в натуре для реализации на торгах. Выделение доли в натуре процедура не быстрая и может значительно увеличить по времени процесс реализации имущества должника и, следовательно, удовлетворение интересов залогового кредитора.

Чаще всего конкурсный управляющий сам обращается с отдельным иском в общегражданском порядке о выделе в натуре нежилого помещения, то есть трансформации доли в праве в самостоятельный объект. Учитывая, что подобное требование, как правило, заявляется по истечении значительного периода времени после возбуждения процедуры банкротства, фактически оно направлено не на увеличение последующей стоимости актива должника, а на затягивание его реализации [2].

3. Вопросы реализации отдельных прав

Определённые трудности при проведении конкурса может вызвать применение правил о залоге товаров в обороте. Залог товаров в обороте представляет собой особенный и достаточно специфичный вид залоговых отношений. Обеспечение по таким кредитам составляет имущество, которое постоянно меняется и стоимость которого может быстро снизиться [3].

В случаях банкротства залогодателя часто обнаруживается отсутствие доказательств требований кредиторов должника как обеспеченных залогом в его пользу. Например, при оформлении залога товаров в обороте и залога конкретных автомобилей фактическим преимуществом по включению требований залогодержателя в реестр требований кредиторов должника как обеспеченных залогом в его пользу обладают лица, в договоре залога которых чётко зафиксирован предмет залога. И в отсутствие иных транспортных средств по месту нахождения должника в ходе осмотра кредитором в признании его требований в качестве обеспеченного залогом имущества должника могут отказать [4].

Интересен подход судов к праву залогового кредитора на отказ от своего статуса. Право голоса у залогового кредитора на собраниях кредиторов возникает только при отказе от этого статуса. Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, в ходе финансового оздоровления и внешнего управления вправе направить арбитражному управляющему и в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, заявление об отказе от реализации предмета залога в ходе финансового оздоровления или внешнего управления. С даты получения арбитражным управляющим такого заявления конкурсный кредитор по требованиям, обеспеченным залогом имущества должника, имеет право голоса на собрании кредиторов до завершения соответствующей процедуры, применяемой в деле о банкротстве.

При этом нужно отметить, что отказ залогового кредитора от части залоговых прав с целью участвовать в голосовании на собрании кредиторов не является злоупотреблением правом [5]. Тем не менее, есть случаи, когда суд отказывает в удовлетворении требований о внесении изменений в реестр требований кредиторов должника, поскольку в ходе конкурсного производства залоговый кредитор не вправе отказаться от предмета залога или его реализации для целей участия в собрании кредиторов с правом голоса [6].

Подводя итоги, следует отметить, что конструкция залоговых правоотношений, несмотря на периодически возникающие вопросы, достаточно хорошо обеспечивает интересы кредиторов, наделённых соответствующим статусом. В подтверждение этого добавим, что законодателем было принято решение, наделить статусом залогового кредитора налоговые органы и с 1 апреля 2020 года вступили в силу поправки в Налоговый кодекс, связанные с возникновением залога при неисполнении налогоплательщиком обязательств перед бюджетом (п. 2.1 ст. 73 НК). В науке и внутри юридического сообщества однозначного мнения не сложилось по этому поводу, однако, вполне уверенно можно утверждать, что соответствующий статус позволит налоговым органам ещё эффективней представлять интересы государства в процедурах банкротства.

Литература:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.07.2019 № 310-ЭС18-17700(2) по делу № А62-6145/2015
2. Пшеничников, С. Проблемы залоговых кредиторов в деле о банкротстве/ С. Пшеничников, А. Солощенко. // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». — 2019. — № 1. — С. 33–36.
3. Харитонов, Ю. С. Особенности удовлетворения требований конкурсных кредиторов с залоговым обеспечением / Ю. С. Харитонов. // Предпринимательское право. — 2016. — № 4. — С. 11–17.
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2015 № 11АП-16205/2015 по делу № А55-2435/2015.
5. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2016 № 308-ЭС15-6280
6. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2015 № 15АП-17496/2015 по делу № А32-29459/2012.

Проблемы уголовной ответственности за посягательства против здоровья

Борисов Владислав Борисович, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит уголовно-правовой анализ ответственности за посягательства против здоровья. Делается вывод о наличии проблем уголовно-правовой охраны данных отношений.

Ключевые слова: уголовная ответственность, здоровье человека, критерии тяжести вреда здоровью.

Здоровье является важнейшей ценностью и благом человека. Именно поэтому уголовно-правовая охрана здоровья необходима для обеспечения для конституционного права на здоровье и личную неприкосновенность.

Не существует единой общепринятой классификации преступлений, посягающих на здоровье, так как в ее основу кладутся разные критерии, не только связанные с нюансами объекта посягательства, но и основанные на особенностях законодательной техники формулирования составов, способе деяния, форме вины, мотивах, особенностях субъектной характеристики, тяжести, наказуемости и других составляющих.

Наиболее типичная классификация двухзвенная: преступления против здоровья (ст. ст. 111–115, 117, 118, 121, ч.ч. 2, 3, 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123, ст. 124 УК РФ), преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье (ст. ст. 116, 116.1, 119, 120, ч. 1 ст. 122, ч. 1 ст. 123, ст. 125 УК РФ). Однако, распределение составов по этим двум классификационным группам в разных доктринальных источниках отличается. Единой общепринятой классификации преступлений, посягающих на здоровье, не существует, так как в ее основу кладутся разные критерии, не только связанные с нюансами объекта посягательства, но и основанные на особенностях законодательной техники формулирования составов, способе деяния, форме вины, мотивах, особенностях субъектной характеристики, тяжести, наказуемости и других составляющих [1].

Преступления, связанные с причинением вреда здоровью, в структуре современной преступности представлены незначительно, но имеют большие негативные последствия для человека. Преступные посягательства на здоровье в настоящее время требуют к себе особого внимания, в связи с чем возникает необходимость не только совершенствования законодательства в области производства первоначальных проверочных мероприятий при рассмотрении сообщений о преступлениях данной категории, но и повышения качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Взаимодействие сотрудников органов предварительного расследования с иными службами органов внутренних дел является важным моментом в расследовании преступления, ведь смысл такого сотрудничества состоит в том, чтобы обеспечить уголовно-процессуальную деятельность дополнительными средствами, оказывающими существенную помощь в расследовании уголовного дела [2].

Конституция РФ к этим благам в первую очередь относит жизнь и здоровье человека. Если здоровье — благо, то вред здоровью — это не повреждение или заболевание, как указано в Правилах, а неблагоприятное изменение состояния здоровья

потерпевшего, наступившее в результате причиненного повреждения или перенесенного заболевания. Следствием для квалификации преступления, наряду с другими обстоятельствами, необходимо установить именно меру неблагоприятного (патологического) изменения организма потерпевшего в результате преступного деяния. Исходя из этой посылки, вместо указанного в Правилах и подвергаемого сомнению юристами определения в отношении термина «вред здоровью», с учетом требований законодательства РФ предложен вариант современного судебно-медицинского определения, что «вред здоровью — это неблагоприятное последствие для здоровья, наступившее в результате повреждения, заболевания или экстремального состояния (психотравмы), переживаемого человеком» [3].

Степень тяжести вреда здоровью определяется в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». Указанные правила устанавливают порядок определения при проведении судебно-медицинской экспертизы степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психических факторов внешней среды.

Вред, причиненный здоровью человека, определяется в зависимости от степени его тяжести (тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред) на основании квалифицирующих признаков, и в соответствии с медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

Говоря о проблемах уголовной ответственности за преступления, посягающие на здоровье, необходимо отметить проблему определения тяжести вреда здоровью. Самым проблемным вопросом в данной категории является определение тяжести вреда в связи с обезображиванием лица.

Данная разновидность тяжкого вреда здоровью имеет место, когда в результате повреждения лицевых тканей или органов (нос, уши, глаза, рот) лицу потерпевшего придается уродливый, отталкивающий, эстетически неприглядный вид, неустраняемый терапевтическими методами лечения. Обезображивание лица может выразиться в его асимметрии, нарушении мимики, обширных рубцах и шрамах, отделении частей лица (носа, ушей, губ и т.д.), изъязвлении лица, существенном изменении его цвета. Данную разновидность тяжкого вреда здоровью характеризует совокупность двух обязательных и взаимосвязанных

между собой признаков: неизглади́мость повреждения и обезобра́женность лица. Первый из них определяется с помощью медицинского, второй — эстетического критерия [4].

Дискуссионным остается вопрос о возможности признания тяжкого вреда здоровью по признаку неизглади́мого обезобра́живания лица, связанного с появлением рубцов, образовавшихся в результате хирургического вмешательства с целью оказания медицинской помощи потерпевшему для минимизации и (или) устранения повреждений, причиненных подсудимым. Если обезобра́живание лица произошло в результате исключительно добросовестного оказания медицинской помощи

с целью устранения последствий действий причинителя вреда, которые в отдельности и совокупности не образуют анализируемый признак, уголовная ответственность может наступать лишь за неосторожные преступления (ст. ст. 118, 143, 264 и т.д.). Неизглади́мое обезобра́живание лица, которое возникло в результате необходимого медицинского вмешательства, не влечет уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111, п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ и т.д.), поскольку подобные действия не охватываются умыслом виновного. Данный вывод нашел отражение в правоприменительной практике [5].

Литература:

1. Казакова В. А. Проблемы квалификации преступлений против здоровья: монография. — М.: РУСАЙНС, 2018. — С. 5.
2. Сафонов А. Ю., Батыщева Е. В. Квалификация преступлений, связанных с причинением вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 и ч. 1 ст. 118 Уголовного кодекса РФ) // Современное право. — 2018. — № 11. — С. 109–113.
3. Прутовых В. В. Пределы компетенции судебно-медицинского эксперта при установлении степени вреда, причиненного здоровью // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 61–65.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — С. 167.
5. Хромов Е. В. Неизглади́мое обезобра́живание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека // Уголовное право. — 2019. — № 5. — С. 113–121.

The Basis of Substantive Interpretation of Criminal Law from the Functional Theory. A Discussion According to the Reality of China's Criminal Justice

Wang Xiaofei PhD student
China University of Political Science and Law

1. On the View-points of the Two Interpretation Theories

The difference between interpretation positions of form and substance originated from the different construction of crime systems in German and Japanese criminal law science. Following that, the controversy between the formal and substantive views of criminal law has become the most important school controversy in China. Some commentators summarized the disputes between the two sides into 5 aspects: formal rationality and substantive rationality, formal legal state and substantive legal state, formal crime concept and substantive crime concept, formal crime system and substantive crime system, formal interpretation theory and substantive interpretation theory, so embarked on a magnificent academic system from philosophy of law, basic principles of criminal law, criminal theory and methodology and other aspects. [1] The opposition of the formal interpretation theory and substantive interpretation — as an important manifestation of the school dispute in dogmatics, has far-reaching significance in the legal discovery process of criminal justice activities. Although these two theories have many differences, they still have lots of consensus on main positions and methodology in light of their observation of fundamental values of criminal law.

First, both of them comply with the requirements of the principle of legality and think that they can better safeguard it. Second, they both adhere to the unity of formal and substantive judgment in the theory of crime, and establish crimes on the basis of both formal and substantive judgment. Third, they both adopt the position of substantialism in the aspect of exculpation, and exclude those behaviors that satisfy the formal text but do not have the necessity of punishment from the scope of conviction. Fourth, they both stick to the final boundary of criminal law interpretation and oppose analogical interpretation, so take the possible semantics of norms as the boundary of criminal law interpretation.

At the same time, their differences mainly include: Firstly, they have different understanding of the principle of legality. The theory of formal interpretation mainly emphasizes the formal aspect of the principle of legality, and holds that even if the substantive rationality is sacrificed, the formal rationality must be adhered to. However, the theory of substantive interpretation adheres to place more emphasis on the substantive side of the principle to achieve goal of «Lex injusta non est lex.» Secondly, the positions of substantive judgment in their crime systems are different. According to the theory of formal interpretation, we should try our best to make objective and formal interpretation of the constituent elements. Even if it needs to be sub-

stantiated, it can only be the substantiation of the fact rather than the substantiation of the value, and the judgment of the substantial illegality should be made in the illegality class. On the contrary, the theory of substantial interpretation holds that the interpretation of the constituent elements must adhere to the principle of legality, so as to realize the unity of formal judgment and substantial judgment; the illegality class does not actively carry out the illegality judgment, but only judges whether there are illegality obstructions. Thirdly, in terms of incrimination, there are different positions on expanding interpretation. The theory of formal interpretation opposes the criminalization of behaviors which are essentially worthy of punishment but lack of formal provisions. The theory of substantial interpretation holds that when a certain act is not in the core meaning of criminal law, but has the necessity and rationality of punishment, we should expand the interpretation of criminal law on the premise of conforming to the principle of legality. Fourthly, the ideas of criminal law interpretation are different. The theory of formal interpretation holds that formal judgment should be made first, and substantive judgment comes later. Nevertheless, for the theory of substantial interpretation, the two are integrated into one step. It holds that the allowable scope of interpretation is directly proportional to the necessity of punishment, and inversely proportional to the distance from the core meaning, so as to make the interpretation conform to the literal meaning and purpose requirements of legal norms at the same time. [2] [3]

From the perspective of functionalism, dogmatics and criminal policy are inseparable, and the formulation and application of criminal law norms always correspond to the specific needs of social governance. [4] In contrast, substantive interpretation takes into account the purpose of criminal legislation and the protection of legal interests when interpreting norms, which directly and comprehensively reflects the social function of criminal norms and has certain advantages in practical application. Therefore, the basic point of this paper is: The use of substantive interpretation is the preferred choice based on the actual needs under the existing conditions of criminal law practice in China.

2. The Theory of Substantial Explanation and the Operation of the Principle of Legality

As a product of modern democratic thought, the principle of the principle of legality has been developed for hundreds of years, and has gradually produced its substantial side on the basis of its formal side, and put forward the requirements for the clarity and legitimacy of the criminal law norms. Based on the need of limiting the national penalty power and protecting the basic human rights, the core of the formal side is still the bottom line, which is «no crime without explicit provisions of law, no punishment without explicit provisions of law». However, strictly abiding by the formal aspect of the principle of legality does not mean that the criminal law can only be interpreted formally. First, from a static point of view, the written criminal law has its natural limitations. Normative legal documents are always difficult to avoid such drawbacks as vague language, unintended words, concurrence of norms or lack of content. «No matter how rational and wise the legislators are, they cannot fully understand all the problems to be solved by legislation like the Almighty

God, and they cannot make the expression of law perfect and logical based on the certainty of language and the completeness of formal logic.» [5] This leads to the exploration of the scope of crime and punishment only through the text meaning of written norms is very hard to be comprehensive and accurate. Secondly, from a dynamic point of view, the textual criminal law norms cannot directly connect with the facts of the case. In judicial practice, the process of finding the corresponding norms according to the facts of the case is not only a logical implication, but also an equal process based on analogy. [6] When the eyes of the applicators constantly go back and forth between the norms and cases, the process of comparing and connecting the two requires the necessary interpretation of the criminal law norms; and the subjectivity and complexity of the interpretation will cause the uncertainty of the interpretation of the norms, thus impacting the formal side of the principle of legality. Therefore, the principle of legality has to be supplemented and corrected by legal interpretation in operation, and substantive judgment plays an important role in this process.

(1) Substantive Judgment is a Necessary Step in the Interpretation of Criminal Law Norms

«Legal interpretation is the premise of law enforcement. Only through the interpreter's interpretation can abstract legal provisions become practical and effective, and can they be connected with the complex and changeable real life.» [7] As a bridge and link between criminal legislation and judicial activities, the interpretation of criminal law norms is a necessary step in all criminal law application activities. In other words, the process of finding the law and applying the law according to the facts of the case is not only the process of examining the reality from the perspective of the normativism, but also the process of finding the appropriate norm according to the needs of the ontology. In order to evaluate the facts of the case according to the content of the norms, the subject of law application has to process and interpret the norms subjectively. Therefore, every individual who tries to understand the real world by criminal law norms, whether they are judges, parties or law scholars, has formed a reasonable conclusion of interpretation in their mind before applying the law. Fundamentally, this is because language itself is only a symbol of expression. When someone tries to understand language, he or she is subject to specific context and situation, and has to add personal processing and creation to the text. Therefore, the annotation of norms is a kind of activity with strong subjectivity and initiative.

However, the formal interpretation theorists insist on the semantic interpretation according to the legal norms, emphasize the difference between the meaning of legal terms and daily terms, and think that there should be a «formal judgment» step completely divorced from the substantive elements in determining the interpretation conclusion. [2] However, its defect is that it does not specify the standard of formal judgment — is it the explanation of the authority, the interpretation of linguistics, or the general theory of the academic and practical circles of criminal law? In the process of exploring the meaning of criminal law norms, the interpretation of the authority is often in a state of absence, and the interpretation based on linguistics may deviate from the professional meaning of legal terms. However, once the conclusion of «formal interpretation» is

amended with the specific meaning in academic theories, it actually returns to the idea of substantive judgment, because the so-called specific meaning only adds the element of «substantive» to basic semantics. Therefore, some scholars have pointed out that «even those who strongly oppose the theory of substantial interpretation are (unconsciously) carrying out substantial interpretation and even analogical interpretation;» [3] this just reflects the embarrassment of the theory of formal interpretation.

On the other hand, the substantive interpretation theory takes the necessity of punishment as the objective standard of substantive judgment. Whether a certain harmful act has the necessity of punishment depends on two aspects: one is the degree of illegality of the act, which is the analysis conclusion of the harmful act from the perspective of infringement of legal interests or violation of norms; the other is the attitude of criminal policy towards the relevant act, which depends on the scope of application of crime and punishment designated by the competent authorities. The former reflects the negative evaluation of criminal law dogmatics on harmful acts, and indicates the value standard of norms; «because the written criminal law is the literal expression of justice, we must always interpret the legal text with the conscience of pursuing justice and legal truth.» [3] The latter is closely related to the criminal policy of a country. In a specific historical period and legal environment, criminal policy is generally in a relatively stable state; as a result, it is an important step for legal professional groups to reach consensus on the meaning of norms in light of existing legislative documents and judicial precedents, to carry out theoretical interpretation according to the requirements of criminal policy.

(2) The Application of Substantive Judgment Should not Be Limited to the Level of Incrimination

According to the theory of formal interpretation, the formal aspect of the principle of legality focuses on the restriction of judicial power, while the substantive aspect focuses on the restriction of legislative power. There is no hierarchy relationship between the two, and the substantive aspect should not be superior to the formal aspect. Yet the theory of formal interpretation accepts the substantive judgment at the aspect of exculpation, and holds that the behavior that satisfies the formal meaning of the legal text but does not have the necessity of punishment should be excluded from the coverage of constitutive elements. In other words, on the one hand, the formal interpretation theory refuses to examine the formal aspect from the substantive aspect of the principle of legality; on the other hand, it adopts a different attitude at the level of exculpation, but no one can make clear the logical basis of this one-sided negation.

Even at the level of incrimination, substantive judgment is necessary. The normative terms of criminal law are often in a vague and gradual state, coupled with the common existence of normative elements, blank counts and sweeping provisions in the real legislation, it is difficult to determine the dividing line between crime and non-crime by relying solely on formal judgment. As for the basic point of formal explanation theory-«it is the necessary price to implement the principle of legality to insist on the position of formal rationality and not to punish the behavior that is not explicitly stipulated in the law but is essentially worthy of punishment,» [2] the theory of substan-

tial interpretation will never object to that. However, the substantive evaluation is also indispensable in determining whether harmful acts need to be convicted, in order to reveal the true colors of the legal norms under the guidance of the objective rationality. In other words, the discovery of the essence of norms is not a departure from norms, but a necessary process to find and apply them. From the philosophical point of view, form and essence are not only opposite to each other, but also can promote and supplement each other; advocating substantive rationality does not mean negating formal rationality, the key point lies in how to deal with the relationship between them. Therefore, the theory of substantial interpretation insists on comprehensive measurement and evaluation from the two aspects, and takes into account the formal and substantive requirements of the principle of legality at the same time.

3. The Theory of Substantial Interpretation and the Current Situation of Criminal Justice in China

(1) Substantive Interpretation is More in Line with the Legislative Reality

From the perspective of actual law, legal interpretation can amend or make up for the deficiencies of statutes, so as to solve the contradiction between the stability of law and the dynamic changes of social life. The goal of formal interpretation is to explore the original legislative intention of legislators at that time, so it tends to be subjective interpretation. Although it has the positive significance of limiting the power of national penalty and avoiding arbitrary punishment, it also has the shortcomings of rigidity and dogmatism. On the contrary, the substantive interpretation stands on the position of objective interpretation, trying to find the aims and value of norms through their objective meanings, and can adjust their conclusions according to the changes of social reality, so as to enhance the adaptability and flexibility of criminal law provisions. In other words, the substantive interpretation can make the meaning of criminal norms contingent upon the changes of criminal policy, which is particularly important under the realistic conditions of China's legislation.

First of all, China's criminal law has been in frequent revision and improvement. After the reform and opening up, China has entered the period of economic and social transformation and the original legal relations have undergone profound changes. At the same time, due to the rapid development of science and technology, all kinds of new things constantly emerged, and the new legal relations also needed a variety of special regulatory systems. In this case, due to the stability and hysteresis of legislation, the amendment of criminal law has been in a state of being carried by the realistic needs. Therefore, since the criminal law came into effect in 1979, China has formulated dozens of separate criminal laws; after the comprehensive revision of the criminal code in 1997, ten amendments to the criminal law have been issued. In such a period of drastic changes in criminal law norms, it is too idealistic to overemphasize the supremacy of legislation, advocate semantic interpretation, and expect to limit the scope of penalty power only by the formal meaning of law provisions. Regardless of whether the legislative technology is clever or not and whether the legislative language is accurate or not, the scope of punishment and the degree of sentencing of various crimes are all

affected by the criminal policy in terms of practice. In this process, the standards of illegality needed for conviction and sentencing have to be adjusted adaptively.

Secondly, criminal norms often use abstract and general language to express the constitution of crime, which limits the materials that the formal interpretation can obtain. On the one hand, due to the existence of a large number of simple counts, some crimes cannot be classified according to the literal meaning of the normative provisions. For example, in the crime of Imparting Criminal Methods in article 295, the specific content of criminal methods must be determined according to the requirements of criminal policy. On the other hand, even for the narrative crimes, due to the existence of 'dual regulation mode' in China's criminal justice, to understand the types of criminal acts in the norms also needs to use substantive illegality judgment, which is particularly obvious for various economic and administrative crimes.

Thirdly, the wide application of judicial interpretation requires the applicator to make substantive evaluation of criminal norms. The judicial interpretation plays an important role in China's legal practice. In fact, the standards of crime and punishment for most crimes are stipulated by judicial interpretation, and some courts even pay more attention to judicial interpretation than the criminal law itself. Therefore, in the context of the limited content of criminal law provisions and the strong role of judicial interpretation, it is difficult to question the specific provisions of judicial interpretation by using a few words in criminal law provisions. On the contrary, only from the standpoint of substantive interpretation can we decide whether the content of judicial interpretation is desirable through value judgment, so as to judge whether the meaning of criminal law norms has been expanded or reconstructed, and draw the conclusion whether the judicial organ has carried out ultra vires interpretation.

(2) The «Four-Element» Crime Constitution System is more Inclined to Substantive Explanation

From the root point of view, the differences between formal interpretation and substantive interpretation come from the disputes between formal and substantive crime systems, so the key problem lies in how to deal with the relationship between constitutive elements and illegality judgment. Specifically, the former regards constitutive elements as an objective and neutral category, and regards them as simple types of behaviors; the latter makes substantive judgment and relevant evaluation at the stage of constitutive elements, so as to treat them as illegal behaviors types. However, the discussion of both sides is based on the three-tier hierarchic crime system; therefore, for formalists, even if the formal interpretation is adopted in the constitutive elements tier, they can still make substantive judgment in the illegality tier.

However, China still adopts the «four-element» crime constitution system from the former Soviet Union, so it is necessary to make a complete and comprehensive assessment of all the elements of crimes at one time. Since there is no other progressive and three-dimensional judgment tier besides the plane constitution of crime, all the judgment steps, whether in form or in substance, must be completed at one time when the criminal law is applied. Under the domination of this kind of crime system, it is difficult to construct a purely

formal normative interpretation step. Therefore, both for the theory of incrimination and exculpation, the formal and substantive interpretation of criminal norms must be organically unified and considered as a whole. That is to say, the semantic interpretation of criminal law norms must be combined with substantive value standards, which is more in line with China's crime system.

4. The Theory of Substantial Interpretation and the Realization of the Function of Criminal Law

The function of criminal law includes two aspects: social protection and human rights protection. The former mainly refers to the protection of individual legal interests, social legal interests and national legal interests through the use of criminal means, so as to complete the maintenance of social order; the latter mainly refers to avoiding the abuse of penalty by limiting the scope of national penalty power, so as to protect citizens' basic freedom and rights. At present, China's reform and opening up has entered the deep-water area, and the social transformation is still in the transition period, so all kinds of crimes are still in a relatively high incidence stage; therefore, the social protection and human rights protection functions of criminal law need to be further strengthened.

(1) Social Protection in Urgent need of Strengthening

In the past two decades, the number of crimes in China has increased as a whole; among them, the number of criminal cases filed by the police has increased from 3637307 in 2000 to 7174037 in 2015, and remained at about 5 million in the following years. [8] In 2019, crimes against public security and economic order continued to increase. [9] At the same time, the types and means of crime are constantly renovated, and new types of crime are emerging. With the deepening of economic system reforms, sometimes a new reform measure is just introduced, and new economic crimes against it appear accordingly. [10] Meanwhile, with the promotion of scientific and technological innovation, especially for the area of information technology, high-tech crimes represented by cyber-crimes are becoming more and more serious. Therefore, with the change of the objective environment, the subject, tools, means and objects of crime are undergoing profound changes, so that the traditional criminal law is facing many challenges. Therefore, the expansive interpretation of traditional crimes is not only imperative, but also becomes an important means to deal with the crime transforms.

In this context, it is obviously difficult to meet the requirements of criminal policy to overemphasize the return to classicism and limit the power of penalty, and to explore the meaning of criminal law norms only through legislative texts. Due to the irreplaceable role of penalty in crime prevention, the society today is more and more dependent on penalty, and personal legal interests, social legal interests and national legal interests also need strong protection by criminal law. Therefore, the application of penalty should not always shrink back, but should become a public product providing security protection for citizens. In the current criminal law, the number of crimes is still not enough, and the crime network has not yet been fully established. Therefore, it is still an urgent task for the legislature to criminalize illegal acts by adding new crimes, which is also an im-

portant topic of the ten criminal law amendments. At the same time, in the case of legislation hysteresis, it is also an effective supplementary means to criminalize some illegal acts by expanding the interpretation of criminal law norms. In fact, the expanded interpretation by the legislature and the judiciary has always played an important role in practice.

A typical example is the dispute between formalists and substantialists about whether «the person in charge and the person directly responsible in the unit should be investigated for criminal responsibility when the criminal law does not prescribe a crime committed by the unit.» [11] In the legislative interpretation in April 2014, the Standing Committee of the National People's Congress made it clear that «if companies, enterprises, institutions, organs, organizations and other units carry out acts against society stipulated in the criminal law, but the specific provisions of the criminal law and other laws do not provide the criminal responsibility of unit, those who organize, plan and carry out such harmful behavior shall be investigated for criminal responsibility.» From this we can see the pursuit of legislators to expand criminal circle by the substantive interpretation of criminal norms.

(2) Human Rights Protection to be Improved

The human rights protection function of criminal law is mainly realized by restricting the penalty power of the state, and how to improve the quality of judicial activities and realize fair and reasonable justice is the key to the problem. The focus of the dispute between formal interpretation and substantive interpretation lies in which interpretation can better limit the scope of interpretation and punishment of criminal law.

The theory of formal interpretation does not mean that substantive interpretation is unnecessary. It just thinks that when interpreting criminal law, formal judgment should be made first, and substantive judgment comes later, so as to form a logical hierarchy between the two. At the same time, although the formal interpretation theory opposes the substantive interpretation on the theory of incrimination, it does not oppose the substantive interpretation on the theory of exculpation, and supports the exclusion of those behaviors that satisfies the formal characteristics of the legal text but do not have the necessity of punishment from the constitutive elements through substantive judgment. [2]

On the other hand, the theory of substantial interpretation holds that the interpretation of the constitutive elements must be guided by the protection of legal interests, not just the literal meaning of the articles. Its views on the theory of exculpation are similar to those of the formal interpretation, but different on the theory of incrimination. In other words, when certain behaviors are not in the core meaning of the criminal law but have the necessity and rationality of punishment, the interpretation of relevant criminal articles should be expanded on the premise of conforming to the principle of legality. That is to say, the theory of substantial interpretation agrees with expansive interpretation in the field of incrimination. [3] Therefore, many scholars come to the conclusion that the substantive interpretation tends to expand the scope of punishment.

But this is not necessarily the case. As mentioned above, the difference between the two theories of interpretation mainly lies in

whether to judge the essence and value at the tier of constitutive elements. Formal interpreters insist on a formal, neutral and value-free judgment of the constituent elements, while substantive interpreters advance the judgment of substance and value to the tier of constituent elements. In this way, the substantial interpretation theory only makes substantive consideration and measurement earlier than the formal interpretation theory, while the formal interpretation theory has no similar judgment process in the tier of constituent elements. Thus, how does the formal interpretation theory keep the substantial judgment of the constitutive elements in the process of incrimination? How does it know whether a case needs to be incriminated or exonerated as early as the tier of constitutive elements? The only possible answer is that the formal interpretation adopts different modes of criminology according to the needs of incrimination or exculpation; however, the standard of distinguishing incrimination and exculpation can only depend on the final result of judgment according to the whole crime theory. In this strange logic circle of mutual cause and effect, formal interpreters fall into the paradox of methodology.

Therefore, only the substantial interpretation can truly adhere to earlier and more comprehensive substantive judgment in crime theory, which is particularly important for the «four-element» crime constitution system in China. The theory of substantial interpretation adopts a consistent interpretation idea. First, the principle of legality must be conformed to, so all the interpretations should not exceed the possible semantics of norms. Second, for one thing, we should consider the necessity of punishment and infringement of legal interests when interpreting norms; for another, we should consider the distance between the interpretation and core meaning of norms. Finally, through the comprehensive evaluation of the three aspects, a conclusion whether particular behaviors need to be criminalized can be reached. Therefore, the theory of substantial interpretation has excluded for many times when carrying out exculpation, and has realized multiple restrictions on incrimination. Although in different legal norms, it is difficult to reach an agreement on the connotations of the concepts of possible semantics, core semantics and normative semantics, so that sometimes there is a cross between the two interpretations [3], and it may be impossible to finally judge whose punishment scope is larger or smaller. However, compared with the formal interpretation theory, which only puts the interpretation basis on the normative semantics, the substantive interpretation is more reasonable and its conclusion should be more reliable.

5. Conclusion: Contemporary China's Recall for Substantive Interpretation

At present, China is firmly promoting the construction and improvement of the system of rule of law. However, the reality of China's criminal justice right now is that: the criminal law is gradually amended and supplemented, the «four-element» crime constitution system still occupies a general position in judicial practice, and the theory of social harmfulness still has some influence in theory and practice. In such an environment law practice, the adaptability and vitality of the substantive interpretation naturally become stronger.

Therefore, the discussion of this paper is based on the national conditions of China, which takes the criminal policy into account and tries to integrate the function of criminal law into dogmatics.

Everyone must admit that the formal interpretation has its own reasons and values; but once we get out of the closed system of dogmatics and observe criminal law from a more macro perspective, especially in close connection with the practical needs of the rule of law in China, substantive interpretation will become a better choice. After all, criminal law is a part of social science. On the one hand,

it has ontological value, but meanwhile, it has to undertake specific tasks and play specific roles in social life. Therefore, the value measurement of criminal law system must be based on ontological value, but it should not be limited to ontological value — the satisfaction of social needs and the realization of social value should also be taken into consideration.

References:

1. Liu Yanhong: The Essence of Concept of Criminal Law (second edition), China Renmin University Press 2019, 1–283.
2. Chen Xingliang: Re-declaration of Formal Interpretation Theory, China Law Science, 2010, 4, 27–48.
3. Zhang Mingkai. Re-advocacy of the Theory of Substantive Interpretation, Chinese Law Science 2010, 4, 49–69.
4. Klaus Roxin: Criminal Policy and Criminal Law System (Second Edition), translated by Cai Guisheng, Renmin University of China Press, 2011, 3–59.
5. Liang Genlin: Methodology of Criminal Law, Peking University Press, 2006, 145.
6. Kaufman: Philosophy of Law, translated by Liu Xingyi and others, Law Press, 2004 125–145.
7. Zhang Zhiming: Analysis of Legal Interpretation Operation, China University of Political Science and Law Press, 1999 4.
8. Chinese national statistics: <https://data.stats.gov.cn/index>, 2020–12–01.
9. Chen Su, Tian He: Report on the development of the rule of law in China (2020), Social Sciences Literature Press, 2020, 72–74.
10. Wei Pingxiong, Zhao Baocheng, Wang Shunan: Criminology textbooks (Second Edition), China University of Political Science and Law Press, 2008, 115.
11. Chen Xingliang: Criminal Law Towards the Controversy of Schools, Law Science Studies, 2010, 1, 144–148.

Общая характеристика договора строительного подряда

Вовченко Мария Борисовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Строительная деятельность, подпадающая под предмет договора строительного подряда, и в большинстве своем характеризуется огромным денежным оборотом в ее сфере, требует от контрагентов грамотного и законодательно выверенного подхода при заключении договора. Поэтому столь важен анализ особенностей заключения договора строительного подряда, на которые необходимо обратить пристальное внимание.

Цель работы — раскрыть сущность договора на выполнение определенных строительных или иных работ с овеществленным результатом.

Ключевые слова: договор, строительный подряд, срок, техническая документация, цена, инвестор, заказчик, подрядчик, форма.

Исходя из данных статистического ежегодника, объем строительных работ с каждым годом неуклонно растет [1, с. 436], что говорит о стабильности использования договора строительного подряда для оформления возникших имущественных отношений по выполнению строительных работ. Соответственно значимость правильного оформления и заключения данного договора приобретает другой уровень.

Итак, согласно ст. 740 ГК РФ договором строительного подряда признается соглашение, по которому одна сторона (подрядчик) обязуется построить определенный объект либо выполнить по заданию другой стороны (заказчика) иные строительные работы и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется создать необходимые условия для выполнения заказа, принять результат работы и оплатить его.

Договор строительного подряда обладает рядом элементов договорной конструкции, отражающих его сущность и правовую природу.

Первым по значимости структурным элементом договора строительного подряда, как и всякого гражданско-правового договора, является его предмет, призванный выявлять юридическую сущность договора. При отсутствии или недостаточной конкретизации предмета, договор может быть признан незаключенным.

Предметом договора строительного подряда является выполнение строительных работ с овеществленным объектом нового строительства или осуществление работ по реконструкции действующего предприятия или здания, а также выполнение пусконаладочных, монтажных и иных неразрывно связанных

со строящимся объектом работ. Также гражданское законодательство содержит диспозитивную норму, что предметом договора строительного подряда могут быть работы по капитальному ремонту зданий и сооружений, если стороны договорились об этом в заключенном договоре. При этом, если в договоре не содержится такого указания, то к обязательственным отношениям по капитальному ремонту применяются общие положения о подряде.

Главной особенностью договора строительного подряда, позволяющей выделить его из числа других договоров по выполнению работ, можно считать то, что работы, выполняемые подрядчиком, ведут к созданию или реконструкции именно объектов недвижимости. Если результатом исполнения работ будет создание движимых вещей, то подобные договорные отношения должны быть урегулированы общими положениями о подряде. [2]

В виду специфики предмета конкретизировать его в самом тексте договора строительного подряда не представляется возможным. С этой задачей справляется техническая документация, в которой определяются объем и содержание строительных и иных работ, а также предъявляемые к ним требования.

Исходя из этого, возникает вполне закономерный вопрос — поскольку в технической документации происходит индивидуализация предмета договора, будет ли наличие и согласование технической документации существенным для данного вида подряда? В п. 2 ст. 743 ГК РФ законодатель обязывает стороны определять состав и содержание технической документации, также для регулирования этого вопроса на уровне постановления правительства существует положение, в котором определяются состав разделов проектной документации и требования к их содержанию. [3] При этом в гражданском законодательстве не содержится последствий для сторон в случае отсутствия или несогласования технической документации. Судебная практика также не считает данное условие существенным, ведь согласно п. 5 Обзора практики разрешения споров по договору строительного подряда «отсутствие утвержденной в установленном порядке технической документации не является безусловным основанием для признания договора незаключенным». [4]

Таким образом, создается правоприменительная проблема, заключающаяся с одной стороны в обязанности индивидуализировать на достаточном уровне предмет, являющегося существенным условием строительного подряда, а с другой стороны, отсутствие технической документации, где как раз и описывается предмет договора, не является существенным для признания договора строительного подряда незаключенным.

Другим структурным элементом договора строительного подряда является субъектный состав, представляющий особый интерес в виду его многообразия. Это в свою очередь не говорит о множественности лиц на какой-либо стороне, договор строительного подряда является двусторонним, сторонами по которому являются подрядчик и заказчик, обладающие корреспондирующими правами и обязанностями друг к другу. Однако как с заказчиком, так и с подрядчиком могут быть заключены другие договора, затрагивающие в той или иной степени договор строительного подряда.

К личности заказчика законодатель не предъявляет особых требований.

Нередко в качестве заказчика выступает инвестор, таким образом, заключение строительного подряда будет выступать элементом инвестиционной деятельности. Согласно ст. 4 ФЗ «Об инвестиционной деятельности...» инвестором признается физическое или юридическое лицо, государственные органы, органы местного самоуправления, а также иностранные субъекты предпринимательской деятельности, осуществляющее капитальные вложения на территории Российской Федерации с использованием собственных или привлеченных средств. [5]

При этом инвесторы могут уполномочить физических или юридических лиц осуществлять функций заказчика и тем самым реализовывать инвестиционные проекты, в таком случае заключается особый инвестиционный договор между заказчиком и инвестором, который по своей юридической природе чаще всего является либо договором комиссии, либо договором поручения. Заказчики, не являющиеся инвестором, наделяются правами владения, пользования и распоряжения капитальными вложениями на период и в пределах полномочий, установленных договором.

Исходя из специфики договора строительного подряда, для осуществления необходимого контроля за деятельностью подрядчика заказчику необходимо обладать специальными знаниями и навыками, а при их отсутствии заказчик вправе согласно ст. 749 ГК РФ заключить с инженером (инженерной организацией) договор возмездного оказания услуг по осуществлению контроля и надзора за строительством и принятию от его имени решений во взаимоотношениях с подрядчиком. При этом в самом договоре строительного подряда должны быть определены полномочия инженера и последствия принятия им каких-либо решений для подрядчика.

В градостроительном кодексе в ст. 52 под подрядчиками понимаются индивидуальные предприниматели или юридические лица, являющиеся членами саморегулируемых организаций в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства. [6]

Исключением из этого правила являются индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие строительные работы, размер обязательств по которым не превышает трех миллионов рублей. Также не требуется членство в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства для государственных и муниципальных унитарных предприятий; коммерческих организаций, в уставных капиталах которых доля государственных и муниципальных унитарных предприятий составляет более пятидесяти процентов и другие лица.

Итак, саморегулируемой организацией признается некоммерческое лицо, созданное в целях разработки и установления стандартов и правил строительной деятельности, а также контроля за соблюдением требований указанных стандартов и правил. [7]

Членом таких организаций может стать лишь лицо, обладающее рядом требований, одно из которых заключается в наличии у руководителя юридического лица высшего обра-

зования соответствующего профиля и стаж работы не менее 5 лет. Другим требованием является наличие в штате не менее двух специалистов по основному месту работы, сведения о которых включены в национальный реестр специалистов, предусмотренный статьей 55 5–1 ГрК РФ. Такое требование связано с тем, что наличие специалистов соответствующего профиля обеспечивает правовую обоснованность (легитимность) выполнения соответствующих работ.

Помимо этого, члены саморегулируемых организации в сфере строительства должны вносить определенные денежные взносы в компенсационный фонд, тем самым страхуется гражданская ответственность за ненадлежащее выполнение работ.

Таким образом, подрядчиком является член саморегулируемой организации, юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющее профессиональную систематическую деятельность в сфере строительства и включающее в своем штате не менее трех специалистов соответствующего профиля.

На практике при осуществлении капитального строительства, реконструкции объектов недвижимости выполнить порученное задание заказчика самостоятельно силами своей организации бывает невозможно, потому подрядчик вправе с помощью заключения прямых договоров привлекать к выполнению отдельных комплексов работ специализированные организации, которые именуются субподрядчиками, вследствие чего в таких отношениях подрядчик выступает в роли генерального подрядчика.

При этом может существовать и другая схема, при которой заказчик заключает договора строительного подряда на отдельные виды работ с другими подрядчиками. В этом случае генеральный подрядчик не несет перед заказчиком ответственности за ненадлежащее исполнение работы, как это происходит при работе с субподрядчиками.

Другим существенным условием договора строительного подряда и его структурным элементом является срок, данное условие регулируется общими положениями о подряде. Сроки выполнения работ по договору строительного подряда и варианты их расчета при отсутствии конкретной даты обязательно должны быть предусмотрены в соглашении во избежание признания договора незаключенным.

Законодатель в п. 1 ст. 708 ГК РФ устанавливает, что в договоре должны быть указаны начальный срок, с которого подрядчик приступает к выполнению работы, и конечный срок выполнения работы подрядчиком. Не смотря на императивное положение законодательства об указании в договоре подряда начального и конечного сроков, допускается в случаях и в порядке, предусмотренных договором, изменять, продлять или сокращать их.

Согласно ст. 190 ГК РФ срок может определяться конкретной датой, истечением определенного периода или указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Вызывает определенный интерес последний срок, так как указание на событие, которое неизбежно наступит должно иметь точную дату совершения, при ее отсутствии существенное условие договора может считаться не согласованным.

Однако в п. 6 Информационного письма ВАС РФ указывается, что «если начальный момент периода выполнения подрядчиком работ определен указанием на действия заказчика или иных лиц, то предполагается, что такие действия будут совершены в срок, предусмотренный договором, а при его отсутствии — в разумный срок. В таком случае сроки выполнения работ считаются согласованными». [8]

Как показал проведенный анализ судебной практики, суды нередко проявляют определенную гибкость в решении споров относительно нарушения условия о сроке. В частности, судом может быть принято во внимание, «что частичная оплата выполненных работ, а также отсутствие каких-либо возражений по факту выполнения работ свидетельствуют о явном отсутствии между сторонами неопределенности в отношении вида работ и срока их выполнения». [9] Соответственно при отсутствии указания сроков, но подписании акта приема выполненных работ, договор строительного подряда может признаваться заключенным.

При заключении договора строительного подряда с выполнением работ небольшой и средней сложности, то начальный и конечный сроки обычно указываются в тексте самого соглашения. Однако при выполнении работ большей сложности предусматривать в тексте договора определенные периоды исполнения промежуточных этапов, уточнения их зависимости от выполнения обязательств заказчиком, изложения иных моментов, важных для исчисления сроков, представляется довольно сложным. В этих случаях возможно оформление подобных сроков сторонами в графике производства работ, который будет являться приложением к договору строительного подряда.

Другим структурным элементом договора строительного подряда является его цена, которая может выражаться как в виде конкретной денежной суммы, так и определяться с помощью различных формул, индексов или иным способом на усмотрение сторон договора. На практике обычно предполагаемые расходы систематизируют в виде сметы, которая является неотъемлемой частью договора строительного подряда с момента подтверждения ее заказчиком.

Условие о цене договора строительного подряда к существенным не относится. Об этом свидетельствует ст. 743 ГК РФ, в которой законодатель обязывает подрядчика осуществлять строительные и связанные с ними работы в соответствии со сметой, но при этом не закрепляется обязательное наличие условия о цене под страхом признания договора незаключенным. Другим подтверждением несущественности условия о цене может служить и п. 6 Обзора практики, где цена договора или способ ее исчисления может определяться в акте приемки работ. [10] Однако на практике суды могут отнести условие о цене к существенным условиям договора строительного подряда. [11]

Какая бы неоднозначность о существенности условия цены договора не была, не вызывает сомнений важность как для подрядчика, так и для заказчика определение цены договора и составление сметы. Смета является хоть и не единственным, но по крайней мере решающим фактором в принятии решения о целесообразности возникновения договорных отношений с конкретными контрагентами.

Также на этом этапе сторонами решается немаловажный вопрос о фиксации согласно п. 4 ст. 709 ГК РФ цены, подлежащей оплате за выполненную работу, в твердой или приблизительной (ориентировочной) видах. Под твердой ценой понимается цена, остающейся неизменной при любых обстоятельствах, даже когда при заключении договора нельзя было предусмотреть увеличение расходов или полный перечень предполагаемых работ.

По общему правилу твердая цена не подлежит изменению ни в сторону увеличения, ни в сторону уменьшения вне зависимости от фактического объема выполненных работ и понесенных подрядчиком расходов, даже при условии невозможности при заключении договора строительного подряда предусмотреть полный объем подлежащих выполнению работ или необходимых для этого расходов. Исключения составляют существенное возрастание стоимости материалов и оборудования, предоставленных подрядчиком, а также оказываемых ему третьими лицами услуг, которые нельзя было предусмотреть при заключении подряда, подрядчик имеет право требовать увеличения установленной цены.

Под приблизительной ценой понимается цена, окончательный расчет которой будет произведен по факту исполнения договора строительного подряда. При указании приблизительной цены допускается ее пересмотр в процессе действия договора, например при возрастании расходов подрядчика, возникшей необходимости провести дополнительные работы.

При возникновении необходимости в проведении дополнительных работ, что повлечет за собой увеличение определенной сторонами приблизительно цены работы, в этом случае подрядчик обязан своевременно предупредить об этом заказчика и одновременно приостановить работы, производимые сверх согласованной сметы, до получения ответа от заказчика. При отказе на превышение указанной в договоре цены работы, заказчик вправе отказаться от договора, при этом выплатив подрядчику цену за выполненную часть работы.

При несоблюдении своевременного предупреждения заказчика о необходимости повышения указанной в договоре цены работы, подрядчик лишается права требовать компенсации произведенных им расходов сверх согласованной цены и обязан выполнить договор строительного подряда по цене, определенной сторонами в договоре.

Выбор закрепления твердой цены в договоре строительного подряда позволяет уменьшить риски для заказчика в случаях удорожания строительства, к тому же позволяет придерживаться четкого планирования расходов на строительные работы. В тоже время для подрядчика выбор твердой цены договора, где оплата происходит за результат работ в целом, а не за понесенные затраты, предпочтителен по причинам возможного уменьшения подобных затрат.

Преимущество ориентировочной цены для заказчика состоит в том, что оплате подлежат лишь фактически выпол-

ненные подрядчиком строительные работы. При этом выборе подрядчик будет застрахован от увеличения себестоимости строительства.

Таким образом, на стадии согласования условия о цене договора строительного подряда для сторон важно максимально снизить риски и избежать возможных негативных последствий в будущем. Естественно в ходе исполнения строительного подряда стороны могут заключить дополнительное соглашение об изменении цены и внесении дополнений в смету, однако для этого необходимо волеизъявления двух сторон, что не всегда бывает возможным достичь.

Выбор формы соответствующего договора, соответствующей его содержанию, является необходимым не только для заключения договора и возникновения обязательства, но и для существования этого договора, выполнения им функций по регулированию отношений сторон.

К договору строительного подряда применяются общие требования письменной формы сделки, указанные в ст. 161 ГК РФ, поскольку специальных требований к данному договору глава 37 ГК РФ не содержит. Сделка должна быть совершена письменно юридическими лицами между собой и с гражданами. Как и все гражданско-правовые договора с обязательной письменной формой, заключение договора строительного подряда предполагает составление сторонами единого документа или обмен документами, подписанными сторонами договора.

При этом стороны могут использовать образец договора строительного подряда или воспользоваться методическим пособием по разработке или составлению данного договора, рекомендованный Минстроем РФ [12].

Относительно соблюдения простой письменной формы договора строительного подряда с развитием электронного документооборота вызывают определенные сложности. Если исходить из положений статей 160 и 434 ГК РФ, то письменная форма считается соблюденной, если сторонами совершен обмен документами посредством связи, позволяющий установить, что документ исходит от конкретного лица. Для привязки конкретного лица к совершенным действиям при заключении договора строительного подряда служит использование электронной подписи.

Подводя итог, можно сделать определенные выводы, касающиеся особенности заключения договора строительного подряда. При его составлении следует обратить внимание на грамотную формулировку предмета как в самом договоре, так в технической документации, четкое указание сроков начала и окончания работ, а при наличии — и сроков промежуточных этапов работ, цены и порядка расчетов, составление сметы. Подобная тщательная работа с условиями договора строительного подряда, позволит избежать признания договора незаключенным, а также возможных судебных споров, что в свою очередь гарантирует точное исполнение принятых обязательств в полном объеме.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат, 2019. — 708 с.

2. Постановление Пятнадцатого арбитражного суда апелляционной инстанции от 04.10.2015 № А53–3348/2015 // URL: <https://sudact.ru>.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.02.2008 № 87 (ред. от 28.04.2020) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // СПС КонсультантПлюс.
4. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС КонсультантПлюс.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СПС КонсультантПлюс.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О саморегулируемых организациях» // СПС КонсультантПлюс.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.02.2014 № 165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными» // СПС КонсультантПлюс.
9. Решение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 12.12. 2018 № А56–97641/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru>
10. Информационное письмо Президиума ВАС Российской Федерации от 24.01.2000 № 51 «Обзор практики разрешения споров по договору строительного подряда» // СПС КонсультантПлюс.
11. Определение Верховного суда Российской Федерации от 23.12.2015 № 308-ЭС15–17278 // URL: <http://vsrf.ru>.
12. Письмо Минстроя РФ «Руководство по составлению договоров подряда на строительство в Российской Федерации» от 10.06.1992 № БФ-558/15 // СПС КонсультантПлюс.

Ответственность сторон за нарушение договора строительного подряда

Вовченко Мария Борисовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Имущественные отношения в гражданском обороте регулируются рядом договоров, одним из которых является договор строительного подряда. Договор строительного подряда один из самых распространенных и стабильно используемых договоров, целью заключения данного договора является выполнение определенных строительных или иных работ с ошеломительным результатом.

При неисполнении или ненадлежащем исполнении принятых сторонами на себя обязательств по договору строительного подряда применяются меры ответственности для соответствующей виновной стороны. Гражданско-правовая ответственность представляет собой санкцию за совершенное правонарушение, имеющая отрицательные последствия для правонарушителя в виде лишения субъективных гражданских прав или возложения дополнительных гражданско-правовых обязанностей. Ответственность по данному договору может предусматриваться в гражданском законодательстве, а также в заключенном соглашении сторон. При этом различные соглашения подрядчиков с заказчиками, ограничивающие или устраняющие установленную законодательством ответственность сторон, признаются недействительными.

При этом важно обозначить, что общие нормы об ответственности гражданско-правового характера также в полной мере применимы к участникам договора строительного подряда, наряду со специальными санкциями, которые приме-

нимы только к данному виду гражданско-правового договора или в целом к разновидности подрядных договоров.

Вместе с тем мы не исключаем из сферы внимания тот факт, что специфика анализируемого нами договора, безусловно, в любом случае накладывает определенный отпечаток на применяемые меры ответственности, в том числе и носящих общий характер.

В целом, надлежит отметить, что в третьем параграфе главы 37 Гражданского кодекса нет обозначения каких-либо специфических видов ответственности для заказчика и подрядчика в рамках договора строительного подряда. При этом возможно использовать все имеющиеся в российском гражданском законодательстве виды санкций.

Например, такая мера ответственности, как взыскание убытков, может применяться в любых ситуациях, вытекающих из отношений по договору строительного подряда, в то время как о применении неустойки должно быть специальное законодательное установление, либо согласование сторонами договора данного положения.

Необходимо несколько слов сказать не только о гражданско-правовой ответственности, но и об ответственности административной, так как именно она тесно связана со спецификой строительной деятельности.

Юридической основой для применения мер административной ответственности служат положения Кодекса об ад-

министративных правонарушениях Российской Федерации, а если быть точнее, — статей 9.4, 9.5. названного нормативного правового акта. Эти нормы устанавливают ответственность за нарушение строительных и технических правил, стандартов, требований, являющихся обязательными для всех субъектов строительной деятельности.

Ответственность, в частности, наступает за претворение в жизнь строительной деятельности без соответствующего разрешения, отступление от архитектурного плана, неправильного ввода здания или сооружения в эксплуатацию и т.д.

Компетентные уполномоченные органы, в соответствии с разделом IV КоАП РФ применяют соответствующие негативные меры юридической ответственности к правонарушителям.

Однако даже в случае произведенной выплаты лицо не освобождается от обязанности устранить причиненные негативные последствия, возместить соответствующие убытки и претерпеть иные различные меры гражданско-правового характера.

В научной литературе встречается мнение о том, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность в сфере строительства, отвечают за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства независимо от наличия вины, так называемая «безвиная ответственность», таким образом, устанавливается повышенная ответственность подрядчика. [1, с. 66]

Основаниями исключения и освобождения от применения мер гражданско-правовой ответственности признаются юридические факты, при наличии которых законодательно связано полное или частичное снятие обязанности претерпевать данные меры за совершенное гражданское правонарушение. Общим основанием освобождения от ответственности, предусмотренной законом или заключенным договором, за нарушение договорных обязанностей, служит доказательство отсутствия вины стороны по договору, если надлежащее исполнение такого обязательства оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы. Пункт 8 постановления Пленума ВС РФ обстоятельства непреодолимой силы характеризует наличием таких признаков как — чрезвычайный и непредотвратимый характер такой силы. [2] Требование чрезвычайности подразумевает исключительность представленного обстоятельства, наступление которого не является совсем обычным и закономерным в конкретных условиях. Если иное не предусмотрено законодательством, непредотвратимым обстоятельством признается, ситуация, в которой любой участник гражданского оборота, осуществляющий аналогичную с контрагентом деятельность, не мог бы избежать наступления этого обстоятельства или его последствий, наступление подобных обстоятельств, таким образом, не зависят от воли или действий стороны обязательства.

Поскольку договор строительного подряда носит взаимный характер, то и ответственность за нарушение договора подряда может наступить по вине как заказчика, так и подрядчика. В большинстве своем нарушение договора строительного подряда влечет за собой меру ответственности в виде неустойки, возмещения понесенных убытков, уплаты процентов на суммы, неосновательно сбереженные.

Неустойка за нарушение обязательств в рамках договора строительного подряда может быть установлена в форме

штрафа (фиксированной суммы) или пеней (периодически начисляемых платежей). Во втором случае сумма неустойки рассчитывается как произведение количества дней (или часов, если срок исполнения работ определен в часах) просрочки, установленного размера неустойки и стоимости просроченного обязательства.

Проиллюстрируем положения об ответственности сторон по договору строительного подряда материалами правоприменительной практики. ФИО обратился в суд с иском к наименованию организации и наименованию организации, просил обязать наименование организации удовлетворить законное требование потребителя об отказе от исполнения договора, взыскать солидарно с наименованием организации и наименованием организации денежную сумму, в том числе сумма — законную неустойку за нарушение срока выполнения работ по договору, сумма — законную неустойку за невыполнение требования потребителя о возмещении убытков, сумма — в счет возмещения причиненных ФИО убытков, связанных с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязательств. Также истец просил взыскать сумму в качестве компенсации морального вреда и штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Исковые требования мотивированы тем, что дата между ФИО и «Наименование организации» был заключен договор строительного подряда N01/06KB, исполнителем по которому на основании договора поручения от дата и доверенности от дата, выданной ФИО, выступало наименование организации. По договору строительного подряда наименование организации в срок до дата обязалось осуществить работы по строительству деревянного строения на земельном участке, расположенном по адресу: адрес, наименование организации, участок 27, принадлежащем ФИО. Стоимость работ по договору с учетом дополнительных соглашений составила сумма

Исковые требования были дополнены истцом требованием о взыскании с ответчиков стоимости проведенной экспертизы качества строительных материалов, завезенных ответчиком для производства работ по договору строительного подряда N01/06 KB от дата в размере сумма.

Не согласившись с иском, наименование организации предъявил встречный иск, после уточнения которого просил:

- взыскать с ФИО задолженность по договору строительного подряда в размере сумма, так как заказчик принял работы и материалы по фундаменту и отобрал материалы, в том числе брус, привезенный заказчиком;
- стоимость генератора, поставленного по договору строительного подряда от дата N01/06 KB, в размере сумма;
- неустойку за нарушение сроков оплаты по договору строительного подряда в размере сумма, что составляет 20% от суммы договора;
- убытки в сумме сумма, что составляет 5% от суммы оплаты по договору п. 4.1.2;
- убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет производства в размере 3% от суммы договора, что составит сумма (сумма x 3%);
- сумму скидки, что составило сумма, так как пунктом 5.18 договора установлено, что в случае расторжения договора по

инициативе заказчика, делается перерасчет всего перечня выполненных работ исполнителем на дату расторжения договора без учетов скидок и акций;

- убытки в виде процентов за пользование чужими денежными средствами в размере суммы;
- судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере суммы. Также наименование организации во встречном иске просит расторгнуть в судебном порядке договор строительного подряда от дата N01/06 KB с наименование организации и наименование организации.

Как правильно установлено судом и следует из материалов дела, дата ФИО заключил с наименование организации договор строительного подряда N01/06 KB, по условиям которого исполнитель обязуется в установленный договором срок осуществить квалифицированное строительство деревянного строения, в том числе силами субподрядных организаций, на земельном участке по адресу: адрес, наименование организации, уч. 27, что подтверждается копией договора (л.д. 15–21).

Согласно представленному ответчиком расчету стоимость работ по возведению фундамента по договору N01/06 KB от дата с учетом стоимости материалов составила сумма, стоимость транспортных услуг составила сумма и стоимость затрат на выезд специалиста составила сумма, в общей сумме — сумма. Эти расходы исполнителя в соответствии со ст. 717 ГК РФ подлежат оплате заказчиком, в этой части требования встречного иска суд признал обоснованными и удовлетворил путем удержания из суммы, оплаченной истцом по договору и подлежащей возврату в связи с отказом заказчика от исполнения договора.

В остальной части встречный иск судом отклонен, при этом суд указал на то, что наименование организации не лишен возможности забрать строительный материал, который был завезен на участок истца в рамках исполнения договора строительного подряда N01/06 KB от дата и который не был использован при возведении фундамента, учитывая, что заказчик не выразил желания оставить данный материал за собой.

Выводы решения сделаны на основании правильно и полно установленных юридически значимых обстоятельств по делу, при верном применении норм материального права, коллегия с ними согласна [3].

Указанный пример судебной практики интересен тем, что в данном случае, обе стороны попытались реализовать право на возмещение убытком причиненное ненадлежащим исполнением договора, а именно, истец удовлетворить следующие требования: законное требование потребителя об отказе от исполнения договора, законную неустойку за нарушение срока выполнения работ по договору, сумма — законную неустойку за невыполнение требования потребителя о возмещении убытков, причиненных убытков, связанных с ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязательств, а также компенсации морального вреда и штраф в размере 50% от суммы, присужденной судом в пользу потребителя. Ответчик во встречном иске воспользовался следующими правами: взыскать задолженность по договору строительного подряда, неустойку за нарушение сроков оплаты по договору, убытки, убытки, причиненные нарушением исключительного права на секрет, убытки

в виде процентов за пользование чужими денежными средствами.

В целом, указанный пример судебной практики в полной мере иллюстрирует ответственность сторон договора строительного подряда.

В научной литературе целью возмещения убытков считается не столько восстановить нарушенное право, как признать за кредитором право на получение тех выгод и преимуществ, которые причитались ему по заключенному договору строительного подряда. [4, с. 24] При определении убытков расчет строится на ценах, существовавших в месте исполнения обязательства и на день добровольного исполнения обязательства по строительному подряду. При этом немаловажным для полноты рассмотрения ответственности виновной стороны является п. 5 ст. 393 ГК РФ. В нем законодатель указал, что размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Если же размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности, суд определяет размер подлежащих возмещению убытков с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства. С одной стороны, можно считать такую позицию законодателя вполне разумной и логичной. Если суд на свое усмотрение не решит вопрос о размере убытков, необходимых для справедливого разрешения спора, требования кредитора не смогут быть удовлетворены, что естественно будет нарушением его прав.

Однако данная позиция вполне оправдана для разрешения споров между гражданами или гражданами и юридическими лицами, что же касается споров исключительно между юридическими лицами, существует другое мнение. Оно касается сущности деятельности юридических лиц, в гражданском обороте данные субъекты являются профессионалами и соответственно обладают определенными знаниями в предпринимательской деятельности, нацеленной на получение прибыли. При расчете убытков, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства, без учета различных аспектов предпринимательской деятельности, которые находятся за пределами познаний суда, будет в корне не верным. В связи с этим автор данного курсового исследования предлагает на законодательном уровне внести изменения и при разрешении спора о возмещении убытков из договора строительного подряда, заключенного между юридическими лицами, расчет убытков строить на основании заключения специалистов в предпринимательской области.

В научной литературе встречается мнение, что для института возмещения убытков необходимо закрепить на нормативном уровне новую юридическую конструкцию — «заранее оцененные убытки». Введение подобных изменений продиктовано рыночными преобразованиями в экономике Российской Федерации и развитием предпринимательской деятельности во всех отраслях. «Заранее оцененные убытки» представляют собой убытки, подлежащие возмещению при нарушении заключенного договора строительного подряда, исчисляемые в определенной сумме или указание способа исчисления такой суммы, при этом размер таких оговоренных сторонами убытков

не должен подлежать пересмотру судом. При этом автор особо подчеркивает, что «заранее оцененные убытки» не является по своей юридической природе штрафной «твердой неустойкой», поскольку они носят исключительно компенсационно-восстановительную и обеспечительно-гарантийную, а не штрафную функцию. [5, с. 26]

В ст. 754 ГК РФ перечислено случаи наступления ответственности подрядчика за качество работ: допущенные отступления от требований технической документации и строительных норм; недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства; снижение или потеря прочности, устойчивости, надежности здания, сооружения или его части после проведенной реконструкции здания. Однако специальных мер ответственности в данной статье не предусмотрено, вследствие чего регулирование данного вопроса будет осуществляться общими положениями о подряде. Так согласно ст. 723 ГК РФ мерами ответственности за некачественное выполнение работ являются безвозмездное устранение недостатков в разумный срок, соразмерное уменьшение установленной за работу цены или возмещение своих расходов на устранение недостатков. Интерес вызывает соразмерное уменьшение установленной за работу цены, ведь на практике достичь соглашения относительно уменьшения цены бывает затруднительно по причине отсутствия методики исчисления данной величины. Так, цена может быть уменьшена на сумму стоимости некачественно выполненных работ, установленную экспертизой или уменьшена на величину расходов, которые вынуждена будет произвести сторона заказчика для устранения всех выявленных недостатков в работе.

Особенности договора строительного подряда, безусловно, проявляются и в реализации мер ответственности по данному договору. Зачастую применение общих мер гражданской ответственности имеет свои особенности в сфере строительства.

Так, например, ответственность подрядчика наступает не только в случае отклонения от строительных требований, содержащихся в технической документации, но и за недостижение важнейших показателей строительной деятельности, например, производительной мощности.

Для таких показателей существует гарантийный срок, который в соответствии с законом, по общему правилу, равен пяти годам.

Интересно отметить, что в законодательстве специально не обозначена ответственность за нарушение сроков строительства, не обеспечение контрагента нужными материалами и оборудованием.

Из этого можно сделать вывод, что ответственность в рассматриваемых случаях наступает в общем порядке.

В соответствии с п. 1 ст. 754 ГК РФ такие нарушения могут быть квалифицированы как нарушение требований технической документации.

Таким образом, можно сказать, что, отступая от требований технической документации, подрядчик нарушает свои обязательства по договору. При этом нарушение имеет место даже тогда, когда такое отступление было целесообразным, но заказчик с таким отступлением не согласился.

Заказчик в этом случае может потребовать устранить возникшее отклонение, либо требовать соразмерно уменьшить цену работ.

Это анализ ситуации в том виде, в котором она отражена в законодательстве. В рамках конкретного договора могут быть обозначены специальные последствия такого отступления.

В п. 2. ст. 754 ГК РФ содержится освобождение подрядчика от ответственности за допущенные незначительные отступления от технической документации без согласия заказчика, если при этом он докажет, что подобные совершенные действия не повлияли на качество объекта строительства. Другим основанием освобождения от ответственности подрядчика за недостатки в произведенных работах, обнаруженные в пределах гарантийного срока, послужит доказательство нормального износа объекта строительства или его частей, неправильной его эксплуатации (п. 2 ст. 755 ГК РФ).

Невыполнение обязанностей по оплате заказчиком влечет обязанность выплатить подрядчику вознаграждение в полном объеме, уплатить проценты за пользование чужими денежными средствами, в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

В отдельной главе, посвященной деликтной ответственности, к регулированию ответственности вследствие причинения вреда по договору строительного подряда относится статья 1079 ГК РФ — ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Согласно данной статье строительная деятельность представляет собой деятельность, создающую опасность для окружающих, и ответственность за нее несет подрядчик [6]. Так согласно ее положениям вред, причиненный подрядчиком при исполнении обязанностей по договору, должен быть возмещен, если не доказано возникновение вреда вследствие непреодолимой силы или умысла самого потерпевшего.

Нельзя не упомянуть и ответственность особого характера, которая связана с возможными нарушениями сторонами договора строительного подряда требований, предъявляемых к строительной деятельности с точки зрения экологии и охраны природы. Эти положения нашли отражения в статье 751 ГК РФ.

Такие действия влекут для подрядчика разнообразные негативные последствия в виде различных мер ответственности, наложение которых вместе с тем, не освобождает от соответствующей обязанности по возмещению причиненного ущерба. Данное правило вытекает из восстановительной, иначе говоря, — компенсационной функции цивилистической ответственности.

Если установлено, что оборудование, материалы, различная техника наносят вред окружающей среде, вступают в противоречие с требованиями природоохранного, экологического законодательства, то необходимо избавиться в незамедлительном порядке от таких объектов, используемых в строительстве.

При этом и заказчик несет ответственность в данной сфере, поскольку необходимость соблюдать основополагающий принцип безопасности и защиты и охраны окружающей среды возлагается на обе стороны договора строительного подряда.

Важно отметить следующее обстоятельство: после того, как заказчик возместит причиненный ущерб, он может предъявить регрессное требование к подрядчику, который уже, в свою очередь, будет возмещать убытки заказчику, если именно дей-

ствиями подрядчика были вызваны обозначенные негативные последствия.

Важно понимать, что договорная ответственность заказчика не всегда связана с неисполнением обязанности по оплате работы подрядчика, возможны и иные основания и причины.

Подводя итог рассмотрения ответственности, можно констатировать следующее — законодателем преследуется цель

ужесточения условий ответственности подрядчика, в связи с этим подрядчик может ссылаться только на ограниченный круг обстоятельств непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Подобное стремление обуславливается важностью защиты интересов заказчика и обеспечения гарантий компенсации вреда пострадавшим лицам.

Литература:

1. Кархалев Д. Н. Освобождение от договорной ответственности // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 4.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 № 7 // Доступ СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 30.01.2020 по делу N33-41/2020 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.09.20)
4. Богданова Е. Е. Возмещение убытков в договорных обязательствах // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. — 2015. — № 10.
5. Либанова С. Э. Проблемы возмещения убытков и пути их решения в 21 веке // Государство и право: теория и практика. — 2017. — № 3.
6. Хуадонов К. Г. Договор строительного подряда: формирование правового института // Проблемы экономики и юридической практики. 2010. № 1.

Административно-правовое регулирование деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности в Российской Федерации

Высоцкая Елена Васильевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Денисович Вероника Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Челябинский государственный университет

В статье представлены нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность органов внутренних дел в направлении обеспечения национальной безопасности. Выделены актуальные проблемы (коллизии и пробелы) действующего законодательства, проанализирована эволюция развития нормативной базы, регулиющей обеспечение общественной безопасности как в целом, так и органами внутренних дел в частности.

Предложены пути решения данных проблем с учетом уже существующих норм законодательства, судебной практики и статистических данных.

Ключевые слова: национальная безопасность Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации, государство, граждане, общество.

Актуальность темы: обусловлена, тем, что в настоящее время обеспечение общественной безопасности является приоритетным направлением во всем мире. Каждое государство укрепляет меры по обеспечению национальной безопасности и борьбы с терроризмом. Россия — не исключение. В Российской Федерации создано множество специальных служб органов, деятельность которых направлена на обеспечение национальной безопасности (ФСБ, ГРУ и т.д.). Одним из таких являются органы внутренних дел, которые непосредственно в своей деятельности контактируют с гражданами.

События, которые имели место в Украине с осени 2013 года, участие России в решении внутригосударственного украинского конфликта, «Крымский референдум», несомненно изменили международное отношение к России. Участие в разре-

шении конфликта на Украине, присоединение Крыма к России все это негативно сказалось на внешней политике России и для того, чтобы защитить своих граждан от международного воздействия, необходимо максимально усилить меры по обеспечению национальной безопасности.

В пункте 6 Общей части Указа Президента РФ от 31.12.2015 N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» дано определение: национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее — граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и тер-

риториальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности;

Обеспечение национальной безопасности — реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества политических, военных, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие угрозам национальной безопасности и удовлетворение национальных интересов;

Деятельность органов внутренних дел направлена на обеспечение общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений против личности, общества и государства. Ежедневно подразделения органов внутренних дел

привлекаются к охране общественного порядка, пресечению преступной деятельности, выявлению и пресечению деятельности преступных групп.

В отдельных регионах России подразделения органов внутренних дел несут усиленную службу в связи с повышенным риском террористических актов, в других регионах это связано с возможным покушением на целостность государства (Республика Крым), однако в общем главной задачей органов внутренних дел является обеспечение национальной безопасности.

Являясь федеральным органом исполнительной власти, МВД России выступает в роли составляющей системы обеспечения национальной безопасности. Подразделения МВД осуществляют охрану общественного порядка и собственности, меры по предупреждению и пресечению правонарушений, обеспечивают общественную безопасность, проводят иные мероприятия. В настоящее время происходят существенные изменения в организационной структуре МВД, требующие отражения в теоретическом аспекте деятельности, применительно к области национальной безопасности.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N699 (ред. от 25.12.2019) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
3. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N390-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.
4. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 N342-ФЗ (последняя редакция) // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>.

Алеаторные сделки: понятие, признаки, классификация

Гараева Алина Домировна, студент магистратуры
Пермский государственный национальный исследовательский университет

Статья посвящена рассмотрению понятия алеаторной сделки, выведения признаков и классификаций алеаторных сделок.

Ключевые слова: алеаторные сделки, рисковые сделки, алеаторный договор.

На сегодняшний день в гражданском законодательстве Российской Федерации отсутствует закрепленное нормативное определение «алеаторная сделка» это приводит к тому, что в цивилистике автор свободно выбирает признак, характеризующий алеаторность, и при его наличии относит тот или иной договор к алеаторному, или произвольно на основании изученных материалов выводит признаки алеаторности и подбирает перечень алеаторных сделок. Стоит заметить, что цивилисты отождествляют термины «рисковый» и «алеаторный» [4, с. 28], в то же время и судебная практика не различает алеаторные и рисковые сделки [19].

Понятие алеаторной сделки было упомянуто еще в римском частном праве. По суждению Д. В. Дождева, появлением выражения «алеаторная сделка» мы обязаны договору покупки надежды, где объектом договора является риск — alea [7]. С латинского языка alea переводилась как — жребий, игральная кость, риск, случайность, то есть сделка, сопряженная с элементом риска, неопределенности. Соответственно в первую очередь к алеаторным сделкам относились игры и пари.

В статье 1964 Французского гражданского кодекса (Кодекс Наполеона) было закреплено легальное определение алеаторной сделки. В источнике данное определение переведено

как: «алеаторным договором является двустороннее соглашение, последствия которого, касающиеся выгод и убытков либо для всех сторон, либо для одной или нескольких из них, зависят от неизвестного события» [18]. К таким договорам Французский законодатель относит: договор страхования, игорный договор и договор пари, договор пожизненной ренты.

Законодатель Квебека к алеаторным сделкам относит игры и пари, а сам договор рассматривает через противопоставление меновому, а именно «Договор является меновым, если в момент его заключения объем обязательств сторон и предоставления, приобретаемые ими взамен, конкретны и определены. Если же объем обязательств или предоставлений не определен, договор является алеаторным». [5].

В настоящий момент в российском гражданском праве до сих пор не имеется легального определения «алеаторная сделка», но попытки в формулировании данного определения, в том числе выделение сделок, относящихся к алеаторным, были предприняты ни одним цивилистом.

А. Яновский сформулировал понятие алеаторной (рисковой) сделки как «договоры, исполнение которых контрагентами, а иногда лишь одним из них, ставится в зависимость от события, о котором совсем неизвестно, случится ли оно или не случится, или же от события неизбежного, но момент наступления, которого не может быть с точностью определен» [16, с. 804].

О. С. Иоффе алеаторными называл такие договоры, которые «будучи возмездными, конструируются так, что объем встречного удовлетворения, причитающегося одной из сторон, остается неизвестным, пока не наступит обстоятельство, призванное его окончательно определить» [8, с. 295]. Тем самым договор пожизненной ренты он относил к алеаторному.

В своей диссертации И. В. Миронов предложил дополнить главу 27 Гражданского кодекса РФ статей 423.1, указав, что «алеаторным договором, как разновидностью рискового договора, признается соглашение, в котором встречное предоставление выражается в возможности обретения имущественного блага в зависимости от обстоятельства, не подвластного воле сторон». [10, с. 11].

В. А. Запорощенко раскрывает дефиницию алеаторной сделки как «двух- или многостороннюю срочную сделку, порождающую двусторонне обязывающее, возмездное отношение, при котором возникновение отдельных (наиболее значимых) прав и обязанностей, касающихся наличия и/или направленности, а также количества основного предоставления, поставлено в зависимость от обстоятельств, имеющих неподвластный участникам характер» [7, с. 4].

Н. Б. Щербаков в своем научном докладе говорит о том, что «алеаторная сделка — это волеизъявление, имеющее единственную цель, а именно: распределение риска (переход его от одного лица к другому)» [15, с. 25].

Невозможно не согласиться с Б. М. Гонгало который писал, что невозможность определения объема и соотношение взаимных исполнений обусловлена сущностью и характером алеаторных сделок, поскольку размер взаимных предоставлений зависит от событий, относительно которых сторонам неизвестно, наступят они или нет, либо неизвестен момент их наступления [2, с. 174].

Проведя анализ, автор считает, что алеаторная сделка — это двух- или многосторонняя сделка, при которой количество основного предоставления — денежный эквивалент выплачиваемый либо получаемый сторонами сделки находится в зависимости от обстоятельств, не подвластных воле сторон.

В отечественной доктрине к алеаторным сделкам относят: договор страхования, игры и пари, срочные биржевые сделки, пожизненное содержание с иждивением. Например, М. И. Брагинский относит к алеаторным договорам игры и пари [1], К. П. Победоносцев в своих работах относил к разряду алеаторных (рисковых) договоров: передачу имущества при жизни с обязательством производить пожизненный доход; взаимное страхование пенсий и пожизненных доход, пари, залог, срочные сделки о поставке товаров и биржевых бумаг, основанные, под влиянием биржевой спекуляции, на расчете разницы цен, В. И. Серебровский — договор страхования [11], Е. В. Лазарева — договор пожизненной ренты (пожизненного содержания с иждивением) [9]. Однако вышеперечисленные сделки в указанных работах носят фрагментарный характер, что безусловно не позволяет сформировать представление об алеаторных сделках в целом.

Исходя из приведенных определений можно выделить признаки таких сделок, к ним относятся их срочный характер, взаимность, возмездность, зависимость возникновения прав и обязанностей, касающихся наличия и/или направленности, а также количества основного предоставления от обстоятельств не подвластных воле сторон.

Помимо указанных признаков выделяют следующие основания (критерия) классификации алеаторных сделок, что позволяет обособлять их в отдельную категорию:

К общим основаниям (критериям) относят закрепление данных сделок в Гражданском кодексе Российской Федерации, то есть на поименованные и не поименованные.

К специальным основаниям (критериям) классификации алеаторных сделок относят:

Во-первых, критерий, позволяющий разграничивать алеаторные сделки, по которым права и обязанности возникают только при наступлении заранее установленного обстоятельства, примером может служить договор страхования и договор пожизненного содержания с иждивением или же наоборот, права и обязанности у сторон возникают независимо от предусмотренного ими условия, сюда мы можем отнести игры и пари. В любом случае права и обязанности появятся, но сам факт наступления или ненаступления обстоятельства влияет только на направленность основного предоставления.

В. И. Серебровский отмечал, что, страхователь в момент оплаты страховой премии, не знает, получит ли он или выгодоприобретатель страховую выплату, а если и получит, то покроет ли она внесенные им премии. Страховщик в свою очередь не знал, придется ли ему выплачивать страховое вознаграждение и каков будет размер этого вознаграждения [12].

Н. Б. Щербаков в своей работе писал, что до разрешения игр и пари спорщик надеется на выигрыш, но допускает проигрыш, он является кредитором и должником в этот момент [16, с. 17], соответственно невозможно установить направленного основного предоставления (выигрыш или проигрыш в данном случае).

Во-вторых, невозможность установить количество основного предоставления в момент совершения сделки, например, в договоре пожизненной ренты изначально известно, кто выступает получателем ренты (отчуждателем имущества), а также плательщиком ренты при наступлении случая (момента смерти отчуждателя).

Как отмечает в своей работе Т. И. Султонова, говоря о договоре пожизненного содержания с иждивением, что «при заключении договора случай (момент смерти отчуждателя) призван лишь определить объем встречных предоставлений каждой из сторон» [13, с. 156], но установить совокупное количество основного предоставления не представляется возможным.

Если говорить о срочных биржевых сделках, то величина основного предоставления — денежный эквивалент, от разницы, которая зафиксирована в договоре, и от того, что установлено на торгах, неизвестна в момент заключения договора. Размер основного предоставления (размер доходов или убытков) участников зависит от случая (колебания индексов, цен на биржевом рынке).

В играх и пари, направленность основного предоставления — денежного эквивалента неизвестно в момент заклю-

чения алеаторной сделки, тем самым они находятся в полной зависимости от неизвестных обстоятельств.

В-третьих, поскольку в Гражданском кодексе РФ понятие алеаторной сделки не закреплено, и законодатель относится к ним неоднозначно, то соответственно данный критерий позволяет разграничивать сделки на те, которые подлежат судебной защите, и те, в которых участники лишены данного правомочия.

Например, договор страхования подлежит судебной защите, поскольку страхование основано на предпринимательском риске, а не на азарте, напротив срочные биржевые сделки и игры и пари не подлежат ей. Однако законодатель статьей 1062 Гражданского кодекса Российской Федерации [17] предусмотрел в каких случаях игры и пари подлежат судебной защите, а именно, требования лиц, принявших участие в играх или пари под влиянием обмана, насилия, угрозы или злонамеренного соглашения их представителя с организатором игр или пари. Такая же ситуация и с биржевыми сделками, которые подвержены судебной защите только при условии заключения их на бирже и наличием одной из сторон соответствующей лицензии.

Литература:

1. Брагинский М. И. Договоры об играх, пари: понятие, виды, правовое регулирование. М. 2004. С. 77.
2. Гражданское право: учебник / под ред. Б. М. Гонгало, М., 2018. С. 509.
3. Гражданское право: Учебник для вузов: общая часть / ред. А. П. Сергеева. М., 2013. С. 1008.
4. Гражданское право: Обязательственное право / ред. Е. А. Суханов. М., 2008. С. 800., Гражданское право / ред. А. П. Сергеева М., 2009. С. 859.
5. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учеб. пособие / Под общ. ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. М. 2004. С. 774.
6. Дождев Д. В. Римское частное право. М., 2015. 512 с.
7. Запорощенко В. А. Особенности регулирования алеаторных сделок в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 53.
8. Иоффе О. С. Обязательственное право. Л., 1975. С. 880.
9. Лазарева Е. В. Пожизненная рента в гражданском праве России. Томск, 2006. С. 152.
10. Миронов И. В. Проблемы алеаторных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 89.
11. Серебровский В. И. Очерки советского страхового права. М., 2003, С. 558.
12. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 567.
13. Султонова Т. И. Отличия азартных игр от иных алеаторных конструкций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. Вып. 2 (13). С. 154–159.
14. Н. Б. Алеаторные сделки: правовая природа и допустимость судебной защиты. Научное исследование. М., 2013. С. 26.
15. Щербаков Н. Б. Алеаторные сделки. Научный доклад. 2017. С. 26.
16. Яновский А. Рисковые сделки // Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1992. С. 804.
17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 28.04.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410, «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
18. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) от 21.03.1804 // СПС Консультант Плюс.
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.10.2014 № Ф05–9333/14//СПС Консультант Плюс.

К вопросу об актуальности Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

Гончаренко Анна Вячеславовна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Объектом исследования является вопрос об актуальности Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Рассматриваются причины реформы института административного права, проблемы действующего законодательства в области административного права Российской Федерации. Анализ Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях выявил предпосылки для принятия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Автор приходит к выводу об актуальности и своевременности рассмотрения вопроса о реформации административного законодательства Российской Федерации и о принятии нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Ключевые слова: концепция, кодекс, реформа, актуальность, административное право, административные правонарушения, законодательство.

Уже продолжительное время не утихают споры о принятии нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Насколько актуален этот вопрос? В связи с чем он возник? Каковы пути решения?

Большинством правоведов давно поднимается вопрос о реформации или полном изменении действующего КоАП РФ, но процесс затягивается. С периода принятия первого Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прошло 19 лет. За это время было принято более 600 федеральных законов, которыми в кодекс были внесены более 5 000 изменений. Кодекс постоянно дополняется и изменяется.

10 июня 2019 года была официально опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Документ был подготовлен межведомственной рабочей группой, образованной для исполнения поручения Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева и в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2019 года № 631-Р.

Концепция была подготовлена совместными усилиями Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства экономического развития Российской Федерации, заинтересованными органами государственной власти и экспертными организациями.

Документ был в целом одобрен на совещании у Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева 5 июня 2019 года.

Эксперты в сфере административного права не раз указывали на «точки роста» административного законодательства. Так, принято считать, что изменения, вносимые в КоАП РФ не носят системного характера, что влечет за собой нарушение единства правового регулирования.

Не останавливающийся процесс развития системы федерального законодательства предполагает необходимость частого уточнения составов многих административных правонарушений в соответствующих главах Особенной части КоАП.

Также результаты административной реформы существенным образом отражаются на системе и компетенциях федеральных органов исполнительной власти, что требует неустанный уточнения

и корректировки полномочий отдельных органов в лице должностных лиц, осуществляющих возбуждение, рассмотрение дел об административных правонарушениях.

Свое влияние также оказывают проблемы, накопившиеся за годы правоприменительной практики на стадиях возбуждения, рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Не последнюю роль играет практика формирования и применения регионального законодательства об административной ответственности. Это следует из-за не единообразия, неустойчивости и несовершенства федеральных норм, которые разграничивают компетенции Российской Федерации и её субъектов в сфере административной ответственности.

Главная догма Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях состоит в совершенствовании института административного права и главным образом ответственности, за совершенные деяния. Предполагается реформирование его из карательно-фискального института государства в институт назначения наказания с учётом риск-ориентированного подхода в том случае, если профилактические и принудительно-профилактические меры не имеют должного воздействия.

Однако, как считают правоведы, реформа не может считаться полной и завершённой без изменения процедуры рассмотрения дел об административных правонарушениях.

Кроме вышеперечисленного представляется логичным ограничить количество составов административных правонарушений, по которым только в судебном порядке субъект привлекается к административной ответственности. Предполагается, что суды будут рассматривать только дела, несущие повышенную общественную опасность.

Концепцией нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях законодатель не ограничивает дальнейшую дискуссию в вопросах реформы законодательства России об административных правонарушениях. В тексте Концепции законодатель четко даёт понять, что документ нацелен на дальнейшее развитие принципов административного законодательства. Предполагается учесть опыт судов и других субъектов административной юрисдикции в применении и толковании КоАП РФ. И главное обеспечить стабиль-

ность законодательства Российской Федерации в области административных правонарушений.

Для более полного отражения интересов граждан и гуманизации общества варианты проектов нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были вынесены на общественное обсуждение, которое проходило в несколько этапов.

На портале проектов нормативно правовых актов Министерством юстиции Российской Федерации были опубликованы проекты нового КоАП РФ. После общественного обсуждения заинтересованными государственными органами,

организациями и гражданами законопроект был доработан с учётом замечаний и предложений, поступивших в Министерство юстиции Российской Федерации.

Особое внимание было уделено запрету двойной ответственности юридического лица и его должностного лица за одно и то же административное правонарушение, размерам штрафов, вынесению предупреждений, презумпции невиновности и штрафам за нарушение благоустройства в городе.

Результатом проделанной работы предполагается введение в действие с 1 января 2021 года нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.
2. Концепция нового Кодекса российской Федерации об административных правонарушениях // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС КонсультантПлюс.
4. Настольная книга судьи по административным делам: возбуждение, подготовка, разбирательство: учебно-практическое пособие / отв. ред. Ю. Ф. Беспалов. — Москва: проспект, 2017. — 224 с.

Правовая защита государственной тайны в ФРГ и РФ: сравнительный аспект

Дворецкая Елена Степановна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье автор проводит сравнение законодательства в сфере защиты сведений, составляющих государственную тайну, РФ и ФРГ.

Ключевые слова: государственная тайна, ограничения, безопасность, проверка на благонадежность.

Каждое государство с момента зарождения нуждается в защите стратегически важных для него сведений. Таковой является информация в сфере обороны, безопасности, разведывательной деятельности, научных исследованиях и других сферах.

В ФРГ официальное определение понятия «государственная тайна» сформулировано как «факты, предметы или сведения, которые доступны только ограниченному кругу лиц и которые должны держаться в тайне от иностранного государства с тем, чтобы предотвратить опасность причинения серьезного вреда внешней безопасности ФРГ» [1, с. 185]. Законодательство РФ, а именно Закон РФ 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне» дает конкретное перечисление сфер, распространение сведений из которых может нанести ущерб безопасности РФ.

Основной закон ФРГ от 23 мая 1949 г. определяет пределы ограничения прав и свобод человека и гражданина с целью защиты охраняемых государством сведений. Для получения доступа к сведениям составляющим государственную тайну гражданин любого из государств должен пройти проверочные мероприятия. В Германии данная процедура называется «проверка на благонадежность». Порядок осуществления такой проверки и критерии надежности допускаемых к секретным

сведениям лиц регламентированы в Законе «О проверке на благонадежность» от 20 апреля 1994 г. (с изменениями от 21 июня 2005 г.). Однако, помимо непосредственно проверяемого лица, детальному изучению компетентным органом подлежат его официальный супруг, любое совершеннолетнее лицо, совместно проживающее с проверяемым гражданином.

В РФ доступ к государственной тайне также возможен только после проведения проверочных мероприятий в отношении гражданина. Перечень оснований отказа в допуске к секретным сведениям установлен в ст. 22 Закона РФ 21.07.1993 №5485-1 «О государственной тайне». Полагаем, что законы обоих государств целесообразно выделяют факторы, которые являются безусловной причиной отказа в работе со сведениями, составляющими государственную тайну. В основном это недееспособность, ограниченная дееспособность, наличие медицинских противопоказаний для работы с секретными сведениями, наличие судимостей за тяжкие и особо тяжкие преступления, наличие гражданства иностранного государства и многие другие. Все эти факторы снижают благонадежность лица, допущенного к сведениям, имеющим важное значение для государств и могут привести к использованию данной информации в преступных целях. Важно обратить внимание на то, что деятель-

ностью, чувствительной с точки зрения безопасности, в ФРГ вправе заниматься лица, достигшие возраста 16 лет. В России допуск к таким сведениям возможен только в исключительных случаях, например, обучение в ведомственных учебных заведениях.

Сведения, которые являются секретными, в РФ и ФРГ имеют градацию по уровню важности и категориям субъектов, допускаемых к ним. Все документы в Германии разделены на следующие грифы секретности:

— «строго секретно» (streng geheim), если изъятие сведений посторонним может нести угрозу состоянию (стабильности) или жизненноважным интересам ФРГ или одной из её земель;

— «секретно» (geheim), если изъятие сведений посторонним может угрожать безопасности ФРГ или одной из её земель или нанести тяжёлый ущерб их интересам;

— «строго конфиденциально» (VS — vertraulich), если изъятие сведений посторонним может быть вредным для интересов ФРГ или одной из её земель;

— «только для служебного пользования» (VS — nur für den Dienstgebrauch), если изъятие сведений посторонним для интересов ФРГ или одной из её земель невыгодно.

В отличие от сказанного, в Российской Федерации для сведений, отнесенных к государственной тайне, применяются только три грифа секретности с одинаковым максимальным сроком засекречивания. Однако при этом, как неоднократно указывали исследователи, сведения с грифом «секретно» по своему содержанию являются служебной тайной и должны защищаться иными правовыми, нежели институт государственной тайны [2, с. 220].

Литература:

1. Уголовный кодекс ФРГ / Науч. ред.: Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М.; Редкол.: Лугку П. Ф., Марченко М. Н., Суханов Е. А.; Пер.: Серебренникова А. В. — М.: Юрид. колледж МГУ, 1996. — 202 с.
2. Власов В. А. Совершенствование правового регулирования сведений, составляющих государственную тайну / В кн. «Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом» / [Сост. В. П. Шульц]. — М.: Наука. 2006. — С. 215–237
3. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» («Российская газета». 31.12.2015).

Особенности уголовной ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности

Колесникова Полина Камаледдиновна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит уголовно-правовой анализ ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности. Делается вывод о наличии проблем уголовно-правовой охраны социально-экономических прав и свобод личности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, социально-экономических прав и свобод личности.

Актуальность исследования уголовно-правовой охраны преступлений против социально-экономических прав и свобод личности проявляется в том, что, сегодня, в период

Ущерб государству, нанесенный при разглашении секретных сведений в зависимости от их грифа секретности в России определяется Правительством РФ, а в ФРГ ведомствам предоставляются широкие права оценивать ущерб, который может быть нанесен в результате распространения такой информации. Также в обоих государствах устанавливается уголовная ответственность за преступления в данной сфере, а именно разглашение сведений составляющих государственную тайну и шпионаж. В ФРГ, в отличие от РФ, может быть наложен денежный штраф при разглашении секретных сведений работником организации в случае, если требования о сохранении оных были включены в его трудовой договор.

Особое внимание государствами уделяется защите сведений в области научно-технических разработок. В разделе «Государственная и общественная безопасность» обновлённой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации эта угроза названа первой. В перечне факторов, негативно влияющих на национальную безопасность в области науки, технологий и образования в Стратегии указана несанкционированная передача за рубеж конкурентоспособных отечественных технологий [3]. В системе обеспечения защиты государственных секретов Германии в вопросах борьбы с «промышленным шпионажем» иностранных государств важная роль отводится объединениям промышленников, так называемым организациям «самопомощи».

В завершение необходимо сказать, что специфика и правовое регулирование защиты государственной тайны в РФ и Германии имеет немало сходств, но отличия обусловлены различностью в национальных политических и правовых системах государств.

экономического кризиса, вызванного падением цен на нефть, а также распространением коронавирусной инфекции, на первый план выходят вопросы обеспечения и соблюдения со-

циально-экономических прав и свобод личности. Одним из способов обеспечения соблюдения социально-экономических прав и свобод личности является установление уголовно-правовой охраны. Среди важнейших социально-экономических прав личности является право на обеспечение безопасного труда, право на своевременную оплату заработной платы, право на отсутствие дискриминаций в сфере труда, права авторства, смежные, изобретательские и патентные права.

Уголовный закон обеспечивает уголовно-правовую охрану данных отношений. Вместе с тем, на практике, зачастую, возникают проблемы обеспечения данных прав средствами уголовно-правовой охраны. Указанное позволяет говорить об особой актуальности темы исследования на современном этапе развития общественных отношений.

Указанное обстоятельство определило и сделало актуальным на современном этапе научное осмысление проблем уголовной ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности с целью понимания дальнейших перспектив развития законодательства в данной области.

Преступления против социально-экономических прав и свобод личности направлена против прав и свобод, предусмотренных ч. 3 ст. 37, ч. 1 ст. 38, ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 44 Конституции РФ [1].

Система преступлений против социально-экономических прав и свобод личности включает в себя следующие составы:

- Статья 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда»;
- Статья 145 УК РФ «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет»;
- Статья 145.1 УК РФ «Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат»;
- Статья 146 УК РФ «Нарушение авторских и смежных прав»;
- Статья 147 УК РФ «Нарушение изобретательских и патентных прав».

Анализируя уголовно-правовую характеристику состава статьи 143 УК РФ, необходимо отметить, что общественная опасность преступления заключается в нарушении конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции). Рассматриваемое преступление препятствует реализации государственной политики в области охраны труда, одним из направлений которой является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников (ст. 210 ТК). Объективная сторона преступления выражается в форме действия или бездействия, заключающегося в нарушении требований охраны труда и повлекшего общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью (в основном составе преступления), смерти работника (в квалифицированном составе с отягчающими обстоятельствами) или смерти двух или более лиц (в особо квалифицированном составе). Субъективная сторона преступления характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Субъект преступления — специальный — это лица, на которых в силу их служебного поло-

жения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение требований охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения требований охраны труда [2].

Анализируя уголовно-правовую характеристику состава статьи 145 УК РФ, необходимо отметить, что потерпевшей является беременная женщина либо женщина, имеющая хотя бы одного ребенка в возрасте до трех лет. Объективная сторона характеризуется необоснованным отказом в заключении трудового договора с потерпевшей или необоснованным прекращением трудового договора с потерпевшей. Отказ в заключении трудового договора и прекращение трудового договора с потерпевшей становятся необоснованными тогда, когда они вызваны мотивами, связанными с беременностью или наличием ребенка в возрасте до трех лет, а не иными соображениями работодателя. Уголовная ответственность по ст. 145 УК не исключается и в том случае, когда увольнение женщины (расторжение трудового договора) происходит не по инициативе работодателя, а по соглашению сторон, инициативе работника или иным известным трудовому праву обстоятельствам, однако все эти обстоятельства искусственно созданы лицом, не желающим иметь в качестве работника беременную женщину или женщину, имеющую ребенка в возрасте до трех лет. Субъект специальный: физическое лицо, являющееся работодателем, либо физическое лицо, наделенное от имени юридического лица правом заключать и расторгать трудовой договор [3].

Анализируя уголовно-правовую характеристику состава статьи 145.1 УК РФ, необходимо отметить, что объективная сторона преступления заключается в деянии в виде невыплаты (бездействия) свыше определенного законом срока заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. Субъективная сторона формальных составов преступлений основного состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Субъект преступления специальный — руководитель организации, работодатель — физическое лицо, руководитель филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации [4].

Анализируя уголовно-правовую характеристику состава статьи 146 УК РФ, необходимо отметить, что ст. 146 УК РФ предусматривает ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров ПО в целях сбыта, совершенные в крупном размере, в виде штрафа, обязательных или принудительных работ или лишения свободы [5].

Анализируя уголовно-правовую характеристику состава статьи 147 УК РФ, необходимо отметить, что объективная сторона преступления характеризуется альтернативно предусмотренными действиями в виде незаконного использования изобретения, полезной модели или промышленного образца, разглашения без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до

официальной публикации сведений о них, присвоения авторства, принуждения к соавторству. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект преступления — лицо, достигшее возраста 16 лет [6].

Говоря о проблемах уголовной ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности, необходимо отметить следующие.

По смыслу ч. 1 ст. 143 УК РФ субъектами данного преступления могут быть руководители организаций, их заместители, главные специалисты, руководители структурных подразделений организаций, специалисты службы охраны труда и иные лица, на которых в установленном порядке (в том числе в силу их служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда. Представляется, что, несмотря на то, что работник находится под контролем и управлением лица, с которым заключен договор о предоставлении труда работников (персонала) — заказчика (физическое лицо, предста-

витель юридического лица), последний не может нести ответственность по ст. 143 УК РФ. Такой вывод следует, в частности, из того, что трудовые отношения сохраняются между частным агентством занятости и работниками (персоналом), предоставленными заказчику. Как следствие, работодатель (частное агентство занятости) все равно обязано обеспечивать безопасность условий труда и удостовериться в наличии достаточных оснований для поддержания определенного уровня защищенности своих работников, в том числе в период, когда контроль и управление над ними переданы другому лицу (заказчику). В свою очередь, заказчик (его представитель) могут нести ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью предоставленных работников, по другим статьям УК РФ (ст. ст. 109, 118 УК РФ) [7].

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии проблем правового регулирования уголовной ответственности за преступления против социально-экономических прав и свобод личности.

Литература:

1. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — С. 201.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII — VIII. — С. 198.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Г. А. Есаков и др.; под ред. Г. А. Есакова. 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2017. — С. 58.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и др.; под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд. — М.: Проспект, 2015. Т. 1. — С. 463.
5. Иванова С. В. Договорный практикум // СПС КонсультантПлюс. 2015.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т. К. Агузаров, А. А. Ашин, П. В. Головненков и др.; под ред. А. И. Чучаева. Испр., доп., перераб. — М.: КОНТРАКТ, 2013. — С. 376.
7. Вешняков Д. Ю. Новые пределы уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 2. — С. 75–81.

Организация деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи в Тамбовской области

Крамской Вадим Владимирович, кандидат юридических наук, доцент;
Зацепина Мария Юрьевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

В статье автор говорит об оказании бесплатной юридической помощи в Тамбовской области.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, государственная и негосударственная система бесплатной юридической помощи, юридическая помощь.

Организация бесплатной юридической помощи находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это предполагает, что субъекты Российской Федерации могут устанавливать дополнительные нормы и положения к нормам, установленным на федеральном уровне, а также кон-

кретизировать положения, установленные федеральным законом [1, с. 8].

Первый аспект касается категорий граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. По сравнению с другими субъектами Российской Федерации Тамбовская область не зна-

чительно расширяет перечень лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь [2, с. 3].

Также на территории Тамбовской области действует постановление администрации Тамбовской области от 26.04.2013 № 434 «О реализации отдельных положений Закона Тамбовской области «Об организации оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Тамбовской области», которое утверждает порядок оказания бесплатной юридической помощи и порядок принятия решений об оказании бесплатной юридической помощи в экстренных случаях [3, с. 3].

Второй аспект, который разрешается законодательством субъекта Российской Федерации — это выбор модели организации бесплатной юридической помощи на территории региона. Федеральное законодательство допускает три модели: 1) организация и функционирование государственного юридического бюро; 2) привлечение адвокатов к оказанию бесплатной юридической помощи с последующим возмещением им затрат на основании заключенного соглашения между специально уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации и адвокатской палатой субъекта Российской Федерации; 3) комбинированная модель, включающая сочетание и государственного юридического бюро, и адвокатов [4, с. 258].

В Тамбовской области выбрана первая модель и учреждено Государственное юридическое бюро Тамбовской области. Кроме государственного юридического бюро, оказывающего услуги в г. Тамбове, созданы стационарные пункты приема граждан (в виде удаленных рабочих мест), расположенные в Жердевке, Кирсанове, Котовске, Мичуринске, Моршанске, Рассказово, Уварово, Сосновке, Инжавино и Знаменке. Следует отметить, что деятельность Государственного юридического бюро Тамбовской области получила высокую оценку на федеральном уровне. Министерство юстиции Российской Федерации рекомендовало изучить опыт нашего региона по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи во всех регионах Центрального Федерального округа.

Применительно к Тамбовской области нами была проанализирована динамика количества обращений, по которым оказана бесплатная юридическая помощь в Тамбовской области на конец 2020 года.

Анализируя сведения о количестве случаев оказания бесплатной юридической помощи субъектами государственной

и негосударственной системы бесплатной юридической помощи в Тамбовской области нами было выяснено, что субъектами государственной системы было принято значительно большее количество обращений граждан за бесплатной юридической помощью, их число 601 598 за 2 года. Наибольший пик обращений произошёл в первом полугодии 2020 года, когда количество обращений исчислялось 148 001, после этого начался резкий спад и во втором полугодии 2020 года в субъекты государственной системы поступило 108 003 обращения. Первое и второе полугодия 2019 года по количеству обращений можно назвать стабильными, так как их показания, особенно в сравнении с полугодиями 2020 года, имеют небольшую разницу. В первом полугодии 2019 поступило 137 533 обращения, во втором субъекты государственной системы приняли 138 827 обращений.

Субъекты негосударственной системы в общем за 2 года оказали бесплатную юридическую помощь по 35 805 обращениям. Несмотря на гораздо меньшее количество по сравнению с числом обращений к субъектам государственной системы, стоит обратить внимание на то, что с каждым полугодием происходит рост показателей работы субъектов негосударственной системы. За первое полугодие 2020 года количество обращений составило 6 138, тогда как во втором полугодии 2020 их число достигло 10 738.

Исходя из представленных сведений, мы можем констатировать, что среди субъектов, чья деятельность по оказанию бесплатной юридической помощи является основной, а не «побочной» наибольшее количество случаев оказания бесплатной юридической помощи в Тамбовской области за негосударственными центрами.

Следует отметить, что в Тамбовской области активно реализуется практика специальных дней приема обращений за бесплатной юридической помощью. Во-первых, это Дни бесплатной юридической помощи, проводимые Ассоциацией юристов России при участии органов государственной власти, органов местного самоуправления, нотариата, адвокатуры. Во-вторых, это организуемые в рамках проведения в муниципальных районах Тамбовской области выездного мероприятия Управления «День юстиции». Это мероприятие организуется во взаимодействии с Тамбовским региональным отделением Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России».

Литература:

1. Лисицына Е. Г. Защита интересов юридических лиц в гражданском судопроизводстве: автореферат дис... кандидата юридических наук. — Св., — 2019. — С. 8.
2. Об организации оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Тамбовской области: закон Тамбовской области от 02.10.2012 № 188-3 // Тамбовская жизнь. — 2012. — № 80. — С. 3.
3. О реализации отдельных положений Закона Тамбовской области «Об организации оказания бесплатной юридической помощи отдельным категориям граждан в Тамбовской области: постановление администрации Тамбовской области от 26.04.2013 № 434 // Тамбовская жизнь. — 2013. — № 4. — С. 3.
4. Решетникова И. В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. — М., Екатеринбург: Норма, 2018. — С. 208.
5. Бугаренко А. И. Обеспечение качества предоставляемой бесплатной юридической помощи в России // Адвокатская практика. — 2010. — № 2. — С. 45–48.

6. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 48. — Ст. 6725.

К вопросу общественной опасности заведомо ложного сообщения об акте терроризма на воздушном транспорте

Лебедева Анна Николаевна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В настоящее время терроризм воспринимается как одна из острейших проблем современности. Одним из объектов, в отношении которого проявляется терроризм выступает воздушный транспорт. Обеспечение безопасности на воздушном транспорте стоит на первом месте в системе национальной безопасности России. Ежегодно по всему миру в нормальную деятельность гражданской авиации вмешиваются посторонние лица, в том числе и террористические организации. М. А. Данилина отмечает, когда террористы захватывают самолеты, производят взрывы в аэропортах и угрожают обществу, то это крайне негативно сказывается на имидже аэропорта и его службы безопасности, люди пугаются, перестают верить в безопасность аэропортов и авиасообщения [1, с. 27]. С мнением автора следует согласиться, так как именно все эти обстоятельства ставят под угрозу нормальное функционирование и эффективность деятельности гражданской авиации, а также подрывают транспортную безопасность воздушного транспорта.

Среди преступлений террористического характера широкое распространение получило преступление, предусмотренное статьёй 207 Уголовного кодекса Российской Федерации — заведомо ложное сообщение об акте терроризма. Объектом данного преступления выступает общественная безопасность. При совершении данного вида преступления нарушается нормальная деятельность учреждений, органов, организаций, затрачиваются силы и средства правоохранительных органов, причиняется вред гражданам.

Объективная сторона преступления выражается в ложном сообщении о готовящемся взрыве, поджоге и иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, совершённых из хулиганских побуждений.

Согласно Федеральному закону от 31.12.2017 № 501-ФЗ «О внесении изменений в статьи 205 и 207 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в отличие, от предыдущей редакции данное деяние признается преступным только при наличии мотива — хулиганских побуждений.

Судебная практика показывает, что в большинстве случаев данное преступление совершается из хулиганских побуждений, так например, Елизовским районным судом Камчатского края был вынесен приговор гражданину Матвеевко, который 21 ноября 2014 года около 11 часов 45 прибыв авиа-

рейсом № АА11 авиакомпании S7 Airlines сообщением «г. Владивосток — г. Петропавловск-Камчатский», находился на при вокзальной площади территории аэропорта, расположенного по улице Звездной д. 10 в городе Елизово. Действуя из хулиганских побуждений, с целью нарушить общественное спокойствие, ввести в заблуждение и дезорганизовать органы власти и охраны правопорядка, Матвеевко сообщил в устной форме полицейскому ГППСП Камчатского ЛО МВД России на транспорте старшему сержанту полиции о том, что в его багаже находится взрывное устройство «бомба». При этом Матвеевко осознавал и понимал, что передает сведения не соответствующие действительности, которые могут повлечь меры органов власти и государственного унитарного предприятия «Камчатское авиационное предприятие» по пресечению террористического акта [2].

По мнению Н. М. Букаева, заведомо ложное сообщение — это сообщение, не соответствующее действительности, о чём достоверно знает лицо его сообщаемое. Передано оно может быть устно, письменно, через средства технической связи, по электронной почте, лично, через других лиц, как подписано, так и анонимно [3, с. 73].

В. И. Андреев пишет по этому поводу о том, что ложная информация должна носить публичный характер, то есть содержащиеся в ней сведения должны не утаиваться, а максимальным способом распространяться [4, с. 27]. Данные утверждения можно считать обоснованными, так как на сегодняшний день такие сообщения чаще всего делаются анонимно, и адресатами выступают правоохранительные органы и их должностные лица.

Так, согласно статистическим данным Иркутского линейного отдела МВД на воздушном транспорте за 2017 год было зафиксировано два таких сообщения, а за 2018 одно. Так, например, 10.11.2017 года в 09:15ч. на электронный адрес аэропорта г. Иркутска пришло электронное письмо с текстом «Россия захватила Абхазию и Осетию, поэтому Грузия включится в долгую борьбу за освобождение своих земель. Поэтому сегодня в 18:00 мы взорвём заряд в аэропорту г. Иркутска» [5].

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что такие сообщения наводят страх, панику и беспорядок в обществе. В свою очередь такие сообщения дезорганизуют работу органов власти и управления, срываются графики вылетов самолётов, страдает общественная безопасность, а также происходит эвакуация людей. При совершении данного деяния возникает чрезвычайная ситуация, которая требует введение соот-

ветствующих сил и средств по предупреждению и устранению последствий актов терроризма, отвлекает определенные силы правоохранительных органов от выполнения прямых обязанностей, причиняется материальный ущерб государству.

Так, например, от ложных сообщений о минировании аэропорта или воздушного судна парализуется работа аэропорта: эвакуируются все пассажиры, обслуживающий персонал, задерживаются десятки рейсов самолетов, что в свою очередь приводит к значительному ущербу в виде неполученной прибыли авиакомпаний. Для достижения цели по обеспечению авиационной безопасности также проводятся мероприятия, как предотвращение несанкционированного прохода, проезда лиц и транспортных средств на территорию объекта авиатранспортной инфраструктуры, а также проноса оружия, взрывчатых веществ и других опасных устройств, предметов, веществ на указанную территорию путём обеспечения комплексной безопасности. Заведомо ложные сообщения о совершении акта терроризма представляют серьезную проблему не только для граждан, но и для правоохранительных органов. По поступившим таким сообщениям правоохранительные органы проводят проверки, принимаются неотложные меры по поиску взрывных устройств на борту самолёта и недопущения их негативных последствий, что требует проведения комплекса следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Каждая такая операция по принятию экстренных мер в свою очередь приносит государству крупный материальный

ущерб. Но и с другой стороны, игнорирование такой информации может привести к ещё более серьёзным последствиям. Как правило, люди, сообщающие о несуществующей угрозе, не задумываются о последствиях своих действий ни для себя, ни для других людей. Очень часто такие преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения с целью «пошутить» или несовершеннолетними детьми, либо из хулиганских побуждений. Но не стоит забывать о том, что цена такой «шутки» наступление не только уголовной ответственности, но и значительные материальные затраты государства, возместить которые должен будет виновный, или его родители (законные представители), если речь идёт о несовершеннолетнем.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что целесообразно ужесточить наказание, а именно ввести лишение свободы на срок от 10 до 15 лет, так как в настоящий момент санкция в виде лишения свободы предусматривает срок от 8 до 10 лет.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что авиационная безопасность является важной составной частью транспортной безопасности. Одной из основных мер по реализации задач в сфере борьбы с преступлениями террористического характера является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. Нормативно-правовая база является масштабным механизмом противостояния терроризму на воздушном транспорте, так как постоянно пополняется, корректируется и совершенствуется новыми законодательными документами.

Литература:

1. Данилина М. В. Необходимость профайлинга на воздушном транспорте / М. В. Данилина // Вестник Калужского университета. — 2016. — № 3. — С. 31–33.
2. Приговор Елизовского районного суда Камчатского края № 1–34/2015 1–359/2014 от 5 февраля 2015 г. по делу № 1–34/2015// [Электронный ресурс] — <https://sudact.ru/regular/doc/CSa4zipzklY5/>
3. Букаев, Н. М. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: уголовно-правовой и криминалистический аспекты / Н. М. Букаев // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. — 2017. — № 1. — С. 71–79.
4. Андреев, В. И. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207 УК РФ): проблемы уголовной политики в Российской Федерации / В. И. Андреев // Юридический факт. — 2018. — № 24. — С. 26–30.
5. Данные предоставлены Иркутским Линейным отделом Министерства внутренних дел России на воздушном транспорте.

Нарушение авторских и смежных прав: уголовно-правовой анализ объективных признаков

Левгеева Татьяна Борисовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье рассмотрены некоторые составляющие объекта и объективной стороны, на которые стоит обратить внимание при инкриминации преступления в сфере авторских и смежных прав.

Ключевые слова: авторские и смежные права, уголовная ответственность, уголовно-правовые нормы, инкриминация, объект, объективная сторона, объективные признаки, уголовно-правовая охрана.

Преступления, предусмотренные частью 1 статьи 146 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1], будут счи-

таться таковыми только после наступления общественно опасных последствий, а именно, причинение крупного ущерба

тому лицу, кто является правообладателем, создателем результата интеллектуальной деятельности.

Само понимание значения словосочетания «крупный ущерб» играет определяющую роль и нужно основательно понимать, а затем толковать, при его применении на практике. Впоследствии, от этого может зависеть оценка деяния, то есть, является данное действие (бездействие) преступлением или нет.

Неоднократно в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ отмечалось, что определять крупный ущерб необходимо индивидуально в каждом конкретном случае (например, постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 26.04.2007 г.).

Хочется отметить тот факт, что потерпевший вправе требовать не только убытки по упущенной выгоде, но и те доходы, которые были незаконно получены лицом, выдавшим произведение за свое.

Обращаясь к цивилистике, то под ущербом, так сказать реально, понимаются:

- убытки, расходы, который настоящий автор должен понести для того, чтобы восстановить свое нарушенное право;
- повреждение, уничтожение имущества, которое принадлежало собственнику.

Конечно, при всем при этом нужно опираться на доказательства, приводить документацию, подтверждающие расчеты и так далее. Ведь формирование и просчет крупного ущерба должно быть не голословным, а аргументированным.

Говоря про крупный ущерб в преступлениях в сфере авторских и смежных прав, следует использовать объективные и субъективные критерии для его определения. Но существует проблема по отношению к моральному ущербу, определенно крупному, следует ли его вообще относить к ущербу в уголовно-правовом смысле? Сторонники позиции, отвергающих отнесение морального вреда к крупному ущербу, обосновывают это тем, что соответственно первое оценивается самим по-

страдавшим по его представлениям, поэтому является субъективным. Отсюда, рассматривая моральный ущерб, получается, нужно руководствоваться только субъективным критерием.

Интересным моментом служит то, что при противоречивости объективного и субъективного критериев, предпочтение необходимо отдавать последнему.

В подтверждение вышесказанному, можно привести позицию Кузнецова К.В., который отмечает, что права на произведение, результаты интеллектуальной собственности относятся к личным неимущественным правам [2].

Обращает на себя внимание мнение Тенчова Э.С., утверждающий об исчислении крупного ущерба путем неполученных доходов законным автором или правообладателем [3]. Данная позиция в преступлениях в области авторских и смежных прав спорна.

Изучая преступления в области авторских и смежных прав, привлекает внимание «незаконное использование», которое употребляется в ст. 146 УК РФ. В силу этого является необходимым понять, что входит в содержание данного понятия, конечно, кроме того, что указано в статье, потому что использовать можно как угодно. Наверное, под незаконным использованием скрывается и незаконная передача произведений, трудов, результатов.

В ч. 2 ст. 146 УК РФ сказано про контрафактные экземпляры, здесь стоит остановиться, так как имеется поле для дискуссий в доктрине уголовного права.

Например, заключая договор, каким образом осуществляется те или иные действия с контрафактными экземплярами? Возьмем право хозяйственного ведения, которое можно рассмотреть в нижеприведенной таблице 1.

Нельзя не упомянуть про право оперативного управления, чтобы лучше понять его особенности, также приведу данные в таблице 2.

Анализируя все вышеприведенное, с уверенностью можно утверждать, что контрафактные экземпляры также могут быть

Таблица 1. Особенности права хозяйственного ведения

№	Особенность
1	Объект — это имущество как оборудование, здания, сооружения и иное, принадлежащие собственнику, который передал предприятию;
2	Субъект — все (за исключением казенных) государственные и муниципальные предприятия;
3	Определяет границы использования имущества — собственник;
4	Недвижимым имуществом государственные и муниципальные предприятия не вправе распоряжаться самостоятельно, не получив до этого согласия собственника имущества, что касается движимого — то тут согласие не требуется, предприятие может самостоятельно распоряжаться.

Таблица 2. Особенности права оперативного управления

№	Суть
1	Объект — различные виды имущества, принадлежащие собственнику (также возможно изъятие имущества, которое по мнению собственника является лишним или используется не по назначению);
2	Субъект — учреждения и казенные предприятия;
3	Носит целенаправленный характер, отвечающий требованиям деятельности предприятия, желаниям собственника и самой сути передаваемого имущества;
4	Предусмотрена субсидиарная ответственность собственника.

получены за выполняемые работы, в целях возврата долга и так далее, то есть возможность их получить масса. Из этого следует, что остается много белых пятен для изучения преступлений

в сфере авторских и смежных прав, что в свою очередь требует конкретизации и соответственно реформирования правовых норм.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. ст. 2954;
2. Кузнецов К. В. Уголовно-правовая характеристика посягательств, нарушающих авторские, смежные, изобретательские и патентные права. Автореф. дисс. к. ю. н. М., 2007. с. 25;
3. Тенчов Э. С. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник. М., 2005. с. 389.

Правовые итоги проведения лесной амнистии

Левитанус Борис Александрович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Санкт-Петербург)

Кузьмина Валерия Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

В настоящей статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики относительно Закона о лесной амнистии, проводится правовой анализ итогов применения лесной амнистии по количественным и качественным показателям.

Ключевые слова: лесная амнистия, лесной фонд, Единый государственный реестр недвижимости, Лесной реестр, категории земельных участков, достоверность, пересечение границ земельных участков

С целью устранения препятствий в постановке на государственный кадастровый учет лесных участков и устранения противоречий между данными Единого государственного реестра недвижимости и государственного лесного реестра по поручению Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева от 15 февраля 2016 г. № ДМ-П13-779р. был разработан и принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях устранения противоречий в сведениях государственных реестров и установления принадлежности земельного участка к определенной категории земли» (далее — закон) или Закон о лесной амнистии.

Указанный нормативный правовой акт призван устранить ряд противоречий в сфере регулирования отношений, связанных с оформлением прав на лесные участки, в частности Федеральным законом [3]:

1) установлено верховенство Единого государственного реестра недвижимости (далее — ЕГРН) в случае противоречий сведений государственного лесного реестра, лесного плана субъекта РФ или лесоустроительной документации сведениям ЕГРН о категории земельного участка;

2) описана процедура подготовки карты границ населенного пункта для установления границ лесных поселков и военных городков;

3) урегулирован вопрос о порядке устранения пересечений границ участков лесного фонда с границами участков, относящихся к землям иных категорий, а также об устранении пере-

сечения границ земельных участков с границами населенных пунктов и территориальных зон;

4) устанавливается запрет на перенос в ЕГРН сведений о лесных участках из государственного лесного реестра, которые приведут к противоречиям со сведениями ЕГРН;

5) определен порядок перевода лесных поселков и военных городков в земли населенных пунктов;

6) урегулирован порядок предоставления в пользование частей лесных участков, в том числе для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, а также для геологического изучения недр;

7) предусмотрен возврат прав на объекты недвижимости, утраченные на основании вступивших в силу судебных актов.

Воспользоваться «лесной амнистией» могут следующие правообладатели:

— Граждане, которым предоставлены земельные участки до 08.08.2008 для садоводства, огородничества, личного подсобного хозяйства, дачного хозяйства и индивидуального жилищного строительства. Без учета даты возникновения права у последнего собственника.

— Правообладатели земельных участков, на которых расположены объекты недвижимости, не предназначенные для нужд лесопользования, право собственности на которые зарегистрированы до 01.01.2016.

— Правообладатель земельного участка, расположенного в границах лесничества и лесопарка, но имеющего по правоустанавливающим документам и/или сведениям ЕГРН нелесную категорию.

В основе закона о лесной амнистии лежит ряд принципов земельного и других законодательств, но по мнению авторов, следует выделить два основных принципа формирующих суть документа:

1. Принцип деления земель по целевому назначению на категории (подпункт 8 пункт 1 статья 1 Земельный кодекс РФ). Согласно которому правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к определенной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий и требованиями законодательства. Т.о. земельный участок может относиться только к одной категории земель.

2. Принцип достоверности реестра (Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости»). Исходя из положений статей 5 и 14 Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель

или земельных участков из одной категории в другую», перевод осуществляется по средствам государственного кадастрового учета изменений сведений ЕГРН. Т.о. именно данные сведения являются надлежащим доказательством отнесения земельного участка к той или иной категории. [1].

Сложность в реализации лесной амнистии заключается прежде всего в объеме информационных сведений, которые необходимо привести к единообразию и достоверности. Так по данным государственной статистической отчетности площадь земельного фонда Российской Федерации составляет 1712,5 млн га, из них наибольший удельный вес занимают именно земли лесного фонда — 1125,8 млн га (на 01.01.2019), что составляет около 66% от общей площади земель (См. рис. 1) [5]. Следовательно, устранение пересечений границ с земельными участками лесного фонда — это масштабный и длительный процесс, который необходимо завершить к 01.01.2023. В Таблице 1

Таблица 1. Распределение земель по категориям на 01.01.2019, тыс. га [2]

№ п/п	Категория земель	Общая площадь	Удельный вес, %
1	Земли сельскохозяйственного назначения	382509,8	22,32
2	Земли населенных пунктов	20501,6	1,2
3	Земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения	17511,6	1,0
4	Земли особо охраняемых территорий и объектов	49641,7	2,9
5	Земли лесного фонда	1125786,2	65,74
6	Земли водного фонда	28070	1,64
7	Земли запаса	88498,2	5,2
Итого земель в административных границах		1712519,1	100%

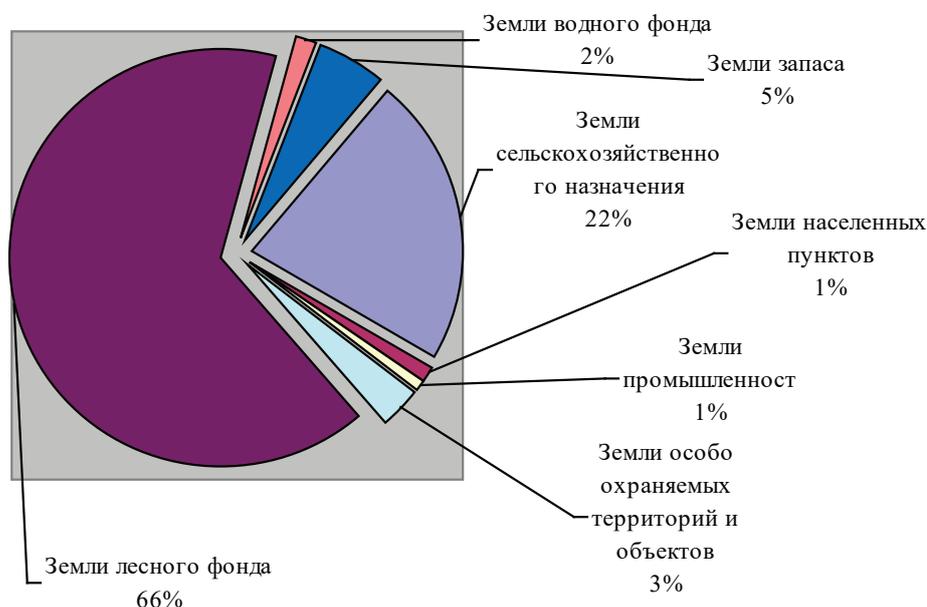

Рис. 1. Структура земельного фонда РФ на 01.01.2019

представлены сведения о распределении земель РФ по категориям на 01.01.2019.

Мониторинг, планирование и организация рационального использования земель и их охраны, описанию местоположения и (или) установлению на местности границ объектов землеустройства являются основными функциями Росреестра. Росреестр в рамках государственного управления публикует ежегодный Государственный (национальный) доклад о состоянии

и использовании земель в Российской Федерации, на основе этого доклада за 2016, 2017 и 2018 годы [2, с. 6] прослеживается динамика снижения площади земель лесного фонда после принятия лесной амнистии.

В таблице 2 представлена динамика площади земель лесного фонда РФ в период 2016–2019 (тыс. га), наглядно демонстрирующая эффективность применения закона о лесной амнистии.

Таблица 2. Динамика площади земель лесного фонда РФ в период 2016–2019 гг (тыс. га) [2]

Отчетная дата	Общая площадь	В собственности юр. лиц	В гос. и муниципальной собственности	из них		
				в собственности РФ	в собственности субъекта РФ	в муниципальной собственности
01.01.2017	1126259,5	0,5	1126259	916163,5	397	0,7
01.01.2018	1126288,6	0,5	1126288,1	938467,2	378,6	0,4
01.01.2019	1125786,2	0,5	1125785,7	943609,7	1790,2	0,5

К 2019 году площадь земель лесного фонда в ЕГРН уменьшилась более чем на 500 тыс. га по сравнению с предыдущим годом, за счет устранения пересечения границ лесных участков с границами земельных участков иных категорий земель, границ лесных участков с границами иных лесных участков и устранения реестровых ошибок. По предварительным данным Росреестра за 2020 год площадь лесного фонда сократилась еще более чем на 500 тыс. га. Таким образом, несоответствие данных, представленных в Лесном реестре и ЕГРН, составило более 1 млн га, что составляет 0,06% от общей площади РФ. [7]

За весь период действия Закона «О лесной амнистии» по состоянию на 01.01.2020 статья 60.2 Закона о регистрации была

применена более 73000 раз, в том числе по инициативе Росреестра — 62000 раз, что составляет около 85% от общего количества случаев; правообладателями же было инициировано лишь 15% (11000) случаев (по результатам рассмотрения их заявлений о проведении учётно-регистрационных действий) либо органами государственной власти. [7]

Рейтинг применения лесной амнистии по Субъектам РФ за весь период действия закона представлен в таблице 3, составлен на основе статистическим данных Росреестра на 01.01.2020. Исходя из данных, приведенных в таблице, видно, что более 1/3 всех случаев применения лесной амнистии в РФ зафиксированы в Кабардино-Балкарской Республике.

Таблица 3. Рейтинг применения лесной амнистии по Субъектам РФ [7]

№ п/п	Субъект РФ	Количество случаев, шт.	Количество случаев от общего числа, %
1	Кабардино-Балкарская республика	27400	37,5
2	Алтайский край	6800	9,3
3	Московская область	6700	9,2
4	Республика Мордовия	3600	4,9

За 2019 год Росреестром, при участии органов государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области лесных отношений было выявлено и исключено / исправлено в ЕГРН:

- 41900 дублирующих сведений о лесных участках;
- 4700 реестровых ошибок в сведениях о лесных участках. [7]

Еще одним важным показателем эффективности закона являются результаты деятельности межведомственных комиссий, созданных для преобразования лесных поселков и военных городков в населенные пункты. [4] На 2019 год лишь 24 региона сформировали комиссии и утвердили регламент преобразования лесных поселков и военных городков в населенные пункты, еще в 6 регионах данный регламент лишь в стадии разработки, что свидетельствует о слабой ра-

боте регионов в данном направлении. Основная масса обращений по данному вопросу приходится на следующие регионы: Красноярский край, Иркутская область и Дальний Восток.

Анализ требований в судебном порядке граждан на основе положения статьи 10 закона О порядке признания своего права на земельные участки, которые у них на основании судебного решения отобрали по мотиву того, что они относятся к лесному фонду показал, что количество таких обращений за 2018 год увеличился в 2 раза по сравнению с предыдущим годом.

Судебная практика по Уральскому Федеральному Округу показывает неохотное желание судей применять нормы Федерального закона № 280-ФЗ в рамках положения статьи 10 закона, о чем свидетельствуют Список дел, выигранных и проигранных частными правообладателями земли [8]:

– 3 выигранных дела по арбитражным судам (А60–35746/2017, А60–38913/2017, А60–63449/2017);

– 7 проигранных дел по арбитражным судам (А07–10672/2016, А60–37835/2017, А60–38902/2017, А60–42570/2017, А60–42574/2017, А60–36937/2018, А60–10525/2018).

Но во всех регионах складывается разная судебная практика. Несмотря на то, что решений уже не мало, говорить о сформированной практике не приходится. Видно, что четкие правовые конструкции, которые позволяли бы судам более-менее предсказуемо применять законодательство «о лесной амнистии» по-прежнему, отсутствуют.

Сохраняются проблемы разрозненности информации о земельных участках, в связи с тем, что разные государственные и муниципальные органы используют разные информационные базы и программное обеспечение, и как следствие управленческие решения принимаются, основываясь на данных

разных информационных ресурсов. Так, например, устранив противоречие между Реестром недвижимости и лесным реестром по своему земельному участку, правообладатель сталкивается с тем, что градостроительный план ему выдают все равно «с лесом» и строить на участке оказывается невозможно. Следовательно, необходим переход всех органов на единую информационную базу и программное обеспечение, позволяющее обновлять сведения об объектах в режиме онлайн.

Параллельно происходит внесение в ЕГРН сведений об охранных зонах и особо охраняемых территорий и объектов, внесение данной информации происходит с огромными сложностями и с разной динамикой в регионах. По сегодняшний день в ЕГРН внесена лишь половина сведений о границах охранных зон, что в свою очередь заставляет поставить под сомнение результаты «лесной амнистии», если она была проведена на спорных территориях. [6].

Литература:

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 мая 2012 г. № 16576/11
2. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2016 году. М., 2017. С. 6. Подготовлен Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии.
3. Ефимова Е. И. О правовых проблемах «дачной амнистии» и «лесной амнистии». КонсультантПлюс, 2019.
4. Мазуров А. Лесная амнистия. Межрегиональное бюро судебных экспертиз, г. Москва. КонсультантПлюс, 2018.
5. Шуплецова Ю.И. Правовое регулирование лесных отношений в Российской Федерации. Монография. МФ МГТУ им. Н.Э. Баумана. Москва. — 2017.
6. <http://duma.gov.ru/news/29085/> — Государственная дума Федерального собрания РФ, Председатель Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям Николай Николаев, выступая на заседании коллегии Росреестра на тему реализации закона о «лесной амнистии»].
7. https://rosreestr.ru/site/press/news/rosreestr-podvyel-itogi-realizatsii-lesnoy-amnistii-po-sostoyaniyu-na-1-yanvarya-2020-goda_3/ — Сайт Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) Итоги реализации «лесной амнистии» по состоянию на 1 января 2020 года
8. <https://www.cab74.ru/articles/1486/> — Сайт «Недвижимость и право» Юридическая практика Татьяны Скворцовой. Обзор практики по «лесной амнистии»
9. В чем суть лесной амнистии. Электронный журнал «Азбука права». Консультант Плюс. 10.04.2020

Злоупотребление правом на обращение в суд по гражданским делам

Левочкина Татьяна Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Потепенко Евгений Георгиевич, кандидат юридических наук, доцент
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

В статье рассмотрены проблемы злоупотребления права в цивилистическом процессе при обращении в судебные органы. Приведены примеры распространенных случаев злоупотребления процессуальными правами, дана правовая оценка с учетом судебной практики.

Ключевые слова: гражданский процесс, арбитражный процесс, злоупотребление процессуальными правами, обращение в суд.

Термин «злоупотребление процессуальными правами» нормативно не закреплен. Однако в науке и судебной практике он определяется как особый тип правонарушения, связанный с умышленным использованием управомоченным лицом допустимых законом процессуальных средств для достижения целей, несовместимых с целями и задачами цивилистического процесса.

На практике, одной из основополагающих проблем является вопрос квалификации действий стороны при обращении в суд — как злоупотребление процессуальным правом. Это связано с тем, что реализация права на обращение в суд является отправной точкой для дальнейшего судопроизводства, обеспечивает реализацию принципов диспозитивности и состязательности.

Однако позиция судов относительно этого вопроса неоднозначна.

Так, Арбитражный суд Поволжского округа указывает, что право на обращение в арбитражный суд в защиту нарушенных интересов закреплено статьей 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, такое обращение вне зависимости от наличия или отсутствия оснований для удовлетворения или отказа в удовлетворении иска не может быть квалифицировано как злоупотребление правом [4].

Некоторые суды, напротив, признают, что в отдельных случаях при подаче искового заявления, действия заявителя следует расценивать как злоупотребление правом.

Такой вывод содержится, например, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-7367/19 по делу № А60-72283/2018, где суд кассационной инстанции указывает: «Суды первой и апелляционной инстанций также пришли к выводу о том, что подачу настоящего искового заявления следует расценивать как злоупотребление истцом правами (статья 10 ГК РФ), поскольку настоящие требования направлены на противодействие реализации региональной адресной программы переселения граждан на территории Свердловской области из аварийного жилищного фонда».

Суд кассационной инстанции не находит оснований для исключения из мотивировочной части обжалуемых судебных актов выводов в отношении злоупотребления истцом правами при обращении в арбитражный суд» [5].

Немаловажной проблемой является проблема подачи сторонами «тождественных исков». Иски являются тождественными, если совпадают их предмет, основание и стороны.

Как полагает С.Ю. Чуча (председатель Арбитражного суда г. Москвы в отставке), «тождественные иски» подаются для того, чтобы «обойти» автоматизированное распределение дел на судей, и попасть к наиболее лояльному судье. Истцы обращаются в суд с несколькими тождественными исками, не отвечающими требованиям ст. 125–126 АПК РФ, 131–132 ГПК РФ, последствием чего является — оставление заявления без движения. Как указывает автор, недобросовестные участники процесса обращаются с идентичными заявлениями в течение нескольких дней в целях нивелирования риска обнаружения злоупотребления. После распределения заявлений, заявителем устраняются нарушения, послужившие основанием для составления заявления без движения, — в деле у того судьи, который их в большей степени устраивает [8].

Представляется, что для решения указанной проблемы, требуется техническая доработка самой автоматизированной системы. Так, целесообразно распределять иски в производство одного судьи. Кроме того, при таком подходе возрастает шанс обнаружения тождественных исков.

Значимой проблемой при обращении в суд по гражданскому делу является злоупотребление процессуальным правом при выборе подсудности. Ст.ст. 29 ГПК РФ и 36 АПК РФ дают процессуальное право истцу на предъявление искового заявления в суд по своему выбору.

Согласно ст. 47 Конституции РФ: «никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом» [4].

Необходимость соблюдения данной конституционной нормы отметил Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: «При рассмотрении гражданских и уголовных дел судам следует иметь в виду, что в силу части первой статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом».

Однако на практике встречаются ситуации, когда в целях изменения подсудности, банки, лизинговые компании и иные хозяйствующие субъекты без уведомления должника заключают договор поручительства с аффилированным лицом, в целях получения возможности подать иск по месту нахождения такого третьего лица, с учетом того, что правила главы 23 Гражданского кодекса РФ не исключают возможности заключения договора поручительства без согласия должника.

Этот вопрос разрешил Высший Арбитражный суд в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством»: если суд установит, что единственной целью такой обеспечительной сделки было изменение подсудности спора с должником, он на основании ч. 3 ст. 130 АПК РФ выделяет требование в отношении должника в отдельное производство и передает его в суд по месту нахождения должника или определенный соглашением должника и кредитора, потому что истец, обратившись в суд по месту нахождения поручителя, злоупотребил процессуальным правом на выбор подсудности для данного дела (ч. 2 ст. 41 АПК РФ) с возложением на истца всех судебных расходов по делу вне зависимости от результатов рассмотрения дела (ст. 111 АПК РФ) и несением истцом неблагоприятных последствий ведения процесса с ненадлежащим ответчиком, если тот ему не подконтролен [7].

В арбитражной практике суды нередко сталкиваются с таким явлением как «банкротный туризм».

В соответствии со ст. 33 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» — дела о банкротстве юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, рассматривает арбитражный суд по месту нахождения должника — юридического лица или по месту жительства гражданина [2].

При этом имеют место случаи, когда должник меняет регистрацию (прописку) перед началом банкротства или сразу после того, как кредитор подает в арбитражный суд заявление о его несостоятельности (банкротстве). Таким образом, реализация права гражданина на свободу передвижения противопоставляется интересам его кредиторов в оперативном удовлетворении своих требований в рамках банкротства.

Смена места жительства с целью изменить подсудность спора о банкротстве и получила название «банкротный туризм» (англ. bankruptcy tourism) [6].

Так, в деле № А75-8193/2015, в котором кредитор 09.07.2015 обратился в Арбитражный суд Ханты-Мансий-

ского автономного округа — Югры с заявлением о банкротстве индивидуального предпринимателя, должник ходатайствовал о прекращении производства по делу, ссылаясь на то, что он с 01.07.2015 зарегистрирован и проживает в Ростовской области.

Суды признали заявление о банкротстве обоснованным, исходя из того, что по состоянию на дату обращения кредитора в суд с заявлением о признании должника банкротом в ЕГРИП содержались сведения, согласно которым предприниматель был зарегистрирован в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. Таким образом, кредитор, положившийся на данные ЕГРИП, правомерно определил подсудность.

Верховный Суд также подчеркнул, что в целях защиты прав кредиторов и пресечения злоупотреблений, направленных на изменение ответчиками подсудности, законодатель сделал оговорку о том, что гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий (п. 1 ст. 20 ГК РФ) [3].

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что обнаружение действий, направленных на злоупотребление процессуальными правами при подаче искового заявления в суд, задает положительное направление обеспечения производства по гражданскому делу при рассмотрении дела по существу, обеспечения соблюдения принципа состязательности и диспозитивности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 09.01.2021).
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N43, ст. 4190.
3. Определение Верховного Суда РФ от 19.04.2016 N304-ЭС16-3198 по делу N А75-8193/2015//СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.01.2021).
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 18.05.2011 по делу N А12-3245/2010// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.01.2021).
5. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.11.2019 № Ф09-7367/19 по делу № А60-72283/2018// СПС КонсультантПлюс (дата обращения 09.01.2021).
6. Институт несостоятельности (банкротства) в правовой системе России и зарубежных стран: теория и практика правоприменения: монография / А. Б. Баранова, А. З. Бобылева, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. С. А. Карелина, И. В. Фролов. М.: Юстицинформ, 2020. 360 с.
7. Бычков А. Искусственное изменение подсудности // ЭЖ-Юрист. 2016. N9. С. 12–13.
8. Чуча, С. Ю. Как обходят систему распределения арбитражных дел / С. Ю. Чуча. — Текст: электронный // zakon.ru: [сайт]. — URL: https://zakon.ru/blog/2012/04/16/kak_obxodyat_sistemu_raspredezeniya_arbitrazhnyx_del (дата обращения: 09.01.2021).

Историческое развитие уголовно-процессуального законодательства и возникновение первых уголовно-процессуальных актов в России

Максин Денис Андреевич, студент магистратуры
Российский университет транспорта (МИИТ) (г. Москва)

В статье автор пытается проследить историю становления уголовно-процессуального законодательства, а также появление уголовно-процессуальных актов в период развития российского государства.

Ключевые слова: *уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальные акты, уголовный процесс, источник права, преступление, суд, правосудие, следствие, судебная реформа.*

Данная статья посвящена правовым актам, регулирующим российское уголовное судопроизводство, а также его изменениям в развитии российского государства. В данной работе рассматриваются нормативные акты, применявшиеся с древнейших времен для производства по уголовным делам, вплоть до изменений в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в 2020 году.

Для регулирования уголовно-процессуальной деятельности, начиная с Русской правды, в данной работе перечисля-

ются все источники права, разработанные в России в разные периоды истории. Описывается не только содержание отдельных актов, но и события истории и политики, связанные с их принятием, а также те, кто находился в руководстве страной в эти периоды.

Работа позволяет проследить историю становления Уголовно-процессуального законодательства, а также появление уголовно-процессуальных актов в период развития российского государства.

В уголовно-процессе как науке принято, что уголовно-процессуальное законодательство России исходит из первого письменного источника «Русская Правда», которая имела две версии (краткую и пространственную), самая древняя из которых датируется 1016 годом.

Это светский судебник (также называемый Правдой Ярославом), регулировавший общественные отношения в Киевской Руси и Новгороде, но находившийся вне юрисдикции церкви [1, с. 27]. Русская правда ограничивала применение кровной мести, в нее могли входить только близкие родственники: сын мстил за отца, отец за сына, брат за брата, но только по разрешению суда.

В правовой системе Руси средних веков в период становления правовой системы, «вече» было важнейшим органом для разрешения конфликтов. Анализ правовых источников приводит к выводу, что воля князя или другого феодала долгое время оставалась единственным источником права [2, с. 376–377].

Поддержание социального равновесия является основной задачей правосудия, поэтому судебный процесс воспринимался как процедура примирения, связанная с реституцией, то есть восстановление нарушенных прав [3, с. 6].

Первые этапы становления уголовно-процессуальных актов связаны непосредственно с появлением и распространением письменности на Руси, необходимость которых возникла при решении земельных вопросов. Помимо этого, их начали использовать в судебном производстве, закрепляя следы устной речи. Таким образом, первые проявления письменности в уголовном судопроизводстве связаны с фиксацией процедуры судебного разбирательства и судебных решений [4, с. 84].

Естественно, действия и решения в уголовном судопроизводстве должны облекаться в письменную форму — фиксироваться в процессуальных документах, представляя собой уголовно-процессуальные акты. Только в этом случае они приобретают значение для развития процесса и движения уголовного дела.

Первый такого рода документ упоминается в Судебнике 1497 года, как «Правовая грамота». Она выдавалась, когда состоялся суд. Если одна из сторон не являлась, выдавалась бессудная грамота [5, с. 377].

Более точно определили новую форму процесса, появившуюся в конце XV века губные грамоты. А именно обыск, который применялся при совершении тяжких преступлений, по делам «ведомых лихих людей».

5 ноября 1723 года был принят указ «О форме суда» [7, с. 250], согласно которому, отменялся розыск и единственной формой процесса становился суд.

26 июня 1765 года, указом Правительствующего Сената «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними, и о различии наказания по степени возраста преступников», согласно которому «мужескому, так и женскому полу совершенный возраст считать в 17 лет». Наказание смягчалось, а применение пыток исключалось, если указанный возраст не был достигнут [7]. В указе от 31 августа 1765 года «О собирании справок о летах преступников, выдающих себя за малолетних» предписывалось всем присутственным местам, в которых велось производство по уголовным делам, тщательно определять возраст преступников [6].

Екатерина II подписала 8 апреля 1782 года «Устав Благочиния или Полицейский» [8].

Обер-полицмейстер возглавлял Управу благочиния, в других городах — городничий. Она состояла из двух судебных приставов (по гражданским и уголовным делам) и двух ратманов. В соответствии с «Уставом благочиния» Управа благочиния возбуждала уголовные дела, проводила первичное устное разбирательство и передавала дело в суд (Статья 70). Управа принимала решения по мелким уголовным делам самостоятельно, а по делам свыше 20 рублей или по делам о краже и мошенничестве, совершенным в четвертый раз — передавала дела в суд (Статья 72). «Устав благочиния» детализировано описывал некоторые уголовно-процессуальные функции частного судебного пристава, осуществлявшего первичные следственные действия и соответствующие меры, вплоть до заключения обвиняемого под стражу [9, с. 573–575].

Царствование императора Павла I характеризуется особыми мерами по совершенствованию деятельности, связанной с расследованием преступлений.

Указом императора Александра II в июне 1860 года был утвержден «институт судебных следователей». В Российской Империи был основан Институт судебных следователей.

Изменения, внесенные в ходе судебной реформы, характеризовались следующими основными положениями: уголовное судопроизводство было окончательно разделено на предварительное следствие и судебное разбирательство; значительно расширились права обвиняемых и потерпевших; обвинение было отделено от суда и передано прокуратуре; была создана адвокатура; была упразднена система формальных доказательств, в следствие чего производилась свободная оценка доказательств на основе совести и внутреннего убеждения судей; для определения виновности в совершении тяжких преступлений, привлекались присяжные заседатели; устанавливались гласность, непосредственность и состязательность судебного разбирательства и т.д. [9, с. 394–395].

Судебные уставы открыли совершенно новую эру в истории отечественного судебного права. В области судопроизводства была провозглашена независимость судей, отменены пытки и теория формальных доказательств, а вводилась оценка доказательств на основе внутреннего суждения судей [10, с. 24].

Они основывались на демократических принципах, что существенно меняло правовой статус участников уголовного процесса и их взаимоотношения. Изменения коснулись многих институтов, но в большей степени предварительное следствие и дознание. В рассматриваемый исторический период, несмотря на прогрессивность судебной реформы, она сохранила серьезные пережитки дореформенного времени. В частности, было непоследовательным отделение суда от администрации. Сенат, высший судебный орган в стране, в то же время оставался административным учреждением. Местные суды фактически все еще находились под контролем губернаторов. Принцип несменяемости судей проигнорировало правительство. Мировые и общие суды состояли в основном из дворян. Полиция и жандармерия отнеслись к указаниям следователей отрицательно, что нанесло значительный вред расследованию и раскрытию преступлений.

В уголовном судопроизводстве революционные изменения новой власти в 1917 году вызвали хаос, отказавшись от определенного уставами, устоявшегося ранее порядка.

Декрет «О суде» № 1 от 22 ноября 1917 года [11] был первым правовым актом, созданного для установления советской судебной системы. Декрет установил, что правосудие в стране осуществляют судебные органы, созданные в соответствии с ним — местные суды и революционные трибуналы и упразднил дореволюционную судебную систему. В частности, большинство уголовных дел рассматривалось местными судами. Они состояли из одного постоянного судьи и двух сменяющих друг друга народных заседателей.

Позднее порядок уголовного судопроизводства был подробно описан и в других декретах, а также в ряде правовых актов, в частности Положением о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 года [12], Положением о революционных трибуналах от 20 апреля 1919 года [13], Положением о революционных трибуналах от 20 ноября 1919 года [14], Положением о революционных трибуналах от 18 марта 1920 года [15], Положением о народном суде от 21 октября 1920 года [16].

Период с середины 20-х до середины 30-х годов — самый сложный в истории Российского государства. Централизованное и неконтролируемое следствие становится главным органом вместо суда. В этот период были созданы внесудебные органы, деятельность которых противоречила Конституции СССР 1936 года, но их решения имели силу судебного решения. Такие органы как: Особые тройки, Особые двойки и Особая совещание при НКВД СССР.

Время правления Сталина характеризуется принятием ряда правовых актов, регулирующих упрощенное производство. Наиболее серьезные изменения в деятельности военно-судебных органов произошли в военное время. Уголовное производство приняло военизированный характер в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. 22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О военном положении» и утвердил Положение о военных трибуналах в зонах военных действий и в местах, находившихся на военном положении [17]. Дела о преступлениях против государственной безопасности и общественного порядка, в соответствии с ними, рассматривались военными трибуналами. Приговоры не подлежали обжалованию, немедленно вступали в законную силу и приводились в исполнение, а отменены могли быть только в порядке надзора.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР, которые представляли собой концептуальные положения уголовного судопроизводства, а именно: задачи и принципы уголовного судопроизводства, основные положения доказательственного права, изменения порядка судопроизводства по делу на различных стадиях уголовного процесса. В 1958 году был принят Уголовно-процессуальный кодекс союзных республик в соответствии с основами Уголовного процесса СССР.

27 октября 1960 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, который вступил в силу в 1961 г. и действовал более 40 лет, регулярно изменяясь и дополняясь.

В уголовном процессе произошли изменения в целях защиты прав человека и улучшения его правового статуса, вне-

сенные в августе 1981 года в Основы уголовного судопроизводства [18]. Статьи Основ, закрепляющие принципы уголовного процесса значительно расширяют объем полномочий участников процесса и вводят дополнительные гарантии их реализации на практике.

В начале 90-х годов XX века возникла необходимость изменения Уголовно-процессуального кодекса в связи с изменениями государственного строя в стране. Первоначально это осуществлялось путем внесения изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства СССР, а также в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. наглядно показало необходимость разработки принципиально нового Уголовно-процессуального закона, в соответствии с концепцией современного российского общества.

Судебная реформа, начавшаяся после принятия Конституции 1993 г., коренным образом изменила все институты государственных органов, осуществляющих уголовный судопроизводство. Наиболее важные изменения касались принципов и порядка судебного разбирательства, положения личности в уголовном процессе. В концепции судебной реформы в Российской Федерации выражены идеи радикального изменения уголовного процесса, его принципов и форм демократизации и гуманизации.

Ноябрь 2001 г. знаменует собой новое начало в развитии уголовного процесса в стране. При общей оценке данного Уголовно-процессуального кодекса необходимо учитывать, что законодатель придал ему принципиально новую, особую роль и место в системе других российских правовых актов и законов. Он имеет особую юридическую силу по сравнению с другими федеральными законами. Это непосредственно вытекает из положений статьи 4 Закона о введении в действие уголовно-процессуального кодекса.

Структура нового Уголовно-процессуального кодекса РФ основана в основном на порядке, содержании и последовательности действий, используемых в уголовном судопроизводстве. Весь нормативный материал разделен на 6 частей, 19 разделов, 57 глав и 477 статей.

Большая часть нормативного материала сосредоточена на первых 4-х частях, которые посвящены общим положениям и конкретным стадиям уголовного процесса. Содержание разделов 16–19 составляют остальные 58 статей, которые содержат положения, регулирующие порядок производства с учетом особенностей отдельных категорий уголовных дел и правового значения процессуальных документов и их форм.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ была впервые в истории российского уголовного судопроизводства включена целая пятая часть, посвященная международному сотрудничеству в области уголовного судопроизводства.

К 2019 г. в Уголовно-процессуальном кодексе произошёл ряд незначительных изменений. Они коснулись дел частного-публичного обвинения, сроков предъявления обвинения подозреваемому. Произошли изменения в проведении следственных действий и т.д. Также, отводы суду теперь рассматриваются тем же составом суда. Это скорее отрицательное изменение, идет в разрез с принципами беспристрастности и независимости.

Практика рассмотрения отводов как неуважение к суду пока складывается не в пользу заявителей [19].

В целом, описывая уголовное судопроизводство по Уголовно-процессуальному кодексу РФ, следует отметить, что судебное разбирательство основано на принципе равенства и состязательности сторон, где стороны обвинения и защиты имеют равные права для предоставления доказательств, заявлять ходатайства суду и т.д.

Отмечая различие в правилах досудебного и судебного производства, следует подчеркнуть, что одной из существенных особенностей Уголовно-процессуального кодекса РФ является реализация норм Конституции, защищающих права и свободы человека и гражданина, вследствие чего, меры пресечения и иные меры принуждения, ограничивающие права и свободы, должны применяться только судом для обеспечения больших гарантий законности при их применении.

Большинство вопросов, связанных с регулированием действий и правоотношений участников уголовного судопроизводства, решаются нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ, однако регулирование уголовно-процессуальных отношений включает в себя отдельные правовые нормы, содержащиеся в других законах.

В целом, по сравнению с вышеизложенным уголовно-процессуальным законодательством, современное Уголовно-про-

цессуальное законодательство является наиболее сложным и наиболее адаптированным к современным реалиям. Вобрав все прогрессивные нормы зарубежных стран, а также нормы досюветского периода, провозгласив человека высшей ценностью, права которого должны быть защищены, оно, безусловно, стало идеалом современного российского законодательства.

Рассмотрение исторического развития уголовно-процессуального законодательства со времен Русской Правды показывает, что любой новый нормативный акт, появляющийся взамен или в дополнение к ранее существовавшему, фактически, знаменует собой определенные реформы и изменения в политической жизни и Уголовно-процессуальном кодексе страны.

Изучение современных процессов реализации правовой реформы и одного из ее направлений, реформ уголовного судопроизводства позволяет установить, что происходит дальнейшее развитие и совершенствование уголовно-процессуального законодательства на основе норм предшествующего законодательства, в основе которого лежат Уставы уголовного судопроизводства. Таким образом, изучение исторического опыта развития уголовно-процессуального законодательства позволяет избежать прежних ошибок и позитивно поддержать положительно зарекомендовавшие себя процедуры уголовного судопроизводства.

Литература

1. Филиппов А. Н. Учебник истории Русского права. – Юрьев, 1907. Ч. 1. – С. 99–123; Российское законодательство X–XX вв. Т. 1. Законодательство Древней Руси. – М., 1984.
2. Чистяков О. И. Труды выдающихся юристов. – М.: Юрид. лит.
3. Алиев Т. Т., Громов Н. А., Зейналова Л. М., Лукичев Н. А. Состязательность и равноправие сторон в уголовном судопроизводстве: Уч. пособие. – М., 1989.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Спб., 1996.
5. Момотов В. В. Формирование русского средневекового права в IX–XIV вв.: Монография. — М.: Зерцало-М., 2003.
6. Энциклопедический словарь / Под ред. А. В. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001.
7. Полное собрание законов Российской Империи. Собр. I. Т. XVII. № 12424.
8. Законодательство Екатерины II. Т. 1.
9. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. – М.: Юрид. лит., 1989.
10. Судебные уставы издания Государственной Канцелярии. – СПб., 1987.
11. СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.
12. СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.
13. СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.
14. СУ РСФСР. 1919. № 13. Ст. 132.
15. СУ РСФСР. 1919. № 58. Ст. 549.
16. СУ РСФСР. 1920. № 22–23. Ст. 115.
17. Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 29.
18. Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 33. Ст. 966.
19. Обзор: «Изменения в УПК РФ в 2018–2020 годах». — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_324356/ (дата обращения: 25.12.2020).

Классификация недействительных сделок, проблемы их разграничения

Маслова Ксения Юрьевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Несмотря на многочисленные исследования, посвященные недействительным сделкам и их классификации, существует проблема систематизации имеющейся информации. Более того, возникают проблемы и при выявлении интерпретации характеристик, разграничивающих виды таких сделок согласно действующему законодательству. В статье рассматривается сущность, классификация недействительных сделок, а также основания и проблемы разграничения недействительных сделок.

Ключевые слова: Гражданский кодекс РФ, недействительные сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки.

Актуальность выбранной темы обусловлена необходимостью разграничения недействительных сделок, поскольку каждая из них имеет определенные гражданско-правовые последствия.

Гражданско-правовой институт недействительности сделок является одним из наиболее практически значимых институтов общей части гражданского права, находящим свое применение во взаимодействии с различными институтами отрасли, прежде всего, в области обязательственного права.

Проблемы, связанные с недействительностью сделок, имеют как важные теоретические аспекты, так и затрагивают многие практические вопросы в различных сферах хозяйственной деятельности.

Сущность явления недействительности заключается в том, что при наличии определенных пороков заключаемая сделка либо не влечет юридически желаемых последствий вовсе, либо несет их до вынесения решения суда. Другими словами, фактически благоприятные последствия для сторон сделки и цели, которые преследовались при ее заключении, не наступают.

Сама сущность недействительности может существовать в заключенной сделке, но до обращения одной из сторон в суд за защитой своих законных прав, быть неявной. Однозначно правовая природа недействительных сделок в отечественной цивилистике не определена [5, с.21].

В споре о правомерности употребления термина «недействительная сделка» наиболее верной, на наш взгляд, является позиция, признающая такую возможность исходя из определения сделки, данного в ст. 153 ГК РФ, придающего основное значение направленности действий субъектов.

Согласно одной классификации признание сделки недействительной классифицируется по видам недействительности сделки [5, с. 38–39]:

- сделки с пороками субъектного состава (сделки, связанные с недееспособностью стороны (гражданина), сделки юридического лица, выходящие за пределы его правоспособности, сделки, совершаемые с нарушением полномочий);
- сделки с пороками воли и волеизъявления (сделки, совершенные без внутренней воли, и сделки, в которых внутренняя воля сформировалась неправильно);
- сделки с пороками содержания (сделки, совершаемые с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, а также мнимые и притворные сделки);
- сделки с пороками формы (несоблюдение установленных законодательством предписаний о соблюдении нотари-

альной формы, несоблюдение формы договора или требований о государственной регистрации).

Таким образом, порок любого или нескольких элементов сделки, то есть их несоответствие действующему законодательству, приводит к ее недействительности.

При этом законодатель определил только две категории недействительных сделок, разделив их на ничтожные и оспоримые сделки. Так, под оспоримой сделкой понимается сделка, заключенная без соблюдения требований закона, а под ничтожной — сделка, не отвечающая обязательным требованиям закона, а также считающаяся недействительной с момента заключения вне зависимости от наличия соответствующего судебного решения.

В действующем Гражданском кодексе РФ законодателем предусмотрен перечень оснований для признания сделок оспоримыми. Все эти основания можно разделить на две большие группы, основываясь на критерии наличия порока определённого элемента сделки.

К основаниям, относящимся к первой группе, относятся сделки, имеющие порок субъектного состава. К таким сделкам относятся [1]:

- оспоримая сделка, одной из сторон которой является юридическое лицо, выходящая за рамки правоспособности этого лица (ст. 173 ГК РФ);
- оспоримая сделка, одной из сторон которой является лицо, превышающее свои ограниченные полномочия (ст. 174 ГК РФ);
- сделки, несовершеннолетний возрастом 14–18 лет (ст. 175 ГК РФ)
- сделки, одной из сторон которой является гражданин, чья дееспособность была ограничена в соответствии с решением суда (ст. 176 ГК РФ).

К основаниям, входящим во вторую группу, относятся сделки, обладающие пороками воли. К таким сделкам законодатель относит [4, с. 95]:

- сделки, стороной которой является гражданин, не способный осознать в полной мере значение действий, совершаемых им, либо руководить этими действиями (ст. 177 ГК РФ);
- сделки, одна из сторон которой совершает ее под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ);
- сделки, одна из сторон которой совершает ее под влиянием обмана, насилия, угрозы, либо вследствие тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Вторую большую группу недействительных сделок в соответствии со статьей 166 ГК РФ составляют ничтожные сделки.

ГК РФ предусматривает основания ничтожности сделок [2, с.26–27]:

- сделка, которая не соответствует требованиям, установленным законом или другими нормативно-правовыми актами (ст. 168 ГК РФ);
- сделка, которая была совершена с целями, противоречащими основам нравственности и правопорядка (ст. 169 ГК РФ);
- мнимая и притворная сделка (ст. 170 ГК РФ);
- сделка, которая была совершена недееспособным лицом, чья недееспособность связана с наличием у последнего некоторого психического расстройства (ст. 171 ГК РФ);
- сделка, которая была совершена несовершеннолетним лицом, которое не достигло 14 лет (ст. 172 ГК РФ);
- сделка, чья обязательная (в случае, если такая форма определена законодателем или соглашением сторон сделки) форма не была соблюдена в случаях, когда подобное несоблюдение влечет за собой ничтожность соглашения (п. 2, 3 ст. 162 и п. 1 ст. 165 ГК).

Разграничению оспоримых и ничтожных сделок посвящено немало теоретических исследований, однако на практике этот вопрос неизменно вызывает дискуссии.

Проанализировав нормы ГК РФ, посвященных недействительным сделкам, можно сделать вывод об отличительных особенностях ничтожных и оспоримых сделок. Так:

- чтобы оспоримую сделку можно было признать недействительной, необходимо соответствующее судебное решение по требованию лица, оспаривающего действительность такой сделки, в то время как ничтожная сделка признается недействительной вне зависимости от наличия или отсутствия такого судебного решения;
- иск о признании оспоримой сделки недействительной может предъявить лишь ограниченный круг лиц, который обозначен в норме, содержащейся в п. 2 ст. 166 ГК РФ. При этом признать ничтожную сделку недействительной может потребовать любое лицо;
- несмотря на то, что согласно п. 1 ст. 167 ГК РФ как ничтожная, так и оспоримая сделки признаются недействительными с момента их совершения, лишь оспоримая сделка в определенных ситуациях может быть прекращена только в будущем,

с момент признания недействительной ее судом, что закреплено в п. 3 ст. 167 Гражданского кодекса;

— оспоримая и ничтожная сделка имеют разные сроки исковой давности для признания ее недействительной. Так, согласно п. 2 ст. 181 ГК РФ, иск по признанию оспоримой сделки недействительной и применению последствий, наступающих в случае такого признания, заинтересованное лицо может подать в течение года. Для подачи иска о недействительности ничтожной сделки отводится три года (п. 1 ст. 181 Гражданского кодекса РФ) [3, с.128].

Не подвергая сомнению правильность деления сделок на оспоримые и ничтожные, хочется отметить, что в практике зачастую возникают проблемы при решении вопроса разграничения таких сделок:

- во-первых, классификация сделок на ничтожные и оспоримые не охватывает всех возможных разновидностей сделок;
- во-вторых, определенные проблемы возникают в связи с тем, что для признания недействительной оспоримой сделки требуется обращение в суд (п. 1 ст. 166 ГК РФ). При этом на практике вполне возможны ситуации, с которыми стороны могли бы разобраться самостоятельно;
- наконец, еще одна серьезная проблема — это пересечение составов оспоримых и ничтожных сделок, при котором конкретная сделка может быть оспорена по нескольким основаниям.

Таким образом, существует несколько разновидностей недействительных сделок, обладающих уникальными характеристиками. В нашей стране такие сделки не редкость. Причина такой ситуации не только в низкой правовой культуре граждан, незнании норм гражданского права и неосведомленности людей, стремлении людей удовлетворять свои материальные потребности любым способом, к сожалению, это часто нарушает права других граждан. Задачей любого правового государства является защита прав и интересов граждан, нуждающихся в такой защите. Отсюда можно сделать вывод, что требуется серьезная теоретическая и нормативная база для регулирования споров относительно недействительных сделок и непрерывная работа по совершенствованию правовых норм.

Литература:

1. Гражданское право. Курс лекций. Понятие и основание недействительности сделок [Электронный ресурс] — URL: <http://www.univer5.ru/> Дата обращения: 28 декабря 2020 г.
2. Добровольский, В. И. О признании сделок недействительными / В. И. Добровольский // Право и экономика.— 2018.— № 4.— С. 25–29.
3. Зегонов, М. А. Виды недействительных сделок. Последствия недействительности сделки / М. А. Зегонов.— М.: Ось-89, 2019.— 466 с.
4. Скловский, К. А. Сделка: понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок / К. А. Скловский.— СПб.: Питер, 2019.— 285 с.
5. Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок / Н. Д. Шестакова.— СПб.: Юридический центр Пресс, 2020.— 625 с.

Порядок усыновления российских детей иностранными гражданами

Матыцина Марина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

За последние годы институт международного усыновления вызывает огромный интерес в различных сферах жизни граждан, в том числе и в науке. Обращает на себя внимания факт появления множества работ, связанных как с обычным усыновлением, так и с усыновлением, осложненным иностранным элементом, то есть с международным усыновлением [1]. Такой повышенный интерес в данной сфере вызван значительным количеством проблем правового регулирования вопросов усыновления. Кроме того, имеется множество случаев неудовлетворительных последствий международного усыновления. Все эти последствия требуют определенного предупреждения их повторности в дальнейшем.

По состоянию на 2019 г., как и в предыдущие два года (2017–2018 гг.) чаще всего усыновителями российским детей среди зарубежных государств стали граждане Италии (54,8% дел, рассмотренных с удовлетворением заявления), граждане Испании (15,0%) и граждане Франции (5,1%) [2].

Усыновление детей иностранными гражданами представляет собой сложную процедуру, которая делится на несколько этапов. Такими этапами являются: подготовительный, включающий в себя подготовку усыновителя, сбор им необходимых документов, подбор ребенка; судебный этап, предполагающий непосредственно рассмотрение заявления предполагаемого кандидата, установление условий, в которых планируется проживание ребенка и вынесение итогового судебного постановления и постсудебный этап, заключающийся в регистрации усыновления, постановке на учет усыновленного ребенка. В последний этап также включается деятельность по дальнейшему наблюдению за условиями проживания усыновленных детей [1].

Досудебную стадию можно разделить на две подстадии. Одна из них осуществляется на территории места жительства усыновителя, а другая в государстве проживания ребенка. Кандидаты в усыновители сначала подают в своей стране заявление о своем намерении в компетентный орган. Например, в Испании таким органом является Министерство социального развития, во Франции — Служба социальной помощи детству. Указанные органы после получения заявления в пределах своей компетенции обследуют условия будущего проживания ребенка и дают разрешение на усыновление или отказ от такого разрешения.

Обращение усыновителей с заявлением об усыновлении (удочерителя) в органы опеки и попечительства или федеральный банк данных детей, оставшихся без попечения родителей, той страны, в которой он хочет усыновить (удочерить) ребенка является ключевой стадией процесса удочерения. Заявителю необходимо предоставить свое заявление и иные документы, которые перечислены в Постановлении Правительства РФ № 275.

Передача детей иностранным гражданам возможна спустя 12 месяцев с момента помещения ребенка в данный Банк о детях [3].

В отношении иностранных граждан, которые хотят стать усыновителями для российского ребенка подлежат централизованному учету. Они обращаются с заявлением непосредственно в орган управления образованием субъекта Российской Федерации.

После того, как будут рассмотрены предоставленные потенциальным усыновителем документы, органы опеки и попечительства организуют созыв Комиссии, с целью всестороннего обследования условий возможной дальнейшей жизни ребенка в семье заявителя. По итогам такой проверки в течение 15 дней с момента ее окончания составляется заключение о целесообразности (нецелесообразности) усыновления (удочерения) конкретно этим заявителем.

На следующем этапе усыновления орган опеки и попечительства предоставляет потенциальному кандидату в усыновители список детей, которые им могут быть усыновлены. Законодатель наделяет заявителя обязанностью ознакомиться со списком детей, а также со всеми данными о нем, в том числе с медицинскими документами, а также пообщаться с лечащим врачом, если имеется на то повод. После ознакомления с такими документами заявитель дает расписку, которой подтверждает факт своего ознакомления со всеми необходимыми документами, позволяющими всесторонне и полно узнать о ребенке, который подлежит усыновлению. Важным шагом в процедуре усыновления является знакомство будущих родителей с ребенком. Это делается в целях общения, налаживания контакта, выяснения возможности дальнейшего проживания вместе, единой семьей. Применительно к международному усыновлению, важную роль играет согласие самого ребенка на такое усыновление, поскольку оно, как правило, порождает переезд ребенка в другую страну. Такая смена обстановки зачастую вызывает определенный стресс для любого человека. А он, в свою очередь, с точки зрения действующего законодательства и правоприменительной практики может рассматриваться как психологическая травма, что противоречит не только интересам детей, но и основным принципам семейного права [4].

Итоговое решение принимается судом в закрытом судебном заседании в порядке, который установлен для рассмотрения дел особого производства. В таких делах обязательно участие прокурора, представителя органа опеки и попечительства, а также в случае, если усыновляемому на момент усыновления исполнилось 10 лет, то решение выносится с учетом его мнения ребенка. После всестороннего и полного рассмотрения дела суд выносит решение об удовлетворении заявления об усыновлении либо об отказе в его удовлетворении.

Конечным этапом усыновления является исполнение решения. В течении трех дней с момента вынесения решения суд направляет указанное решение в органы записи актов гражданского состояния для проведения необходимых действий по регистрации. В дальнейшем контроль за соблюдением прав усы-

новленных детей после их переезда на территорию государства усыновителя осуществляется в рамках полномочий, которые предоставлены нормами международного права консульскими учреждениями Российской Федерации, в которых усыновленные дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия.

Можно сделать вывод, что процедура международного усыновления — это не быстрый процесс, а деятельность, состоящая из нескольких этапов. Так, процедура международного усыновления включает в себя подготовительный, судебный, постсудебный.

Проблемы, связанные с международным усыновлением детей, в последнее время активно обсуждаются в научном обществе. Причем взгляды ученых не являются однозначными. С одной стороны, нельзя оспорить тот факт, что в семье ребенок получит лучшее воспитание, чем в детском доме, с другой стороны, после усыновления могут возникнуть различного рода трудности как у усыновителей, так и у усыновленных. Особенно такие трудности могут возникнуть, если усыновителями являются граждане другой страны в сравнении с ребенком. Это объясняется разным мировосприятием, менталитетом, образом жизни, языком. И чем старше ребенок, тем ему сложнее привыкнуть к новой обстановке, к новым родственникам.

У иностранных государственных органов отсутствует какая-либо обязанность осуществлять контроль за детьми, которые усыновлены на территории Российской Федерации, поскольку отсутствует всяческое указание на это в законах. Единственным вариантом обеспечения наблюдения за усыновителями является заключение между странами двухсторонних соглашений, которые не всегда имеются. РФ в настоящее время лишена возможности производить какой-либо надзор за соблюдением интересов детей, которые усыновлены иностранными гражданами. Следует заметить, что в случае, если иностранный гражданин по каким-либо причинам решает отказаться от ребенка, то ребенка не возвращают в РФ. Обязательный возврат для таких ситуаций не предусмотрен. В случае отмены усыновления ребенок остается в стране усыновителя. А это влечет в дальнейшем передачу на воспитание в новую семью, что в очередной раз неблагоприятно сказывается на самом ребенке.

Однако, даже учитывая такие обстоятельства, международное усыновление остается одним из самых распространенных способов устройства детей в семью во многих странах мира. Это вызывает необходимость более детального регламентирования порядка усыновления детей гражданами, страна происхождения которых отличается от страны гражданства ребенка.

На наш взгляд, необходимо законодательно предусмотреть случаи отказа родителей от усыновленного ребенка. Так, мы считаем, что стоит внести положение о том, что отказ от ребенка должен производиться на территории страны, где происходит усыновление. Это позволит детям возвращаться в страну происхождения, если их усыновители откажутся осуществлять в отношении ребенка принятые на себя обязанности.

Вопросы правовой защиты детей с участием иностранного элемента регулируются также двухсторонними договорами о правовой помощи, которые заключены между Российской Федерацией и рядом зарубежных стран (с Францией, Италией,

Литвой, Грузией и др.) и Минской Конвенцией СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, в которых коллизионные вопросы усыновления, как и СК РФ, решают с применением законодательства государства, гражданином которого является усыновитель.

В 2000 году Россия подписала Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления от 29 мая 1993 года, в которой детализированы положения Конвенции о правах ребенка, в частности требования для иностранного усыновления, признание и последствия усыновления, процедурные требования, обязанности при этом центральных органов стран-участниц и уполномоченных организаций. Гаагская конвенция применима в случаях, когда ребенок постоянно проживает в одном из договаривающихся государств, а будучи усыновленным, переезжает в другое договаривающееся государство.

Международно-правовую основу усыновления также составляют Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях от 3 декабря 1986 года и Европейская конвенция об усыновлении детей от 24 апреля 1967 года.

Законодатель при осуществлении усыновления иностранными гражданами закрепил ряд положений, направленных на защиту прав и законных интересов усыновляемых. Однако до сих пор отсутствует государственный орган, который был бы уполномочен на контроль за уровнем жизни детей в новых семьях.

В соответствии с п. 2 ст. 165 Семейного Кодекса РФ в случае, если в результате усыновления могут быть нарушены права ребенка, установленные законодательством РФ и международными договорами РФ, усыновление не может быть произведено независимо от гражданства усыновителя, а произведенное усыновление подлежит отмене в судебном порядке.

Защита прав и законных интересов детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства, за пределами территории РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ, осуществляется в пределах, допускаемых нормами международного права, консульскими учреждениями РФ, в которых дети состоят на учете до достижения ими совершеннолетия.

На наш взгляд, необходимо создание государственного органа РФ, который был бы уполномочен на контроль за жизнью детей после их усыновления иностранными гражданами.

Кроме того, целесообразно заключение двухсторонних договоров РФ с государствами, куда производится усыновление, где был бы решен вопрос об уполномочивании государственного органа иной страны на контроль за соблюдением прав детей в семьях усыновителей.

Также необходимо законодательно предусмотреть случаи отказа родителей от усыновленного ребенка. Так, мы считаем, что стоит внести положение о том, что отказ от ребенка должен производиться на территории страны, где происходит усыновление. Это позволит детям возвращаться в страну происхождения, если их усыновители откажутся осуществлять в отношении ребенка принятые на себя обязанности.

Литература:

1. Азизова А. Ю. Усыновление по семейному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Ташкент, 1990. С. 94.
2. Обзор практики рассмотрения в 2019 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации» (дата обращения: 08.12.2020 г.)
3. Залунина Н. Б. Международное усыновление: законодательство и практика его применения // Защита прав ребенка в современной России / Отв. ред. А. М. Нечаева. М., 2004. С. 133.
4. Постановление Правительства РФ № 275 от 29.03.2000 г. (ред. от 02.06.2016) «Об утверждении правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории РФ и Правил постановки на учет консульскими учреждениями РФ детей, являющихся гражданами РФ и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства // СЗ РФ. 10.04.2000. № 15. ст. 1590.

Принципы построения и функционирования государственной гражданской службы: правовые основы и практика

Мижитдоржиева Саяна Доржиевна, студент

Научный руководитель: Тулохонов Олег Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова (г. Улан-Удэ)

В настоящее время в России продолжают начавшиеся еще в годы перестройки процессы, связанные со становлением государственности. Конечной целью этих процессов является закрепление социального, демократического и правового аспектов, их дальнейшее укрепление в качестве основных элементов планомерного развития страны и улучшение благосостояния населения. Эти задачи являются одним из ключевых приоритетов государства, отраженном в концепции развития. Государственная служба является важнейшим элементом системы развития, теснейшим образом связанная с целями и задачами всей политики государства.

Ключевые слова: государственная служба, гражданская служба, Конституция, право, закон, нормативные акты.

Principles of construction and functioning of the state civil service: legal bases and practice

Mizhitdorzhieva Sayana Dorzhievna, student

Scientific adviser: Tulokhonov Oleg Sergeevich, candidate of economic sciences, associate professor
Buryat State University named after Dorzhi Banzarov (Ulan-Ude)

At present, the processes related to the formation of statehood, which began in the years of perestroika, are continuing in Russia. The ultimate goal of these processes is to consolidate the social, democratic and legal aspects, further strengthen them as the main elements of the planned development of the country and improve the well-being of the population. These tasks are one of the most important priorities of the state, reflected in the development concept. At the same time, the civil service is an essential element of the development system, which is closely linked to the goals and objectives of the entire state policy.

Keywords: civil service, civil service, Constitution, law, law, regulations.

Сегодня институт государственной гражданской службы является важным инструментом реализации политики. Именно поэтому он должен соответствовать мировым критериям и стандартам. Государство активно предпринимает меры, касающиеся и правового, и функционального аспектов, для улучшения и совершенствования государственной службы.

Стоит отметить, что само понятие государственной гражданской службы понимается двояко. Во-первых, в качестве отдельного вида службы; во-вторых, как ее подсистема. Эта особенность объясняется двойственностью ее природы.

Принципы работы гражданской государственной службы определяются современными исследователями в качестве основополагающих черт и особенностей, в совокупности с существенными характеристиками самой службы. Эти принципы законодательно закреплены в различных нормативных актах, главные из которых — Федеральный закон «О системе государственной службы РФ» и «О государственной гражданской службе РФ». На основе этих правовых актов строится целая система законодательного урегулирования государственной службы.

Принципы работы отражены также в Конституции Российской Федерации, федеральных законах, указах Президента

РФ, а также постановлениях Правительства Российской Федерации, уставах, других нормативных и законодательных актах субъектов РФ. Все они тесно связаны друг с другом и формируют единую систему, отдельно отражая определенную норму. Эффективная работа системы государственной службы возможна лишь при комплексной реализации всех составляющих.

В число главных принципов построения и функционирования государственной службы, изложенных в Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации», входят:

- федерализм, который позволяет обеспечить функционирование системы государственной службы как единого организма, а также контролирует соблюдение конституционных разграничений предметов и областей ведения и осуществляемых полномочий между всеми федеральными и региональными органами власти;
- обеспечение защиты работников государственной службы от необоснованных и неправомерных вмешательств в их профессиональную деятельность представителей государственных органов, а также юридических, физических и должностных лиц;
- обеспечение профессионализма и высокой компетентности служащих;
- гарантия законности;
- обеспечение равных прав и одинакового доступа граждан к гос. службе;
- гарантия приоритета прав и свободы каждого человека, неукоснительное их признание, соблюдение и защита;
- обеспечение четкой взаимосвязи между государственной и муниципальной службой;
- формирование открытости и доступности института государственной службы для осуществления общественного контроля. Своевременное, объективное полное информирование общества о функционировании работников государственной службы;
- обеспечение единства нормативной базы, а также всех правовых, организационных и других основ функционирования государственной службы, законодательно закрепленный единый подход к систематизации работы.
- Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации», также формулирует ряд принципов организации работы гражданской службы, в большинстве своем совпадающим с вышеупомянутым Федеральным законом «О системе государственной службы Российской Федерации». Однако, существуют и некоторые отличия, например, терминологического характера.
- Помимо сформулированных в федеральных законах гражданские служащие используют в своей работе и вспомога-

тельные принципы, изложенные во множестве различных нормативных актах и документах, а именно:

- оптимизация работы системы государственного управления, усовершенствование взаимодействия управляющих и управляемых ее элементов;
  - делегирование обязанностей и полномочий, результатом которого должна стать передача части функционала от руководителя к подчиненному без дальнейшего активного вмешательства в работу последних;
  - разумная управляемость, согласно которой одному руководителю непосредственно подчиняется 3–7 исполнителей;
  - двустороннее соответствие, согласно которому работник и занимаемая им должность соответствуют друг другу с учетом интеллектуальных, физических и профессиональных возможностей исполнителя;
  - автоматическое замещение отсутствующего работника другим компетентным сотрудником с учетом действующих должностных инструкций;
  - осуществление открытого взаимодействия между гражданами Российской Федерации и различными общественными объединениями.
- Последний указанный принцип в настоящее время имеет несколько нерешенных проблем. Согласно названию, гражданская служба и гражданское общество должны взаимодействовать в обязательном порядке. Законодательной основой этого взаимодействия является статья 13 Конституции Российской Федерации, в которой изложены принципы многопартийности, политического и идеологического многообразия в нашей стране. Таким образом, ни одна идеология не является и не может быть установлена как государственная и обязательная.
- То есть принцип открытого взаимодействия различных составляющих существующей политической системы и гражданской службы должен осуществляться с учетом политической нейтральности и самой службы, и ее служащих. Практическое значение понимания данного принципа объясняется ключевым словом — взаимодействие — в отличие от существовавшего ранее закона.
  - Особо важные составляющие слаженной работы государственной службы принципы призваны отображать ее особенности, специфические черты и характеристики. Их задача — регламентирование ключевых закономерностей системы, а также гарантирование ее деятельности во благо общества и государства в целом. Несоблюдение же главных принципов ведет к отрицательным последствиям, в том числе подрыву авторитета власти.
  - Таким образом, особое внимание стоит уделять соответствию принципов актуальным тенденциям и требованиям.

Литература:

1. Государственная гражданская служба Российской Федерации. Нормативно-правовые акты. — М.: КноРус, 2014. — 616 с.
2. Граждан, В. Д. Государственная гражданская служба / В. Д. Граждан. — М.: КноРус, 2014. — 542 с.
3. Игнатов, В. Г. Государственное и муниципальное управление в России / В. Г. Игнатов. — М.: Феникс, 2016. — 394 с.
4. Липатова, Э. Г. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» / Под редакцией С. Е. Чаннова, Э. Г. Липатова. — М.: ТЕИС, 2017. — 512 с.
5. Охотский, Е. В. Государственный служащий. Статус, профессия, призвание / Е. В. Охотский. — М.: Экономика, 2016. — 704 с.

Охрана общественного правопорядка

Мусаев Мурад Шафидинович, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В статье рассмотрен ряд аспектов межведомственного взаимодействия органов правопорядка, связанные с ключевым понятием «общественный правопорядок», его цели, задачи и назначение в комплексе защиты граждан. Отмечается важность охраны общественного правопорядка, способностей участников процесса и, как следствие, расширения оснований и форм использования системы правовых мер, предусмотренные законодательством.

Ключевые слова: общественный правопорядок, его цели и назначение, охрана общественного правопорядка, значение ОВД охраны общественного правопорядка.

Public law enforcement

Musaev Murad Sefedinovic, student master’s degree programs
Krasnoyarsk State Agrarian University

The article considers a number of aspects of interdepartmental interaction of law enforcement agencies related to the key concept of «public law and order», its goals, objectives and purpose in the complex of protection of citizens. The importance of protecting public law and order, the abilities of participants in the process and, as a result, expanding the grounds and forms of using the system of legal measures provided for by law is noted.

Key words: public order, its goals and purpose, protection of public order, the value of the ATS of protection of public order.

Согласно международному праву и законодательству РФ главной целью в деятельности органов правопорядка является обеспечение соблюдения порядка, прав и свобод граждан. Так как эффективное развитие государства и его функционирования невозможно без укрепления общественных взаимоотношений. А главной ценностью в данном процессе является благополучие человека в рамках правового поля и выступает залогом стабильного развития государства.

Существует множество позиций о том, что представляет собой общественный порядок. Рассмотрев существующие трактовки, остановимся на наиболее значимых из них.

В доктрине правопорядок рассматривается как состояние общественных отношений, качественно характеризующее важнейшее направление правоохранительной функции государства, что позволяет его рассматривать как сложное социально-правовое, политическое и государственное явление в единстве институционального, функционального и социально-правового аспектов [6, с.156].

В социально-правовом аспекте правопорядок характеризуется юридическим оформлением, организацией взаимодействия органов правопорядка, общественных объединений и органов публичной власти [3].

Исходя из вышесказанного, общественный порядок представляет собой деятельность административных служб, органов внутренних дел, подразделений. При всем этом важная роль в регулировании отношений в сфере общественного порядка принадлежит:

- Кодексу РФ об административных правонарушениях;
- указам Президента РФ;
- постановлениям Правительства РФ;
- приказам МВД РФ;
- законам и актам органов исполнительной и законодательной власти субъектов РФ;
- нормативным правовым актам органов местного самоуправления.

Соответственно правовые нормы регулирования правопорядка разделяются на соответствующие группы (рис. 1).

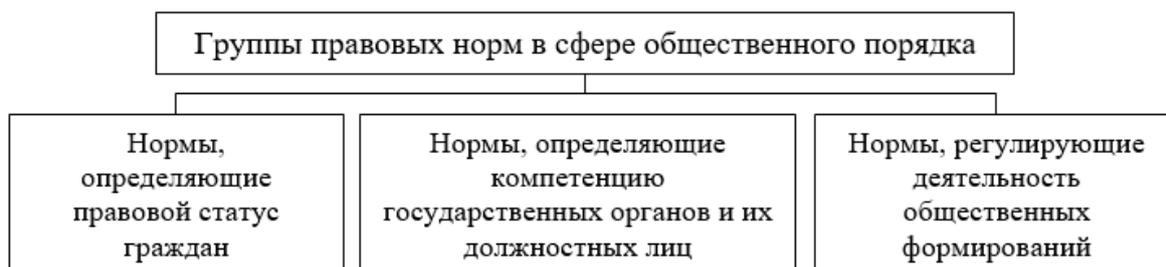

Рис. 1. Группы правовых норм регулирования правопорядка

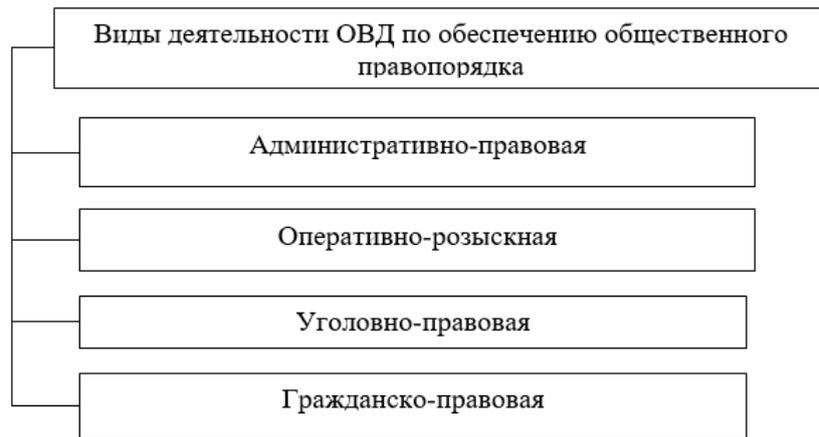

Рис. 2. Виды деятельности ОВД по обеспечению общественного правопорядка

Центральное место в этом механизме отводится органам внутренних дел, осуществляющие свою деятельность на базе соответствующих форм и методов (рис. 2).

Рассмотрим подробнее каждый из них.

Административно-правовая — направлена на использование мер административного воздействия по предотвращению правонарушений и использование административных взысканий к правонарушителям.

Оперативно-розыскная — обеспечивает проведение оперативно-розыскных мероприятий и средств для пресечения и выявления правонарушений.

Уголовно-правовая — служит для применения уголовно-правовых средств для пресечения и выявления преступлений и обеспечения порядка.

Гражданско-правовая — сконцентрирована на использование гражданско-правовых средств ориентированный на обеспечение прав и интересов граждан РФ.

Следует отметить, что функционирование ОВД по обеспечению правопорядка реализуются в продуктивном взаимодействии с другими правоохранительными органами. В соответствии, с чем можно выделить следующие виды (ст. 12 Закона «О полиции») [6]:

- незамедлительное пребывание на место правонарушения;
- пресечение нарушений;
- устранение угроз безопасности и обеспечение безопасности;
- документальное фиксирование событий правонарушения;

- обеспечение общественного порядка при проведении карантинных мер;

- содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в обеспечении безопасности в исправительном учреждении;

- обеспечение общественного порядка во время избирательных мероприятий.

Реализация межведомственного взаимодействия правоохранительных органов в сфере обеспечения правопорядка реализуется в таких формах как (рис. 3).

К основным процессуальным формам относятся:

- образование совместных следственных групп;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий (опросы, наведение справок, наблюдение, проверочная закупка, оперативное внедрение и др.) [7];

- сообщение следователю итогов проведения розыскных действий;

- следственного характера совместно с сотрудником органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность;

- применение мер, направленных на обеспечение безопасности участников уголовного процесса [8, с. 24–27].

К основным организационно-тактическим формам взаимодействия относятся:

- проведение координационных совещаний руководителей правоохранительных органов;

- обмен информацией по обеспечению правопорядка;

- совместные мероприятия для выявления и пресечения правонарушений;

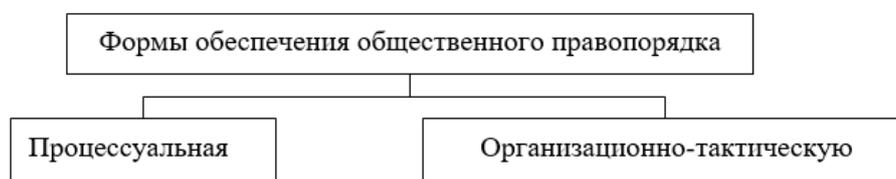

Рис. 3. Формы обеспечения общественного правопорядка

- повышение квалификации сотрудников с помощью совместных образовательных семинаров;
- издание организационно-распорядительных документов;
- выпуск совместных информационных изданий;
- разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности;
- формирование статистических данных и дальнейшее использование их по усилению борьбы с правонарушениями [8, с. 28–33; 9].

Подводя итог всему выше сказанному можно сделать следующий вывод о том, что систему мер по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности составляют правовое регулирование отношений в указанных сферах,

то есть принятие компетентными органами законодательных и иных нормативных актов, регулирующих поведение людей в этих сферах жизнедеятельности; реализация, т.е. претворение в жизнь государственными органами и общественными формированиями правил этих актов. В свою очередь органы внутренних дел в механизме обеспечения правопорядка играют первостепенную роль, реализуя одну из ключевых правоохранительных задач — обеспечение правопорядка и общественной безопасности. Эффективность функционирования и слаженность взаимодействия полиции с другими субъектами обеспечения правопорядка во многом определяют качественное состояние правопорядка и результативность его обеспечения органами публичной власти.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. 5 апреля. № 67.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ETS № 5) (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (ред. от 13.05.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
6. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями от 6.02.2020).
7. Буденко Н. И. Административно-правовое положение граждан в сфере общественного порядка: дис... канд. юрид. наук. — М., 1986. С. 44. // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
8. Толкачев К. Б. Место органов внутренних дел в механизме реализации личных конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис... канд. юрид. наук. — М., 1984. С. 19 // СПС «КонсультантПлюс», 2018.

Административный надзор и административный контроль, осуществляемые органами правопорядка

Мусаев Мурад Шафиidinovich, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В статье автор рассматривает понятие административный надзор, раскрывает сходства и различия с административным контролем.

Ключевые слова: административный надзор, административный контроль, субъекты, объекты, правовые формы и методы.

Современное состояние общества сложная экономическая обстановка, угроза распространения нового вируса, отсутствие источников финансирования, усугубляют положение граждан, отраслей экономики и государства в целом. Все это указывает на необходимость усиления контроля со стороны государства посредством органов правопорядка и реализуемого им административного надзора.

Понятие «административный надзор», на протяжении достаточно долгого периода, со времен Советского Союза, остается неизменным с точки зрения трактовки. Законы Российской Федерации

указывают на то, что его осуществляют государственные органы и муниципальные власти. Он ведется в отношении граждан, которые не только отбыли наказание за совершенное преступление, но и тех, которые подвержены соблазну совершения правового проступка. Все правоотношения в этой области регулируются законом России «Об административном надзоре» [1, с.47].

Административный надзор как способ обеспечения законности и правопорядка представляет собой особый вид государственной деятельности уполномоченных органов исполнительной власти и их должностных лиц.

Но, тем не менее, понятие «административный» надзор на сегодняшний день по-прежнему остается предметом дискуссии, поднимаемой в юридической литературе. По мнению одних авторов, административный надзор является разновидностью надведомственного государственного контроля, другие считают, что административный надзор — это самостоятельный вид контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти.

Рассмотрим различия и схожие черты контрольной и надзорной деятельности, их назначение и место в системе способов обеспечения порядка органами правопорядка. Сравнительную характеристику проводим по следующим аспектам:

- по содержанию;
- по объему полномочий;
- по объектам наблюдения и проверки;
- по субъектам осуществления;
- по организационным и правовым формам;
- по методам их осуществления [2, с. 26].

Основное отличие заключается в их содержании. Административный контроль представляет собой ревизию состояния дел подконтрольного объекта. Она отражает управленческий и организационный аспект контрольной деятельности. В свою очередь административный надзор — с проверкой легитимности действий объекта надзора.

Второй отличительной чертой является объем полномочий. Контрольные полномочия представляются вмешательством органов правопорядка в производственную деятельность контролируемого объекта. При этом возможно привлечение к дисциплинарной ответственности, не исключая отстранения сотрудника, нарушившего закон, от занимаемой должности. Деятельность органов административного надзора представлена наблюдением, проверкой соблюдения норм, общеобязательных правил, выявлением и пресечением правонарушений.

Третьей отличительной чертой являются объекты наблюдения и проверки. В соответствии с которой административный надзор подразделяется на [3, с. 73] (рис. 1).

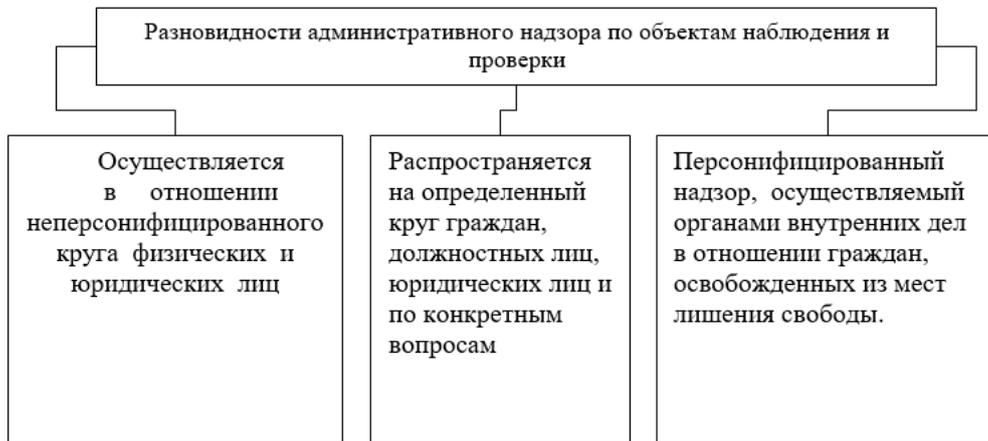

Рис. 1. Разновидности административного надзора

Исходя из представленной информации, контрольные полномочия характерны конкретным органам и их должностным лицам, предприятиям, но не воздействуют на граждан.

Четвертой характеристикой для сравнения являются субъекты, которыми они осуществляются. Так административный надзор осуществляется государственными органами (рис. 2).

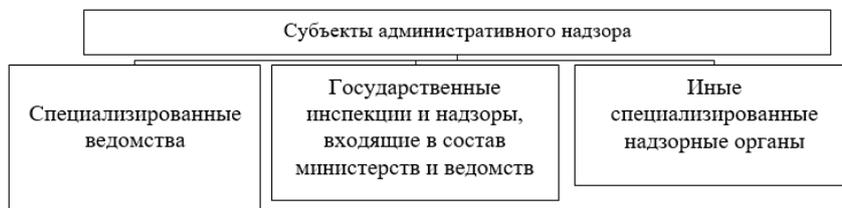

Рис. 2. Субъекты административного надзора [3, с. 78]

Органы надведомственного контроля не отличаются данным разнообразием. Данный вид контроля осуществляется министерствами и службами. Например, Министерство образования и науки, Федеральная служба безопасности.

Административный надзор характеризуется организационными и правовыми формами:

- проверкой знаний правил дорожного движения водителей,
- правил обращения со служебным огнестрельным оружием лиц.

Организационно-административный надзор — это процесс зависимых этапов или стадий (рис. 3) [4, с. 51].

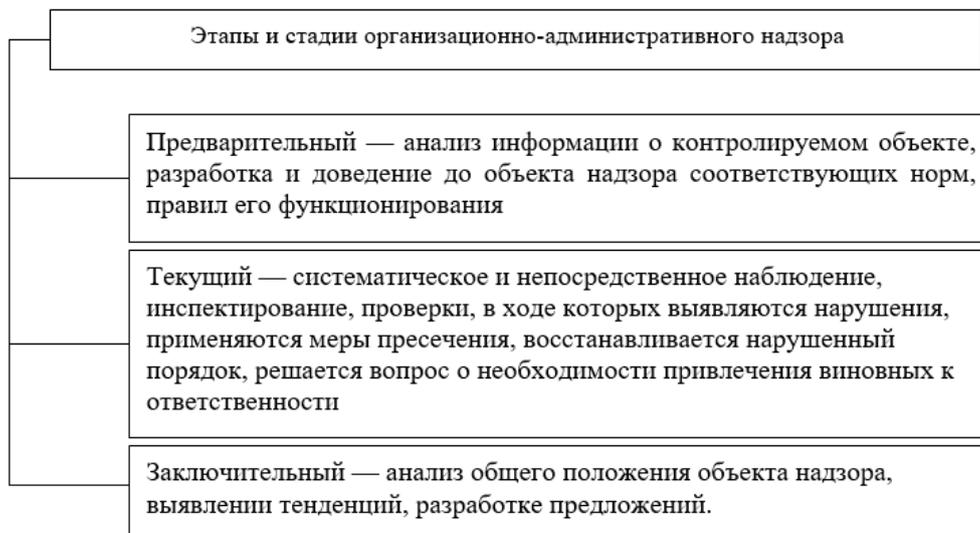

Рис. 3. Этапы и стадии организационно-административного надзора

Правовыми формами административного надзора взаимосвязаны с оформлением и выдачей разрешений, лицензий, необходимых документов, позволяющих гражданам и юридическим лицам реализовать свои субъективные права.

Для административного надзора основным методом является:

- надзор за соответствующими объектами;
- проверка по заявлениям и жалоба.

Спектр методов внешнего контроля значительно шире:

- проверка;
- обследование;
- ревизия;
- проведение экспертизы и другие.

В то время как административный надзор взаимосвязан с применением административного принуждения, таких как:

- административно-предупредительные,
- административного пресечения,
- административно-процессуального обеспечения,
- административные наказания [4, с. 26].

Следовательно, органы административного надзора являются и органами административной юрисдикции.

Органы надведомственного, внешнего контроля данными компетенциями не обладают. Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что административный надзор обладает признаками, представленными на рис. 4.

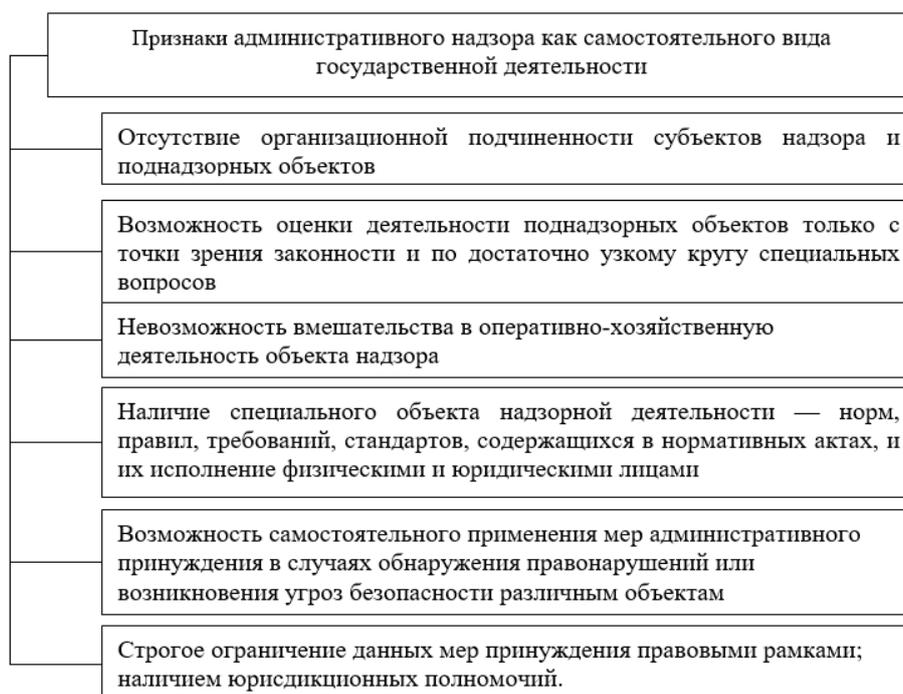

Рис. 4. Признаки административный надзор [5, с. 91]

Следовательно, административный надзор — это особый вид государственной управленческой деятельности, осуществляемой специальными органами правопорядка, в организациях, должностных лиц и граждан по поводу исполнения ими общеобязательных норм, правил, стандартов, требований

с использованием комплекса мер административного принуждения с целью предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, восстановления установленного порядка и привлечения виновных к административной ответственности.

Литература:

1. Алехин, А.П., Кармолицкий, А. А. Административное право России. Учебное пособие для ВУЗов / М.: Зерцало, 2018—475с.
2. Бахрах, Д. Н. Административное право России. — М.: Эксмо, 2019—807с.
3. Зинин, Г. Ю. Административный надзор как средство профилактики преступлений и правонарушений / Г. Ю. Зинин // Человек: преступление и наказание. 2017. № 2. С. 60–63.
4. Игнатюк Н. А. Административные регламенты федеральных органов исполнительной власти: вопросы методологии // Журнал российского права. — 2016. — № 10. — С. 11.
5. Кравец, Ю. А. Административно — правовое регулирование в области науки / Ю. А. Кравец // Успехи современной науки и образования. 2017. Т. 3. № 1. С. 167–169.
6. Конин, Н. М. Административное право России. — М.: Проспект, 2017. — 508с.
7. Лапина, М. А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения / М. А. Лапина // Вестник Финансового университета. 2019. Т. 20. № 4 (94). С. 152–157.

Содержание и формы административного надзора, осуществляемого органами правопорядка

Мусаев Мурад Шафиidinovich, студент магистратуры
Красноярский государственный аграрный университет

В статье автор рассматривает понятие «административный надзор», раскрывает с его цели, задачи и формы.

Ключевые слова: административный надзор, цели, задачи, функции органов правопорядка.

Административный надзор осуществляют федеральные службы, федеральные инспекции и органы исполнительной власти, целью которых является обеспечить безопасности.

Административный надзор органов правопорядка — это систематическое наблюдение подразделений полиции за соблюдением правовых отношений.

Цели и задачи административного надзора представлены на (рис. 1) [1, с. 72].

Предупреждение правонарушений представляет собой формирование условий и их исполнение относительно выявленных правонарушений, определение возможных условий, приводящих к совершению правонарушений и устранение их.

Пресечение правонарушений — прекращение принужденным способом правонарушения, пресечение его возникновения и сокращение его последствий от их совершения [2, с. 56].

Привлечение к ответственности виновных лиц представляет собой возбуждение и рассмотрение дела об административном правонарушении с дальнейшим наложением административного взыскания самостоятельно или межведомственными органами.

Нормотворчество — это утверждение норм и правил совместно с межведомственными органами, подготовка и согласование проектов нормативных актов [2, с. 51].

Задачей административного надзора является обеспечение проведения в жизнь законов и иных нормативных актов, ре-

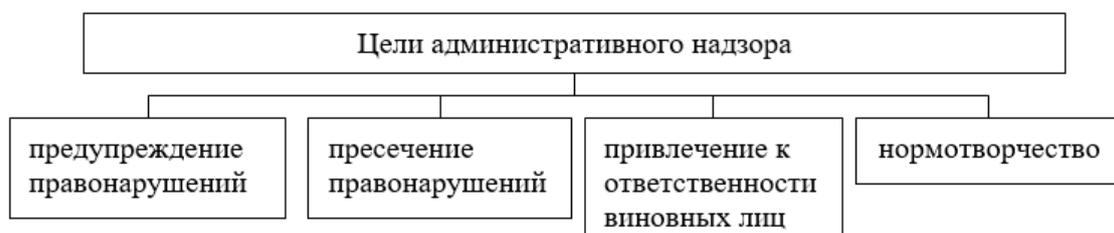

Рис. 1. Цели административного надзора

гулирующих поведение людей в общественных местах, паспортной системы, порядок движения транспорта, правил лицензионно-разрешительной системы и так далее.

Исходя из этого, следует, что назначением административного надзора является обеспечение регламентированных норм и общеобязательных правил.

Существует множество теорий о его значении и структуре функционала органов. Однако большинство мнений сходится на том, что структура функций органов правопорядка подразделяется на три направления деятельности:

- административную;
- оперативно-розыскную;
- уголовно-процессуальную.

Административная деятельность — характеризуется компетенциями охраны порядка общественном, безопасности и борьбы с преступностью административно-правовыми средствами.

Оперативно-розыскная деятельность — это вид деятельности, осуществляемой согласно Федеральному закону от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3, с. 82].

Уголовно-процессуальная деятельность — это деятельность, включающая в себя:

- производство дознания по уголовным делам в пределах, установленных законом;
- производство неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие;
- выполнение поручений прокурора и следователя о производстве розыскных и следственных действий.

Все эти виды деятельности органов правопорядка, перечисленные выше, взаимосвязаны между собой и в повседневной практике выступают в единстве.

С. С. Котюргин рассматривая классификацию функций органов правопорядка, предложил классифицировать функции следующим образом (рис. 2) [4, с. 69].

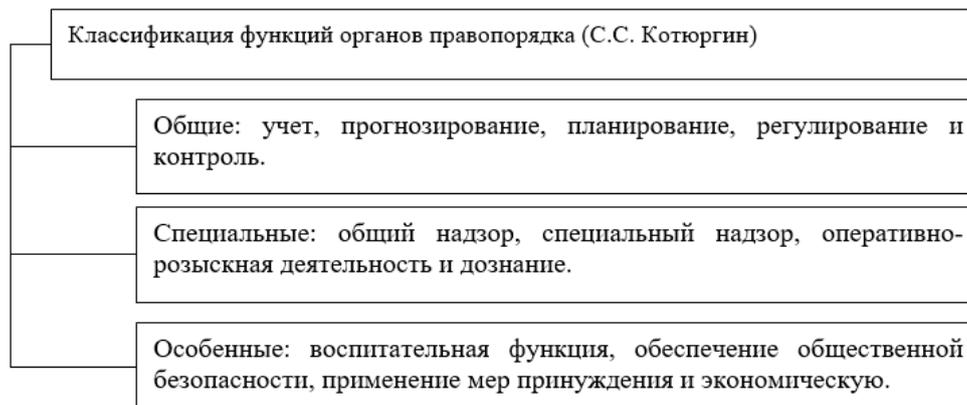

Рис. 2. Классификация функций органов правопорядка

Вследствие этого можно полагать, что эти функции присущи любому органу правопорядка, в то время как «надзор», «сыск» и «дознание» и «юрисдикция» соотносится с административной, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной деятельностью.

«Охрана» представляет собой надзор над соответствующими общественными отношениями от посторонних посягательств [4, с. 27].

Помимо этого в своей деятельности выступает в двойном аспекте:

- способ обеспечения законности в государственном управлении;
- одна из функций государственного управления.

В отношении надзора как средство реализации законности в государственном управлении существуют различные мнения. С одной стороны он порождается контролем в методологии обеспечения законности, с другой — подвергается анализу как независимый способ данной системы.

Главным аспектом является несовершенство правового регулирования системы данных органов. Оно заключается в том, что в законодательном порядке нет разграничения кон-

трольных и надзорных органов. Именно они затрудняют оценку административного надзора в методологии обеспечения законности. Главнейшим нюансом является охрана общественного порядка. Выделение этой задачи обусловлено:

- сфера общественного порядка имеет существенные отличия от прочих сфер жизни общества и государства;
- его субъекты принадлежат особой системе правоохранительных органов [6, с. 77].

Административный надзор имеет особое место в деятельности различных подсистем, функционирующих в сфере охраны общественного порядка. В условиях строительства правового государства проявляет себя наряду с другими способами обеспечения законности в государственном управлении, в области охраны общественного порядка как деятельность специальных органов, входящих в систему органов управления.

В составе органов управления они относятся к функциональным звеньям, действующих в узкой сфере общественных отношений и решающих задачи исключительно по обеспечению законности в государственном управлении (рис. 3) [5, с. 127].

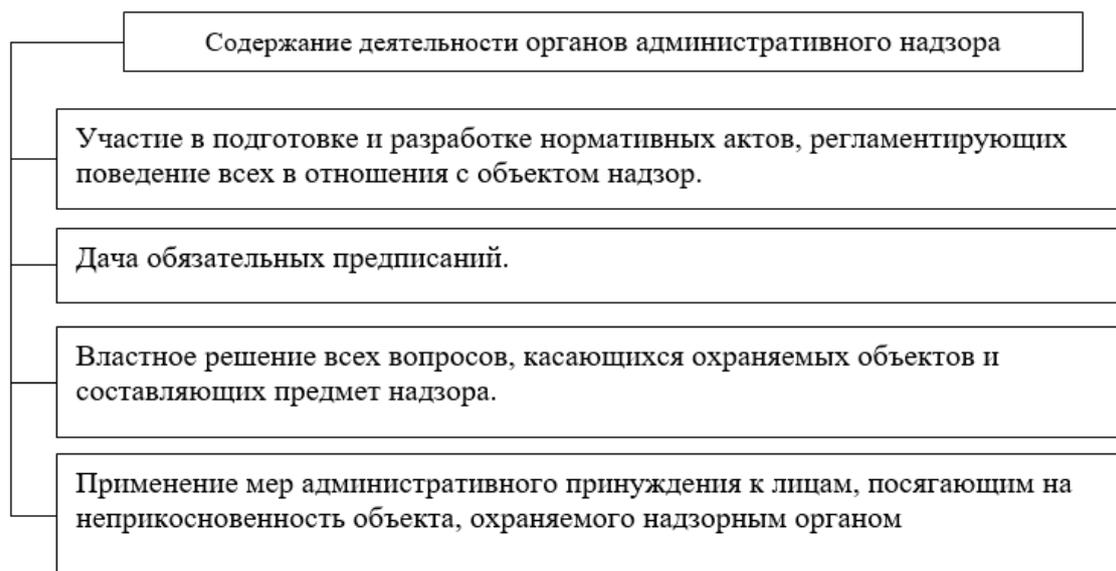

Рис. 3. Содержание деятельности органов административного надзора

На основании выше сказанного административный надзор можно отнести к способам обеспечения законности, а также наличие общероссийских нормативных актов, определяющих специальную компетенцию и статус системы надзорных органов. Что объясняется наличием следующих моментов:

- Основополагающими актами, характеризующими компетенцию органов административного надзора и формирующими для них основные цели и задачи, являются Законы РФ и субъектов Федерации, постановления правительства, утверждающие Положение о конкретных органах надзора.

- В отношении административного надзора правотворчество в Российской Федерации традиционно следует установив-

шемуся правилу, когда в наименовании самого Закона или подзаконного акта практически раскрывается сущность надзорной деятельности.

Законы РФ и постановления правительства РФ являются юридической базой для конкретизации основных направлений деятельности надзорных органов в системе государственного управления.

Исходя из всего сказанного, для административного надзора присущи признаки деятельности, обособленно регулируемые законами РФ и другими общероссийскими нормативными актами, что, служит безусловным основанием считать надзор одним из способов обеспечения законности.

Литература:

1. Агапов А. Б. Административное право: Учебник 6-е изд. / А. Б. Агапов. — М.: Юрайт, 2009. — 813 с.
2. Марченко, М. Н. Теория государства и права. — М.: Проспект, 2017—647с.
3. Никитин, А. Д. Административный надзор в контексте общеправовых принципов / А. Д. Никитин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 1 (7). С. 62–67.
4. Стариков, Ю. Н. Административная юстиция. Теория, история, перспективы. — М.: Юр. лит., 2017. — 564с.
5. Смирнов, А. Н. Административный надзор как правовое последствие преступления и наказания / А. Н. Смирнов // Вестник Кузбасского института. 2018. № 1 (22). С. 129–133
6. Иванцов, С. В. Юридическая природа и содержание административного надзора / С. В. Иванцов // Вестник Международного юридического института. 2018. № 1 (52). С. 61–70.

Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики несостоятельности (банкротства) юридического лица

Немце-Петровская Эвелина Юрьевна, студент магистратуры
Международный юридический институт (г. Москва)

В статье исследуются проблемы правового регулирования и применение норм о несостоятельности (банкротстве) юридических лиц.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, несостоятельность, должник, процедуры банкротства.

Problems of legal regulation and law enforcement practice of insolvency (bankruptcy) of a legal entity

The article investigates the problems of legal regulations and the application of the rules on insolvency (bankruptcy) of juridical person.

Keywords: bankruptcy, juridical person, insolvency, obligor, bankruptcy procedures.

На сегодняшний день роль совершенствования действующего законодательства, которое регулирует правоотношения в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, а также правоприменительной практики является первоочередной задачей, решение которой необходимо в целях создания не только максимально эффективных условий для восстановления платёжеспособности должника, но и для защиты интересов кредиторов.

Институт банкротства в нынешних реалиях связующим звеном для развития российской экономики и развития устойчивого бизнеса на территории Российской Федерации. Рассмотрение данной проблематики следует начать с анализа одних из актуальных изменений, которые были внесены в процедуру проведения банкротства юридических лиц.

Во-первых, это увеличение минимального порога для признания банкротства;

В настоящее время для юридических лиц он составляет триста тысяч рублей, в то время как ранее сумма составляла сто тысяч рублей. Если принимать во внимание предприятия, которые имеют стратегическое значение, порог составляет один миллион рублей (ранее сумма была равна пяти ста тысячам рублей).

Во-вторых, банк вправе без судебного подтверждения факта задолженности потребовать инициировать банкротство в случае, если должник в течение трёх месяцев не предпринимает каких-либо действий для избавления от финансовых обязательств.

В-третьих, на период банкротства должника, залоговые кредиторы вправе утвердить арбитражного управляющего, а также обозначить первоначальную стоимость реализуемого имущества.

Важно отметить, что залоговые кредиторы — это банки и данная новелла учитывает по большей части их интересы при банкротстве юридического лица.

В-четвёртых, в случае если, юридическое лицо самостоятельно инициирует банкротство, оно лишается возможности выбора арбитражного управляющего. Перед тем как будет определён специальный порядок утверждение будет реализо-

вано по решению суда, а после этого будет произведён случайно для того, чтобы минимизировать факторы заинтересованности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что все изменения направлены на повышение воздействия банков в процессе банкротства должников. Вероятно, что в подобном случае положение заемщика значительно ухудшится.

С. А. Карелина отмечает, что в данной ситуации у заёмщика возникает потребность в усилении контроля своевременного возврата задолженности и проведении переоценки круга своих кредиторов на предмет лояльности [2].

Следует отметить, что предыдущие нормы в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) включали в себя понятие банкротства, включающее в себя несколько отличительных признаков несостоятельности:

1. В случае если, организация не обеспечивает или заочно не способна на обеспечение требований кредиторов в течение трёх месяцев со дня наступления сроков их реализации, то все текущие платежи подлежали приостановлению;

2. Неудовлетворительная структура баланса должника должна сочетаться с превышением обязательств должника над его имуществом или с неспособностью обеспечить выполнение требований кредитора [1].

Следовательно, можно сделать вывод, что по сравнению с действующим законодательством о банкротстве юридических лиц, обязательства должника были неразрывно связаны с его материальным положением.

Также, на сегодняшний день в законодательстве отсутствует упоминание об имуществе или других финансах организации-должника. В то время как в ранее действующем законе о банкротстве, при первичных признаках банкротства юридическое лицо могло быть и не признано несостоятельным, если при проведении дополнительной проверки было обнаружено, что организация имеет финансовые резервы, имеет значительную дебиторскую задолженность или готовую высоколиквидную продукцию.

Исходя из этого, следует, что ранее платформа для проведения процедуры фиктивного банкротства отсутствовала. В со-

временной версии закона такие положения отсутствуют, что свидетельствует о пробельности.

Следующей проблемой является не совсем прагматичный понятийный аппарат, так как использование в законе терминов «несостоятельность» и «банкротство» как синонимов не является правомерным. Юристы достаточно часто говорят о том, что термин «банкротство» следует применять исключительно в значении частного случая несостоятельности, когда неплатежи предприятия сочетаются с превышением обязательств предприятия над его имуществом или с неудовлетворительной структурой баланса.

Банкротом признавался должник только в том случае, если кредиторская задолженность превышала балансовую стоимость всех активов. Также многие исследователи говорят об употреблении термина «банкротство» в частном случае несостоятельности — когда неплатежеспособный должник совершает уголовно наказуемое деяние, нанося своими действиями или бездействием ущерб кредиторам [3].

Целесообразнее принять во внимание, что более точно следует говорить об организации последовательной иерархии по данному вопросу: первоначально идет процесс выявления неплатежеспособности предприятия. Следовательно, сначала урегулируется вопрос о неплатежеспособности предприятия. Когда у организации отсутствуют возможности рассчитаться с кредиторами, должник переходит в статус несостоятельности при определении неплатежеспособности.

После этого, уже на завершающей стадии приобретает статус банкротства. В данном случае должника признаёт банкротом исключительно арбитражный суд.

Сущность разграничения данных понятий заключается в том, что у несостоятельного юридического лица при соблюдении определённых условий появляется возможность закрыть долговые обязательства перед кредиторами и продолжить осуществлять свою деятельность. Если же арбитражный суд признаёт юридическое лицо банкротом, то организация будет ликвидирована и данная стадия невозвратима.

Немало важно при анализе несостоятельности (банкротстве) юридических лиц изучить все аспекты на стадии, когда организацию еще можно восстановить и вернуть к осуществлению своей деятельности. В целях предотвращения банкротства необходимо построение эффективной системы экономической безопасности юридического лица.

Экономическая безопасность — это совокупность инструментов, которые обеспечивают вероятность предупреждения и устранения различных угроз, защищают экономические интересы юридического лица и не допускают наступление ущерба в пределах, выше нормы.

Литература:

1. Адамова, В.Б., Марков, П.А., Спахова, Н.М. Проблемные вопросы практики применения законодательства о банкротстве // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2018. №4.
2. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учеб.-практ. пособие. М., 2019.
3. Химичев В. А. Осуществление и защита гражданских прав при несостоятельности (банкротстве). М., 2019.

Безусловно, основание системы, которая смогла решить все вышеобозначенные задачи, требует внесения соответствующих изменений в нормы права, что позволит обеспечить безубыточную работу юридических лиц и сохранить имущество компании.

Современное законодательство направлено на восстановление деятельности юридического лица, а не в целях приведения организации к банкротству. Следовательно, особое внимание необходимо уделить стадиям банкротства, в особенности финансовому оздоровлению. Следует отметить, что инструменты финансового оздоровления направлены на недопущение кризисного состояния и в последствии банкротства юридического лица.

Одним из эффективных инструментов является создание проекта системы финансовой безопасности юридического лица, который был бы направлен на всесторонний анализ проблематики организации, выявление причин кризисного состояния, внедрения плана действий, позволяющих не допустить банкротства юридического лица, а также промежуточный и своевременный контроль на всех этапах реализации данной концепции.

Концепция финансовой безопасности юридического лица должна включать в себя следующие этапы:

1. Сравнительный анализ ежедневных, еженедельных, ежемесячных, ежеквартальных и ежегодных показателей эффективности деятельности юридического лица;
2. Своевременная оценка показателей результативности работы организации в сравнении с рынком конкурентов в данной сфере;
3. Внедрение промежуточного контроля всех секторов компании в целях своевременного введения необходимых инструментов;
4. Подключение независимых экспертов для всестороннего мониторинга зон роста организации;
5. Разработка плана действий;
6. Внедрение новых способов «оживления» компании;
7. Назначение контролирующих лиц, предоставляющих оперативно обратную связь по итогам работы предприятия.

На основании проведённого анализа, можно сделать вывод, что данная концепция в условиях кризисного финансового состояния юридического лица, должна представлять из себя универсальную систему последовательных элементов, которые будут направлены на достижение конечного результата, а вышеперечисленные этапы позволят не только оценить финансовую деятельность в динамике, но и не допустить банкротство, но и своевременно ликвидировать все недочёты.

Контроль нотариальной деятельности

Павлова Тамара Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Контроль за деятельностью нотариусов — это ряд мероприятий по проверке и наблюдению за осуществлением нотариусами профессиональной деятельности, проводимых уполномоченными органами, целью которой является повышения эффективности нотариальной деятельности.

С 1993 года впервые в России утвержден статус частного нотариата благодаря принятому закону «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате», (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) [2]. С этого времени в России имеются государственный нотариус и частный нотариус. Так же в России произошли изменения, такие как возникновение многообразных форм собственности, начало развиваться предпринимательство, произошел переход к отношениям рыночной экономики. Это повлекло за собой перемены и в нотариальной деятельности, и появилась потребность в реформировании нотариата и контроле нотариальной деятельности, так как необходимость контроля за производством и организацией нотариальных действий определена важной функцией нотариата — конституционной защиты законных интересов и прав юридических лиц и граждан России. Так же институт нотариата выполняет публичную функцию в интересах общества и государства, поэтому нотариальная деятельность считается законной в интересах обратившихся граждан и государства. В связи с этим государственный контроль за осуществлением нотариальной деятельности является средством обеспечения законности, гарантом стабильности, поддержания дисциплины и прогресса общества.

В главном законе РФ о нотариате «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] изложены, в том числе и правила совершения нотариальных действий на территории Российской Федерации и статьи, контролирующие нотариальные действия нотариусов как государственных, так и частных. Это статьи:

Статья 33. Судебный контроль за совершением нотариальных действий;

Статья 33.1. Контроль за совершением нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления;

Статья 34. Контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей;

Контроль подразделяется в зависимости от времени контроля:

- предварительный контроль (предупредительно-превентивный) — это контроль, содержащий мероприятия, которые направлены на профилактику правонарушений в сфере совершения нотариальных действий (в частности проведения квалификационного экзамена);

- текущий контроль — это периодическая проверка уполномоченными органами правильности в совершении нотариальных действий в процессе осуществления нотариальной деятельности. Такая проверка организации нотариальной деятельности проводится один раз в четыре года;

- последующий контроль — это реагирования уполномоченных органов на совершенное правонарушение в области нотариальной деятельности с применением установленной законодательством санкции за такое правонарушение.

Контролирующие органы в зависимости от субъекта, уполномоченного на проведение контроля это:

- контроль органов нотариального самоуправления (в частности, нотариальная палата осуществляет контроль за исполнением профессиональных обязанностей нотариусами, занимающимися частной практикой);

- контроль государственных органов в лице уполномоченных должностных лиц (органов уголовной юстиции, органов юстиции, судебных органов налоговых органов).

Классификация видов контроля:

- профессиональный контроль — это контроль органов юстиции за нотариусами, работающими в государственных нотариальных конторах за исполнением их профессиональных обязанностей. Нотариальные палаты за исполнением профессиональных обязанностей нотариусов, занимающиеся частной практикой;

- административный контроль — это контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, в том числе правил нотариального делопроизводства. В соответствии с Положением о Министерстве юстиции РФ, утв. Указом Президента РФ от 13.10.2004 N1313 «Основными задачами Минюста России являются: б) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата» [4];

- контроль органов уголовной юстиции — этот контроль осуществляет правоохранительные органы за нотариальной деятельностью в частности в рамках прокурорского надзора. По ст. 202 Уголовного Кодекса Российской Федерации [3] за злоупотребление полномочиями частными нотариусами предусмотрена уголовная ответственность;

- судебный контроль — это контроль рассматривается арбитражным судом или судом в порядке искового производства, так как согласно ст. 46 Конституции РФ [1] — каждому гражданину и юридическому лицу гарантируется судебная защита его прав и свобод. А так же в соответствии со ст. 49 Конституции РФ [1] — заинтересованное лицо, считающее отказ в совершении нотариального действия или неправильным совершенное нотариальное действие подать жалобу в городской (районный) суд по месту нахождения нотариальной конторы;

- налоговый контроль — это контроль налоговых органов за соблюдением налогового законодательства, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

Контроль за нотариальной деятельностью очень важен, так как функции нотариата вытекают из публично-правового характера нотариальной деятельности и специфичностью компетенции нотариуса, который действует в рамках бесспорной гражданской юрисдикции, функции нотариата так же отра-

жают его специфику и основные направления деятельности системы нотариата. Контролирующие органы, временной контроль очень важны, так как функции нотариата очень важны для обратившихся граждан для получения нотариальных действий.

Функции нотариата:

1. Социальная включает в себя функции — предупредительно-профилактическая; фискальная, правоохранительная; правореализационные. Эта функция характеризует значение нотариата в правовой системе России и в системе органов гражданской юрисдикции. Социальная функция нотариата характеризуется так же и тем, что нотариальная деятельность связана с гражданским судопроизводством выполняя публично-правовые функции, обеспечивает правомерность юридических действий и законность участников гражданского судопроизводства, обеспечивая их юридическую безопасность. Социально-фискальная функция нотариата включает в себя привлечение всех обязанных граждан, юридических лиц к уплате налогов.

2. Содержательная — это функция, которая отражает специфику и содержание нотариальной деятельности. Специфичность заключается в том, что при нотариальном производстве необходима проверка документов, юридических фактов с приданием им правового характера, так как сам нотариус имеет полномочия придания от имени государства юридическим действиям правовой статус.

3. Доказательная — это важнейшая функция. Исходя из характера нотариального действия, нотариус определяет факты, запрашивает необходимые документы по факту для создания квалифицированных письменных документов, так же приглашает других лиц, то есть занимается доказательной функцией для установления необходимого фактического состава нотариального действия.

Так как, нотариат — это в том числе и институт гражданского общества, который призван обеспечивать охрану прав, защиту частной собственности всех участников гражданского оборота в связи с этим возрастает роль контроля за нотариальной деятельностью.

Контроль за деятельностью нотариусов осуществляют нотариальные палаты субъекта Российской Федерации, Контроль за деятельностью нотариальной палаты осуществляет территориальный орган федерального органа по контролю в сфере нотариальной деятельности и Федеральная нотариальная палата. Контроль за деятельностью Федеральной нотариальной палаты осуществляет федеральный орган по контролю в сфере нотариальной деятельностью [5].

Но в вопросах контроля за нотариальной деятельностью возникают вопросы и требуют доработки. В законе «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» [2] отмечены два контроля — это судебный, который следит за соблюдением законности за совершением нотариального действия и контроль нотариальной палаты, которая дает оценку профессиональным обязанностям нотариуса. То есть суд и нотариальная палата — это контролирующие органы и в связи с этим предметы контроля — это соблюдение законности при совершении нотариальных действий и исполнение нотариусами профессиональных обязанностей.

Но так как имеются два контроля — это нотариальная палата и суд и совершенно различные по их контролю функции, возникает ситуация в которой нотариальная палата выявляя факт нарушения нотариусом при совершении нотариального действия призвано признать незаконным это нотариальное действие. Но отменить нотариальное действие не вправе суд. Поэтому функция нотариальной палаты при проверке на соответствии законности нотариальных актов должна быть исключена из функции контроля полномочий нотариальной палаты. Это вправе делать суд в рамках искового производства.

Но вопросы контроля исполнения нотариусами их профессиональных обязанностей требуют подробной регламентации, поскольку сами Основы содержат лишь общие положения о контроле, но не раскрывают содержания отдельных норм. Глава VII Основ «Контроль за деятельностью нотариусов» не предусматривает издания ни Министерством, ни ФНП подзаконных актов, посвященных профессиональному контролю, что, естественно, является пробелом в законодательстве [6].

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
2. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 N4462-1) (ред. от 29.12.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
4. Указ Президента РФ от 13.10.2004 N1313 (ред. от 06.08.2020) «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
5. Проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» № 398234-6 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система [Официальный сайт]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).
6. Акимов. Г. Б. Актуальные вопросы организации контроля исполнения нотариусами профессиональных обязанностей // Нотариус. — 2017. — № 2. — С. 3–7

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (345) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 27.01.2021. Дата выхода в свет: 03.02.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.